

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Учебно-методический комплекс

2010

УДК 159.923(075.8)
ББК 88.37я73
П86

Автор-составитель: старший преподаватель кафедры прикладной психологии УО «ВГУ им. П.М. Машерова» **Н.И. Циркунова**

Рецензент:
заведующий кафедрой прикладной психологии УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,
кандидат психологических наук, доцент *О.Е. Антипенко*

Учебно-методический комплекс разработан для студентов ОЗО ФСПиП, специальности 1-23 01 04 «Психология», квалификации «Психолог. Преподаватель психологии» в соответствии с требованиями Образовательного стандарта РБ (ОСРБ 1-23 01 04-2008) к содержанию учебной дисциплины «Психология личности», учебным планом и современными подходами к профессиональной подготовке психологов. В учебно-методический комплекс включены лекционный материал, планы семинарских занятий, проверочные тесты. Может использоваться преподавателями психологии, а также всеми, кто интересуется проблемами психологии личности.

УДК 159.923(075.8)
ББК 88.37я73

© УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ I. УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН КУРСА	6
РАЗДЕЛ II. КУРС ЛЕКЦИЙ	8
Лекция 1. Введение в психологию личности	8
Лекция 2. Теории личности в отечественной психологии	15
Лекция 3. Теории личности в зарубежной психологии	30
Лекция 4. Жизненный путь личности. Проблемы жизненного пути	44
Лекция 5. Я-концепция как проблема психологии личности..	54
РАЗДЕЛ III. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КУРСА	62
3.1. Планы проведения семинарских занятий	62
3.2. Темы рефератов	65
3.3. Вопросы для подготовки к экзамену	66
3.4. Тестовые задания	67
РАЗДЕЛ IV. ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КУРСА	81
4.1. Хрестоматийный материал	81
4.2. Словарь персоналий	153
ЛИТЕРАТУРА	162

ВВЕДЕНИЕ

Психология личности – одна из основных учебных дисциплин гуманитарного профиля и базовый курс дня подготовки психологов в ряду таких дисциплин как «Общая психология», «Социальная психология», «История психологии», «Психология развития», «Психодиагностика». Психология личности отличается от всех остальных дисциплин тем, что здесь предпринимаются попытки синтезировать и интегрировать принципиальные положения других областей психологии.

Ключевым моментом в психологии личности являются теории личности, развивающие различные подходы к пониманию важнейших личностных образований, развития, мотивации и поведения. Та или иная теория личности обеспечивает смысловой каркас или схему, позволяющую упрощать и интерпретировать все, что нам известно о соответствующем классе событий. Психология личности развивается в русле современной академической психологии и представлена выдающимися персонологами XX века – отечественными и зарубежными.

Предлагаемый курс позволит студентам усвоить наиболее известные теории в отечественной и зарубежной психологии, выделить все, то ценное, что содержится в каждой теории и выработать собственную позицию в понимании содержания и структуры личности.

Цель преподавания дисциплины:

Показать разнообразие психологических феноменов, носителем которых является личность, раскрыть мотивационную основу личности на основе той или иной теории, вызвать интерес у будущих психологов к сложности и многообразию индивидуальных проявлений, их истолкованию на основе разных теоретических подходов.

Задачи изучения дисциплины:

1. Изучение методологических основ психологии личности, ее предмета, объекта.
2. Усвоение базовых, ключевых понятий, составляющих основу для понимания проблематики психологии личности.
3. Формирование у студентов представлений о роли и месте психологии личности в общей структуре психологической науки.

4. Знакомство с широким кругом концепций и представлений о личности, сложившихся в мировой науке, этапах и механизмах развития личности.

5. Применение знаний по психологии личности в практической деятельности психолога.

В результате изучения данной дисциплины студент должен **знать:**

- существующие теории личности;
- движущие силы развития личности, процесс формирования личности;
- этапы и условия формирования Я-концепции.

уметь:

- оперировать основными категориями психологии личности;
- сравнивать различные психологические теории личности;
- планировать и осуществлять исследования в области психологии личности.

Освоение материала по психологии личности студентами отделения заочного обучения происходит в 1 и 2 семестрах. На освоение программы отводится 16 часов. Из них: 10 часов – лекционные, 6 часов – практические занятия. Экзамен по дисциплине проводится во 2 семестре.

Освоение курса предполагает, помимо посещения лекций и практических занятий, подготовку докладов и выступлений по различным аспектам социального функционирования личности в рамках различных психологических школ и направлений.

РАЗДЕЛ I. УЧЕБНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН КУРСА

Наименование тем	Содержание	Объем в часах
Введение в психологию личности	Возникновение психологии личности как науки. Донаучные представления о личности. Философско-литературный период: особенности периода. Оформление психологии личности как науки: клинический период. Экспериментальный период в развитии психологии личности: особенности периода. Предметная область психологии личности. Цели и задачи психологии личности. Психология личности на современном этапе. Личность в философии, социологии и психологии. Соотношение понятий «человек», «индивид», «личность», индивидуальность».	2
Теории личности в отечественной психологии	Теория в психологическом исследовании личности. Требования к психологической теории. Критерии оценки теории личности. Компоненты теорий личности: структура личности, мотивация, развития личности, психопатология, психическое здоровье, изменение личности с помощью терапевтического воздействия. Функции теорий личности. Общие подходы изучения личности в отечественной психологии. Деятельностная теория личности. Деятельность как источник развития личности. Интериоризация. Предметность и субъективность как характеристики деятельности. Четырехкомпонентная модель личности. Проблема личности в работах А.Ф. Лазурского, В.Н. Мясищева, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, К.К. Платонова и др., Современные теории личности.	2
Теории личности в зарубежной	Психодинамическая теория личности. Либи́до. Фазы развития личности по	2

Наименование тем	Содержание	Объем в часах
психологии	З. Фрейду. Ид, эго и суперэго. Аналитическая теория личности. Архетипы. Коллективное бессознательное. Экстраверсия и интроверсия. Индивидуальная психология А. Адлера. Гуманистическая теория личности. «Клиническое и мотивационное» направления. Самоактуализация. Пять уровней мотивации по А. Маслоу. Структура «Я». Характеристики целостной личности. Когнитивная теория личности. Личностные, суперординантные и субординантные конструкты. «Ядерные» и периферические конструкты. Поведенческая теория личности. Рефлекторное и социальное направления. Рефлексы и социальные навыки как элементы личности. Самоэффективность. Субъективная значимость и доступность. Диспозициональная теория личности. «Жесткое», «мягкое» и промежуточное (формально-динамическое) направление. Теория черт. Формально-динамические и содержательные свойства личности.	
Жизненный путь личности. Проблемы жизненного пути	Понятие жизненного пути. Жизненная стратегия личности. Жизненный путь личности как проблема. Фазы жизненного цикла человека (Ш. Бюлер, 1968). Периоды жизни личности (по В.Г. Ананьеву). Жизненные планы и жизненный сценарий. Методы исследования жизненного пути. Признаки остановки в личностном росте.	2
Я-концепция как проблема психологии личности	Понятие Я-концепции. Структура Я-концепции. Функции Я-концепции. Развитие Я-концепции.	2

РАЗДЕЛ II. КУРС ЛЕКЦИЙ

Лекция 1.

ВВЕДЕНИЕ В ПСИХОЛОГИЮ ЛИЧНОСТИ

Возникновение психологии личности как науки

В истории соответствующих исследований по изучению личности человека выделяют три периода: философско-литературный, клинический, собственно-экспериментальный.

Первый (философско-литературный) берет свое начало от работ древних мыслителей и продолжается до начала XIX века.

Основными проблемами психологии личности в философско-литературный период ее изучения являлись вопросы о нравственной и социальной природе человека, о его поступках и поведении. Первые определения личности были достаточно широкими: включали в себя то, что есть в человеке и что он может назвать своим, личным: (его биологию, психологию, имущество, поведение, культуру и т.д.).

В художественном творчестве, философии и других социальных науках такое понимание личности вполне оправдано. Однако в психологии данное определение представляется слишком широким.

В первые десятилетия XIX века наряду с философами, писателями проблемами психологии личности заинтересовались врачи-психиатры. Они первыми стали вести систематическое наблюдение за личностью больного в клинических условиях, изучать историю его жизни для того, чтобы лучше понять его наблюдаемое поведение. При этом делась не только профессиональные заключения, связанные с диагностикой и лечением душевных заболеваний, но и общенаучные выводы о природе человеческой личности. Этот период и получил название клинический.

В клинический период изучения личности (как особом феномене) было сужено. В центре внимания психиатров оказались особенности личности, обычно обнаруживающиеся у больного человека. В дальнейшем было установлено, что эти особенности есть, но умеренно выражены практически у всех здоровых людей, а у больных, как правило, гипертрофированы. Это относится к тревожности и ригидности, заторможенности и возбудимости, экстраверсии и интроверсии. Определение личности врачами-психиатрами были даны в терминах таких черт, пользуясь которыми можно описать и вполне нормальную, и патологическую, и акцентуированную (как крайний вариант нормы) личность. Но такое определение для целостного описания психологии нормальной личности является слишком узким. В него не входили такие качества

личности, которые при любых условиях, даже если они крайне выражены, всегда положительны, «нормальны» (например: способности, порядочность, совесть и ряд других личностных свойств).

В первые десятилетия XX века изучением личности стали заниматься и профессиональные психологи, которые до этого времени обращали внимание в основном на исследование познавательных процессов и состояний человека. Они попытались придать соответствующим исследованиям экспериментальный характер, введя в них математико-статистическую обработку данных с целью точной проверки гипотез и получения достоверных фактов, на основе которых можно было строить экспериментально проверенные теории личности.

Экспериментальный период в исследованиях личности совпал по времени с общим кризисом психологической науки, господствующий в нем атомистический подход требовал разложения психологии человека на отдельные процессы и состояния. Он привел к тому, что человек оказался представленным совокупностью отдельных психических функций. Новая область знаний – психология личности в этих условиях не могла строиться на старой, умозрительной основе. Нужны были, во-первых, решительный поворот от больной личности к здоровой, во-вторых, новые, более точные и надежные методы ее исследования, в-третьих, научный эксперимент, отвечающий требованиям, принятым при изучении ощущений, восприятия, памяти, мышления.

Экспериментальные исследования личности в России были начаты А.Ф. Лазурским, который разработал технику и методику ведения систематических научных наблюдений за личностью, а также процедуру проведения естественного эксперимента, в котором можно было получить данные, касающиеся психологии и поведения здоровой личности.

Экспериментальные исследования личности за рубежом были начаты – Г. Айзенгом и Р. Кеттелом. Заслугой Г. Айзенга явилась разработка методов и процедур математической обработки данных наблюдений, опросов и анализа документов. В результате такой обработки получались коррелирующие (статистически связанные) между собой факты, характеризующие общие, наиболее распространенные и индивидуально- устойчивые черты.

Г. Олипорт заложил основы новой теории личности, получившей название «теория черт», а Р. Кеттел, воспользовавшись методом Айзенга, придал исследованиям личности, проводимым в рамках теории черт, экспериментальный характер. Он ввел в процедуру экспериментального исследования личности метод факторного анализа, выделил, описал ряд существующих факторов, или черт личности. Он же заложил основы современной тестологии личности, разработав один из первых личностных тестов, названных его именем (16 факторный тест Кеттела).

Проблемная область психологии личности

Сегодня психологию личности вполне можно рассматривать как совокупность конкурирующих между собой теорий. Их споры можно объяснить в основном тремя факторами.

Первый фактор – разнообразие философских традиций, из которых родилась та или иная теория.

Второй фактор – трудность определения предмета изучения. В настоящее время в слово «личность» вкладывается разный смысл: под личностью может подразумеваться человек как биологическое существо, конкретное лицо, индивидуальность; характерные способы реагирования; проявления в каких-то качествах и привычках и др.,

Третий фактор, связан с влиянием на научное исследование социально-исторических и политических факторов. Социальные тенденции переключают внимание ученых с одних тем на другие. Кроме того, часто определенного рода политические режимы препятствуют научной деятельности, которая противоречит их целям. К разногласию может прямо или косвенно приводить проживание ученых в разных регионах мира, различия социального устройства в их странах, давление на некоторых из них со стороны авторитарного руководства.

Несмотря на все это разнообразие, сегодня в психологии личности можно обнаружить ряд общих тем, которыми руководствуется большинство исследователей:

- межиндивидуальные различия, то есть обычные поведенческие тенденции или черты, характеризующие человека и отличающие его от других людей;
- взаимодействие биологических и средовых факторов, направляющее ход личностного развития и предоставляющее возможности для личностного роста;
- психические процессы и механизмы, поддерживающие непрерывное ощущение личной идентичности и индивидуальности;
- межличностные отношения.

Разнообразие феноменов, изучаемых в психологии личности, не следует воспринимать как излишество. Оно придает психологии личности интегративный характер. Психология личности стоит на перекрестке множества дисциплин, относящихся к социальным, поведенческим и биолого-поведенческим наукам.

Психология личности на современном этапе

В современной западной теоретической психологии ведущее положение занимает методология социального конструкционизма, рассматривающая любую теорию, да и любое понятие, не столько как отображение объекта описания, сколько как конструкцию, выстраиваемую в процессе работы с ним в определенном социальном контексте и этим контекстом обусловленную. Тот усиленный акцент, кото-

рый социальный конструкционизм ставит на относительность любой теории и на анализ факторов, влияющих на ее конструирование, остужает теоретиков. Складывается впечатление, что время общих теорий прошло. Тем не менее можно выделить по меньшей мере три группы теорий личности, заслуживающих это имя и созданных за последние десятилетия.

Среди так называемых операциональных или клинически ориентированных теорий личности наибольший интерес представляют теории экзистенциалистской ориентации. Можно выделить несколько достаточно различных версий экзистенциальной психологии личности. Одна из них – это бытийный анализ Л. Бинсвангера и М. Босса – учеников, с одной стороны, З. Фрейда, с другой, М. Хайдеггера. Другая версия – это хорошо известная логотерапия В. Франкла. Учение Франкла было создано в 40–60-е годы, но именно последние десятилетия характеризуются, во-первых, оформлением его школы в общеевропейском масштабе и, во-вторых, разработкой и широким применением методов эмпирического изучения смысложизненных феноменов. Третья и четвертая версии были разработаны на американской земле – это теория личности одного из основателей и лидеров гуманистической психологии Р. Мэя, основные работы которого публиковались на протяжении 60–80-х гг., и экзистенциальная персонология С. Мадди.

В русле современной академической психологии личности хотелось бы отметить два направления. Одно из них – это выросшее, в частности, из социально-когнитивного бихевиоризма Дж. Роттера и А. Бандуры, а также из исследований каузальной атрибуции и выученной беспомощности мощное направление изучения когнитивных факторов и механизмов самодетерминации – систем убеждений, направляющих мотивацию и регулирующих поведение. Второе – это группа теорий, которые можно объединить под условным названием социограмматических теорий, наиболее известными и разработанными из которых являются этогенический подход Р. Харре и «социальная экология» Дж. Шоттера; главным в них является постулирование изначальной включенности личности в социум, в котором действует определенная грамматика поведения – система правил, подобная правилам, по которым строится речь. Одним из основных аспектов развития личности является усвоение из социального окружения этих правил, разучивание социальной грамматики.

Ну и наконец, нельзя не упомянуть про российские теории. В 60-е годы в СССР были четыре ведущих теории личности – московской деятельностной школы, представленной версиями А.Н. Леонтьева и Л.И. Божович, ленинградской школы, сформулированной в работах Б.Г. Ананьева и В.Н. Мясищева, грузинской школы, восходящей к работам Д.Н. Узнадзе, и пермской школы В.С. Мерлина. На сего-

дняшний день приходится констатировать, что после смерти Б.Г. Ананьева и В.Н. Мясищева прогресс в развитии их идей их учениками в области теории личности был незначителен. В грузинской школе в 70–80-е гг. в работах прежде всего Ш.Н. Чхартишвили, Ш.А. Надирашвили и Н.И. Сарджвеладзе были сделаны интересные попытки интеграции идей Д.Н.Узнадзе с другими подходами к личности; к сожалению, почти ничего не известно о развитии этих идей в последние десятилетия. Идеи В.С. Мерлина нашли преломление в оригинальной концепции метаиндивидуального мира Л.Я. Дорфмана. Наконец, в русле деятельностного подхода после смерти А.Н. Леонтьева и Л.И. Божович теория личности продолжала и продолжает развиваться многими авторами, в числе которых А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев, А.В. Петровский, В.А. Петровский, В.И. Слободчиков, Е.А. Субботский и другие.

Личность в философии, социологии, психологии

Личность в философии выступает как совокупность всех общественных отношений. Проблема личности в философии – это проблема места, занимаемого личностью в обществе.

Личность в социологии – это устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида, это продукт общественного развития и включения индивида в систему социальных отношений посредством деятельности и общения.

В психологии личность изучается разными отраслями психологической науки. Обусловлено это многоплановостью проявлений личности, противоречивостью, а порой и загадочностью человеческого поведения. Многоплановость поведения требует в свою очередь разноуровневого психологического анализа.

Разработка проблемы личности в общей психологии, как подчеркивает Б.Ф. Ломов, необходима для интеграции данных о сенсорно-перцептивных, мнемических, мыслительных, эмоционально-волевых процессах. Интеграция этих данных необходима для уточнения представлений о сенсорной организации человека, его интеллекте, эмоциональной сфере его личности. Таким образом, личность в общей психологии – это некоторое ядро, интегрирующее начало, связывающее воедино различные психические процессы индивида и придающее его поведению необходимую последовательность и устойчивость.

Дифференциальная психология делает акцент на изучении индивидуально-психологических особенностей личности и различий между людьми, а социальная психология выводит структуру личности из структуры ее взаимодействия с другими людьми и социальным целым. При этом социальная психология изучает статус и социальные роли личности в различных общностях, ее самовосприятие в контек-

сте этих ролей, установки, межличностные отношения и восприятие, связи личностей в совместной деятельности.

Существенный и ценный вклад в общую теорию личности вносят педагогическая, этническая психология, психология труда, психология развития и ряд других.

Б.Г. Ананьев так резюмирует изучение проблемы личности в психологии. «Проблема личности, являясь одной из центральных в теоретической и прикладной психологии, выступает как исследование психических свойств и отношений личности (общая психология личности), индивидуальных особенностей и различий между людьми (дифференциальная психология), межличностных связей, статуса и ролей личности в различных общностях (социальная психология), субъекта общественного поведения и конкретных видов деятельности (все области прикладной психологии).

Ценность такого многоуровневого психологического изучения личности состоит в том, что все они позволяют раскрыть диалектику общего, особенного и единичного в психологическом складе личности. Важнейшая теоретическая задача такого подхода состоит, по мнению Б.Ф. Ломова, во вскрытии объективных оснований интегральных психологических свойств, которые характеризуют человека как индивида, как субъекта, как личность, как индивидуальность.

Соотношение понятий «человек», «индивид», личность», «индивидуальность».

Человек – это биологическое существо, принадлежащее к классу млекопитающих вида (*Homo sapiens*). Человек является системой, в которой физическое и психическое, генетически обусловленное и прижизненно сформированное, природное и социальное образуют нерасторжимое единство. Как биологическое существо человек характеризуется особой телесной организацией: высокоразвитым мозгом, прямохождением, наличием приспособленных к труду рук.

Человек – существо общественное, и это один из самых важных его признаков.

Индивид – существо, принадлежащее к человеческому роду.

Личность. Несмотря на то, что личность является центральной и обобщающей категорией психологии, единого определения этого понятия не выработано. Ни одно из множества определений личности, существующих в психологической науке, не может быть признано всеобъемлющим и бесспорным. В 1937 году американский психолог привел более 50 различных определений личности, найденных им у англоязычных коллег. К настоящему времени их число неизмеримо возросло. Можно ли в них выделить что-то общее, с чем согласилось бы большинство психологов?

Все психологи согласны с тем, что личностью не рождаются, а становятся и для этого человек должен предпринять немалые усилия. Он должен овладеть речью, а затем с ее помощью многими моторными, интеллектуальными и социо-культурными навыками. Личность рассматривается как результат социализации индивида, в процессе которой он усваивает традиции и систему ценностных ориентаций выработанных человечеством. Чем более человек смог воспринять и усвоить в процессе социализации, тем более развитую личность он собой представляет.

А может ли человек не быть личностью? Является ли личностью годовалый ребенок, психически неполноценный человек или изощренный преступник? Эти вопросы неоднократно становились предметом дискуссий у психологов, философов, медиков и юристов. На них трудно ответить однозначно, поскольку каждый случай требует конкретного рассмотрения, но большинство ученых склонно признавать за всеми перечисленными категориями людей право называться личностью с определенными оговорками. Так ребенка, подростка и юношу корректнее называть формирующейся личностью, потому что в них пока имеются только задатки зрелой личности, которые должны далее развиваться и оформиться в целостную систему свойств.

Что касается психически неполноценных людей, то степень сохранности их личности может быть очень разной: от небольших отклонений от нормы при неврозах до значительных разрушений личности при тяжелых случаях шизофрении. Их мировосприятие, мотивация поведения, особенности мышления качественно отличаются от аналогичных характеристик здорового человека, поэтому правильнее в таких случаях пользоваться понятием патологической или аномальной личности. Преступники, признанные психически здоровыми, являются асоциальными личностями, поскольку все накопленные ими знания, умения и навыки они обратили против общества, которое их сформировало. Личность может быть утрачена человеком вследствие тяжелой болезни или глубокой старости, что проявляется в отсутствии способности осознавать себя как субъекта деятельности, ориентироваться в пространстве и времени и т.п. В этом случае можно говорить о деградировавшей личности.

Индивидуальность – (от лат. *individuum* – неделимое) – высший уровень интеграции человека по отношению к индивидуному и личностному уровням. Когда говорят об индивидуальности, то имеют в виду оригинальность личности. Обычно словом «индивидуальность» определяют какую-либо главенствующую особенность личности, делающую ее не похожей на окружающих. Индивидуален каждый человек, но индивидуальность одних проявляется очень ярко, других – ма-

лозаметно. Индивидуальность может проявляться в интеллектуальной, эмоциональной, волевой сфере и сразу во всех сферах психической деятельности.

В.С. Мерлин отмечал, что индивидуальность характеризуется не только совокупностью индивидуальных свойств, но и своеобразием взаимосвязей между ними. Надо сказать, что не все психологи согласны с таким расширительным пониманием индивидуальности. А.Г. Асмолов локализует индивидуальность на уровне свойств личности и связывает ее со смысловыми отношениями и установками человека. Известен его афоризм: “Индивидом рождаются, личностью становятся, а индивидуальность отстаивают”. Этим А.Г. Асмолов хотел подчеркнуть, что индивидуальность отвечает за решение бытийных вопросов, связанных со смыслом жизни, ценностными ориентациями, жизненной позицией человека.

Итак, личность – это понятие, обозначающее совокупность устойчивых психологических качеств человека, составляющих его индивидуальность. В свою очередь индивидуальность есть своеобразное сочетание индивидуальных свойств человека, отличающее его от других людей. А индивид – отдельно взятый человек в совокупности всех присущих ему качеств: биологических, физических, социальных, психологических и др.

Лекция 2.

ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Понятие теории личности. Требования к психологической теории.

Теория – это система взаимосвязанных принципов, взглядов, представлений и идей, направленная на истолкование и объяснение каких-либо реальных явлений. Теории личности – это совокупность гипотез или предположений о природе и механизмах развития личности.

По мнению Б. Ф. Ломова задача любой психологической теории заключается в выявлении существенного в психике, раскрытии законов психических функций, процессов, состояний и свойств, в демонстрации того, как то, или иное психическое явление возникает в данных конкретных условиях.

Требования к психологической теории.

Психологическая теория должна удовлетворять ряду требований.

Во-первых, теория должна обладать определенной мерой обобщения, которая должна соответствовать специфике изучаемых явлений. Это значит, что, с одной стороны, теория раскрывает общие

основания изучаемых явлений, а с другой – дает возможность исследовать особенное и единичное.

Во-вторых, «хорошая» теория строится на добротных, компактных и действенных постулатах. В качестве таковых могут быть и общие философские положения, и теоретические выводы, полученные как в самой психологии, так и в других науках.

В-третьих, теория должна обладать прогностической ценностью, т. е. предсказывать возможное развитие тех или иных явлений.

В-четвертых, теория должна быть проверяема. Хорошая теория та, которую можно проверить при помощи эксперимента или путем анализа логических следствий, которые из нее вытекают.

В-пятых, теория должна соответствовать фактам.

Пренебрежение перечисленными требованиями, подчеркивает Б. Ф. Ломов, «оборачивается тем, что психологические задачи берутся решать дилетанты», что составляет сейчас одну из самых серьезных опасностей для психологии.

Критерии оценки теории личности

Сложность и многоаспектность объекта изучения – личности – требует обоснованных критериев для оценки психологической теории.

Л. Хьелл и Д. Зиглер сформулировали следующие специфические критерии оценки психологической теории личности:

1. Широта охвата разнообразных феноменов. Чем большую сферу поведения человека объясняет теория, тем более она многосторонняя. Другими словами, речь идет о мере обобщения теории. Другое достоинство всесторонней теории в том, что она может служить логическим каркасом для объединения и интеграции новых, разрозненных фактов.

2. Экономность теории означает, возможно, меньшее число исходных концепций постулатов, требуемых для объяснения каких-либо феноменов. Иными словами, экономная теория та, что не содержит избыточного теоретического багажа.

3. Эвристическая ценность теории, т.е. в какой степени психологическая теория стимулирует других ученых проводить дальнейшие исследования.

4. Верифицируемость, т.е. проверяемость положений теории независимым исследователем. Для этого теория должна формулироваться таким образом, чтобы содержащиеся в ней концепции, гипотезы и предложения были ясно определены и логически связаны между собой.

5. Внутренняя согласованность теории, т.е. теория должна быть свободна от внутренних противоречий; она должна объяснять несхожие феномены, следуя внутренней логике.

Компоненты теории личности.

Научно-психологическое описание личности должно стремиться к тому, чтобы раскрыть следующие ее стороны: структуру;

мотивацию; развитие; психическое здоровье; психопатологию; терапевтическое изменение.

1. Структура личности затрагивается каждой теорией. Некоторые из теорий являются преимущественно структурными. Но чаще всего структура личности раскрывается односторонне – путем описания основных строительных блоков человеческой психики. Структуры, предлагаемые разными авторами, отличаются степенью сложности, то есть разным количеством составных частей и связей между ними.

2. Мотивация. Целостная концепция личности должна объяснять, почему люди ведут себя определенным образом. В большинстве случаев используется одна из двух моделей мотивации. Одна модель ориентирована на уменьшение напряжения. Вторая акцентирует стремление человека овладевать окружающей средой и получать новый опыт. В некоторых теориях представлены обе модели мотивации.

3. Развитие личности. Эволюционные концепции личности показывают, как меняется личность с возрастом. Одни теории предлагают стадии развития личности, другие концентрируют внимание на формировании центральных личностных образований, таких, как, например, Я-концепция. Важной задачей считается установление роли генетических и социальных факторов развития.

4. Психическое здоровье. Теории личности предлагают критерии оценки здоровой личности. Например, по Фрейду, зрелая личность отличается способностью продуктивно работать и поддерживать удовлетворительные межличностные отношения. У Э. Фромма продуктивный характер – это способность человека использовать свои силы и осознавать заключенный в себе потенциал, чувствовать себя воплощением своих сил и знать, что он и его силы – это единое целое.

5. Психопатология. Всякая теория личности сталкивается с вопросом, почему некоторые люди не могут приспособиться к требованиям общества и эффективно функционировать в нем. Теория личности должна содержать обоснованный анализ причин этого явления. Глубинные теории личности ищут причины психопатологии в бессознательных детских конфликтах, поведенческие – в условиях, которые способствуют научению патологическим формам поведения.

6. Терапевтическое изменение личности. Многие теории личности предлагают методы коррекции отклоняющегося поведения. Психодинамические теории рекомендуют выявлять вытесненные из сознания источники конфликтов. Бихевиористы практикуют переучивание, овладение более эффективными способами адаптации. Далеко не каждая теория личности соответствует данным критериям полностью, но они полезны для оценки каждой из них.

Личность в российской психологии.

Социально-адаптационная теория личности А.Ф. Лазурского.

Александр Федорович Лазурский подходил к познанию личности как к сложному образованию, интегрирующему совокупность психических механизмов поведения.

А.Ф. Лазурский понимает личность как организованное единство элементов, объединяемых в две большие группы: эндopsихические и экзopsихические. В качестве эндopsихических элементов А.Ф. Лазурский рассматривал основные психические функции: восприятие, память, внимание, мышление, эмоции, способность к волевому усилию, а также характер и темперамент личности. Эндopsихику А.Ф. Лазурский понимал как психофизиологическую основу, ядро личности; это отношение человека к различным категориям окружающей действительности: природе, материальным предметам, людям, социальным группам, духовным благам, к самому себе. Экзopsихика складывается на основе эндopsихики, но при взаимодействии с социальной средой. Это значит, что экзopsихика является результатом воспитания, профессиональной деятельности, сословных традиций и воззрений эпохи. В экзopsихику включаются и научные убеждения человека.

Эндopsихика как основа личности обуславливается не только биологически, а экзopsихика – не только социально. Обе подструктуры детерминируются и биологически, и социально. Их гармоничное сочетание дает полноценную индивидуальность, конфликт деформирует ее.

А.Ф. Лазурский создал социально-психологическую классификацию (типологию) личностей, которая учитывала мировоззрение, идеалы и социальный облик человека. Основой классификации стала идея приспособления к окружающей социальной среде.

Приспособление зависит от одаренности и характеризуется степенью активности, которая и служит первым критерием классификации, объединяющим в себе два взаимосвязанных показателя: уровень одаренности и соответствующий этому уровню тип адаптации к среде. Вторым критерием классификации личностей явилось соотношение эндо- и экзopsихики.

Первый критерий классификации личности построен на том, что приспособление человека к окружающей среде имеет количественные характеристики, являясь более или менее глубоким и всесторонним. Это определяется, прежде всего, прирожденным запасом физических и духовных сил, т.е. «степенью одаренности». Естественно, имеют значение и внешние условия.

На низшем уровне приспособления среда подчиняет психику человека, насильственно подгоняя ее к своим требованиям. Поэтому представителей низшего уровня можно охарактеризовать как недостаточно приспособленных. На этом уровне бедная и слабо структуриро-

ванная психика еще не имеет цельного мировоззрения. Человек руководствуется в своей деятельности и отношениях к людям небольшим количеством отрывочных и часто противоречивых сведений и правил.

Средний уровень приспособления характеризуется большей свободой использования факторов среды для своих целей. Человек выбирает соответствующий склонностям род занятий, работает продуктивно и с интересом. Будучи полезным обществу, он и себе обеспечивает материальное благосостояние и некоторый духовный комфорт. Такого человека можно назвать приспособившимся. Представители среднего уровня обладают тем или иным мировоззрением, достаточно связанным и соответствующим их эндопсихике. Но им не хватает самостоятельности и оригинальности.

На высшем уровне одаренности человек не ограничивается приспособлением на основе самоизменения. Он стремится переделать среду сообразно своим взглядам и потребностям. Люди высшего уровня творят новые формы жизни. Они воплощают культурные идеалы своей эпохи, а также приносят в жизнь нечто свое, индивидуальное. Люди этого уровня ведут творческий образ жизни. Элементы общественного мировоззрения подвергаются самостоятельной переработке применительно к потребностям и склонностям данного человека. В результате рождается что-нибудь свое, оригинальное. Но процесс творчества почти всегда сопровождается упорной борьбой, духовными и материальными лишениями. Интенсивная концентрация душевной деятельности в связи с повышенной идейностью стремлений заставляет пренебрегать материальными потребностями и обеспечением ровного, спокойного течения жизни.

Следовательно, низший уровень адаптации свойствен приспособляемому типу, средний – приспособившемуся и высший – приспособляющему (среде). Длительное влияние неблагоприятных или несоответствующих эндопсихике внешних условий понижает психический уровень, превращает чистый тип в извращенный. Значительное развитие альтруистических чувств повышает общий психический уровень личности и дает основание причислить эту личность к особому типу, отличающемуся от других по своему психическому содержанию.

Согласно второму критерию классификации личностей, соотношение эндо- и экзопсихики в структуре личности не одинаково. В одних случаях преобладает эндопсихика, т.е. сами по себе основные психические функции; в других – экзопсихика, т.е. идейная, отношенческая сторона, в третьих – экзо- и эндопсихика соответствуют друг другу, благодаря чему черты личности сливаются в один цельный и устойчивый психосоциальный комплекс. При этом направление развития интересов, взглядов и мировоззрения человека, его знаний и навыков диктуется особенностями нервно-психической организации.

Эндопсихика как ядро личности при образовании типов играет более существенную роль; экзопсихика дает внешнее, более или менее сформированное проявление того или иного типа, придавая ему рельефность, определенность и законченность. Экзопсихика – это положительное или отрицательное отношение к природе, людям, труду, принципам справедливости. Отношение, кроме своего знака (положительность – отрицательность, принятие – отвержение), характеризуется предметной широтой, активностью и методами взаимодействия. Предметная широта – это многообразие объектов внешней среды, к которым человек определил свои позиции. Активность отношения меняется в пределах от созерцательности до преобразовательной деятельности. Отношение к внешней среде реализуется различными методами. Например, человек, стремящийся властвовать над другими, может достигать этого при помощи устрашения, морального авторитета, хитростей, уловок и т.д.; властвование может выражаться в деспотизме, принижении личности, или в требовательности, соединенной с уважением подчиненных.

Классификация личностей А.Ф. Лазурского – одна из первых попыток широкого подхода к проблеме человеческого разнообразия. Эта попытка не принесла решения данной проблемы, но направление мысли и пример автора заслуживают подражания.

Человековедческая теория личности Б.Г. Ананьева.

Выдающейся заслугой Бориса Герасимовича Ананьева стала его идея о единстве естественного и общественного в структуре человеческого развития. Иными словами, психология – это наука о человеке, где психика предстает как интеграция филогенеза, онтогенеза, социализации и истории человечества. Такое понимание предмета психологии позволяет максимально полно реализовать принцип единства биологического и социального в человеке в ходе его индивидуального развития. Это означает, что в человеке имеются структуры, относящиеся в большей мере либо к биологическому, либо к социальному началу.

По мнению Б.Г. Ананьева единство биологического и социального в человека обеспечивается посредством единства таких его макрохарактеристик, как индивид, личность, субъект и индивидуальность.

Носителем биологического в человеке является, главным образом, индивид. Человек как индивид представляет собой совокупность природных, генетически обусловленных свойств, развитие которых осуществляется в ходе онтогенеза, результатом чего становится биологическая зрелость человека. Социальное представлено в человеке посредством личности и субъекта деятельности. При этом речь не идет о противопоставлении биологического и социального хотя бы потому, что индивид в ходе индивидуальной жизни социализируется и приобретает новые свойства. С другой стороны, личностью и субъек-

ектом деятельности человек может стать лишь на основе некоторых индивидуальных структур.

Каждый человек как личность проходит свой жизненный путь, в рамках которого происходит социализация индивида и формируется его социальная зрелость. Человек как личность представляет собой совокупность общественных отношений: экономических, политических, правовых. Однако человек – это не только индивид и личность, но и носитель сознания, субъект деятельности, производящий материальные и духовные ценности. Человек как субъект предстает со стороны его внутренней, психической жизни, как носитель психических явлений. Структура человека как субъекта деятельности образуется из определенных свойств индивида и личности, которые соответствуют предмету и средствам деятельности. Основу предметной деятельности человека составляет труд и потому он выступает как субъект труда. Основу теоретической или познавательной деятельности составляют процессы познания, и потому человек предстает как субъект познания. В основе коммуникативной деятельности лежит общение, что позволяет рассматривать человека в качестве субъекта общения. Результатом осуществления различных видов деятельности человека как субъекта становится достижение им психической зрелости. Таким образом, каждый человек предстает в виде некоей целостности – как индивид, личность и субъект, обусловленной единством биологического и социального. Как индивид он развивается в онтогенезе, а как личность он проходит свой жизненный путь, в ходе которого осуществляется социализация индивида.

Однако для каждого из нас очевидно и то, что все мы отличаемся друг от друга своим темпераментом, характером, стилем деятельности, поведения и т.д. Поэтому, кроме понятий индивида, личности и субъекта используется и понятие индивидуальности. Индивидуальность – это неповторимое сочетание в человеке его черт из всех трех названных выше подструктур психики. Человек как индивид, личность и субъект деятельности может быть отнесен к определенным классам, группам и типам. Но как индивидуальность он существует в единственном числе и неповторим в истории человечества. Понять индивидуальность можно, лишь объединив все факты и данные о человеке во всех аспектах его бытия.

С этой точки зрения индивидуальность – это функциональная характеристика человека, проявляющая себя на всех уровнях его структурной организации – индивида, личности, субъекта деятельности. Именно на уровне индивидуальности возможны наивысшие достижения человека, поскольку индивидуальность проявляется во взаимосвязи и единстве свойств человека как индивида, личности и субъекта деятельности.

Таким образом, приступая к психологической характеристике человека, необходимо дать психологическую характеристику человека как индивида, собственно личности, субъекта деятельности и индивидуальности.

Мотивационно-деятельностная концепция личности А.Н. Леонтьева.

Алексей Николаевич Леонтьев – автор деятельностного подхода в психологии – проблему личности решал очень осторожно. В концентрированном философском виде он изложил свое понимание этой темы только в конце научного пути.

Анализ проблемы личности А.Н. Леонтьев начинал издали, с уяснения того, «какая реальность описывается в психологии термином "личность"», признавая, что «проблема эта является одной из самых сложных».

А. Н. Леонтьев принимает «известное марксистское положение, что личность есть особое качество, которое природный индивид приобретает в системе общественных отношений».

По мнению А.Н. Леонтьева, "личность человека "производится" – создается общественными отношениями, в которые индивид вступает в своей предметной деятельности".

На первый план выступает категория деятельности субъекта, поскольку "именно деятельность субъекта является исходной единицей психологического анализа личности, а не действия, не операции или блоки этих функций; последние характеризуют деятельность, а не личность".

Он считал полезным переосмыслить ряд теоретических положений, надеясь внести ясность в некоторые из них. Прежде всего – провести различие между «индивидом» и «личностью», поскольку понятие «индивид» употребляется в чрезмерно широком значении.

А.Н. Леонтьеву удается провести разграничительную линию между этими понятиями. Если индивид – это неделимое, целостное, со своими индивидуальными особенностями генотипическое образование, то личность – тоже целостное образование, но не данное кем-то или чем-то, а произведенное, созданное в результате множества предметных деятельностей.

Положение о деятельности как единице психологического анализа личности – это первый принципиально важный теоретический постулат А.Н. Леонтьева.

Другой важный постулат – это обращенное А.Н. Леонтьевым положение С.Л. Рубинштейна о внешнем, действующем через внутренние условия. А.Н. Леонтьев полагает: если субъект жизни обладает "самостоятельной силой реакции", иными словами, активностью, то

тогда справедливо: "внутреннее (субъект) действует через внешнее и этим само себя изменяет".

Итак, развитие личности предстает перед нами как процесс взаимодействий множества деятельностей, которые вступают между собой в иерархические отношения. Личность выступает как совокупность иерархических отношений деятельностей. Их особенность состоит, по выражению А.Н. Леонтьева, в "отвязанности" от состояний организма. "Эти иерархии деятельностей порождаются их собственным развитием, они-то и образуют ядро личности", – отмечает автор. Но возникает вопрос о психологической характеристике этой иерархии деятельностей.

Для психологической трактовки "иерархии деятельностей" А.Н. Леонтьев использует понятия "потребность", "мотив", "эмоция", "значение" и "смысл". Отметим, что само содержание деятельностного подхода меняет традиционное соотношение и между этими понятиями и смысл некоторых из них.

По сути, потребность замещается мотивом, так как "до своего первого удовлетворения потребность "не знает своего предмета" ... и потому он "должен быть обнаружен. Только в результате такого обнаружения потребность приобретает свою предметность, а воспринимаемый (представляемый, мыслимый) предмет – свою побудительную и направляющую деятельность, т. е. становится мотивом". Иными словами, в процессе взаимодействия субъекта с предметами и явлениями окружающей среды ему открывается их объективное значение. Значение представляет собой обобщение действительности и "принадлежит прежде всего миру объективно-исторических явлений". Таким образом, иерархия деятельностей на наших глазах превращается в иерархию мотивов. Но мотивы, как известно, бывают разные. Какие мотивы имеет в виду А.Н. Леонтьев?

Для выяснения этого он обращается к анализу категории эмоций. В рамках деятельностного подхода эмоции не подчиняют себе деятельность, а являются ее результатом и "механизмом" ее движения. Особенность эмоций, уточняет А.Н. Леонтьев, состоит в том, что они отражают отношения между мотивами (потребностями) и успехом или возможностью успешной реализации отвечающей им деятельности субъекта. "Они (эмоции) возникают вслед за актуализацией мотива и до рациональной оценки субъектом своей деятельности. Таким образом, эмоция порождает и задает состав переживания человеком ситуации реализации-нереализации мотива деятельности. Рациональная оценка следует за этим переживанием, придает ему определенный смысл и завершает процесс осознания мотива, сопоставления и совпадения его с целью деятельности. Именно личностный смысл выражает отношение субъекта к осознаваемым им объективным явлениям. Та-

ким образом, место просто мотива занимает так называемый мотив-цель, понятие, вводимое А.Н. Леонтьевым как структурный элемент будущего каркаса личности.

Итак, существуют мотивы-стимулы, т. е. побуждающие, порой остро-эмоциональные, но лишённые смыслообразующей функции, и смыслообразующие мотивы или мотивы-цели, тоже побуждающие деятельность, но при этом придающие ей личностный смысл. Иерархия этих мотивов составляет мотивационную сферу личности, центральную в структуре личности А.Н. Леонтьева, поскольку иерархия деятельностей осуществляется посредством адекватной ей иерархии смыслообразующих мотивов. По его мнению "структура личности представляет собой относительно устойчивую конфигурацию "главных, внутри себя иерархизованных, мотивационных линий. Внутренние отношения главных мотивационных линий ... образуют как бы общий "психологический" профиль личности".

Все это позволяет А.Н. Леонтьеву выделить три основных параметра личности:

- широту связей человека с миром (посредством его деятельностей);
- степень иерархизованности этих связей, преобразованных в иерархию смыслообразующих мотивов (мотивов-целей);
- общую структуру этих связей, точнее мотивов-целей.

Процесс становления личности по А.Н. Леонтьеву есть процесс "становления связной системы личностных смыслов".

В процессе формирования личности есть два узловых момента: «Личность рождается дважды: первый раз – когда у ребенка проявляются в явных формах полимотивированность и соподчиненность его действий, второй раз – когда возникает его сознательная личность».

Ценностно-ориентационная теория личности С.Л. Рубинштейна.

О вкладе С.Л. Рубинштейна в психологическую теорию личности свидетельствует то, что он вернул тему личности в отечественную психологию. Насколько значимым было включение в учебники психологии, вышедшие в свет в середине и конце 30-х гг. XX в., раздела о личности, видно из сравнения работы С.Л. Рубинштейна с учебником М.Я. Басова «Общие основы педологии», в котором понятие личности встречается очень редко.

Приступая к характеристике личности, первое, на что специально обращает внимание С.Л. Рубинштейн, это зависимость психических процессов от личности. По мнению автора, это выражается, во-первых, в индивидуально-дифференциальных различиях между людьми. У разных людей, в зависимости от их индивидуальных, т.е.

личностных особенностей, имеются различные типы восприятия, памяти, внимания, стили умственной деятельности.

Во-вторых, личностная зависимость психических процессов выражается в том, что сам ход развития психических процессов зависит от общего развития личности. Смена жизненных эпох, через которые проходит каждая личность и происходит ее развитие, приводит не только к смене жизненных установок, интересов, ценностных ориентации, но и к смене чувств, волевой жизни.

В-третьих, зависимость психических процессов от личности выражается в том, что сами эти процессы не остаются независимо развивающимися процессами, а превращаются в сознательно регулируемые операции, т. е. психические процессы становятся психическими функциями личности.

Следующее важное для психологической концепции личности положение состоит в том, что любое внешнее воздействие действует на индивида через внутренние условия, которые у него уже сформировались ранее, также под влиянием внешних воздействий. Раскрывая это положение, С.Л. Рубинштейн отмечает: "чем "выше" мы поднимаемся, – от неорганической природы к органической, от живых организмов к человеку, – тем более сложной становится внутренняя природа явлений и тем большим становится удельный вес внутренних условий по отношению к внешним". Именно это методологическое положение, выведенное С.Л. Рубинштейном, делает понятным хорошо известную формулу: "личностью не рождаются – ею становятся". Действительно, каждый вид психических процессов, выполняя свою роль в жизни личности, в ходе деятельности переходит в свойства личности. Поэтому психические свойства личности – не изначальная данность; они формируются и развиваются в ходе деятельности.

Итак, для понимания психологии личности, с точки зрения С.Л. Рубинштейна, становятся важными следующие положения:

1) психические свойства личности в ее поведении, в действиях и поступках, которые она совершает, одновременно и проявляются, и формируются;

2) психический облик личности во всем многообразии ее свойств определяется реальным бытием, образом жизни и формируется в конкретной деятельности;

3) процесс изучения психического облика личности предполагает решение трех вопросов:

– чего хочет личность, что для нее привлекательно, к чему она стремится? Это вопрос о направленности, установках и тенденциях, потребностях, интересах и идеалах;

– что может личность? Это вопрос о способностях, о дарованиях человека, о его одаренности;

– что личность есть, что из ее тенденций и установок вошло у нее в плоть и кровь и закрепилось в качестве стержневых особенностей личности. Это вопрос о характере.

С.Л. Рубинштейн представляет личность целостно, структурно, как «совокупность психических свойств человека (особенно свойств характера и способностей), взаимосвязанных, взаимообусловленных и находящихся друг к другу в отношении определенной субординации.

В реальной жизни все стороны, аспекты психического облика личности, переходя друг в друга, образуют неразрывное единство.

Таким образом, психологическая теория личности С.Л. Рубинштейна является системной. Она сводит воедино такие личностные свойства, как направленность, характер, темперамент, способности и сознание человека. Новаторский и эвристический потенциал этой теории не утрачен и сегодня.

Структурно-динамическая концепция личности К.К. Платонова.

Данная концепция наиболее яркий образец реализации идей структурного подхода к пониманию личности человека.

К.К. Платонов рассматривает личность как динамическую систему, т.е. систему, развивающуюся во времени, изменяющую состав входящих в нее элементов и связей между ними, при сохранении функции.

В этой системе автор выделяет четыре подструктуры личности. Критериями выделения подструктур являются следующие:

- отношение биологического и социального, врожденного и приобретенного, процессуального и содержательного;
- внутренняя близость черт личности, входящих в каждую подструктуру;
- каждая подструктура имеет свой особый, основной для нее инструмент формирования (воспитание, обучение, тренировка, упражнение);
- объективно существующая иерархическая зависимость подструктур;
- исторические критерии, используемые для сущностного понимания личности:
 - * личность как сумма психических свойств,
 - * личность как опыт человека,
 - * биологизация личности,
 - * социологизация личности.

К.К. Платонов выделяет следующие основные подструктуры в структуре личности.

1. Подструктура направленности и отношений личности, которые проявляются в виде моральных черт. Они не имеют врожденных задатков и формируются путем воспитания. Она включает желания,

интересы, склонности, стремления, идеалы, убеждения, мировоззрение. Все это – формы проявления направленности, в которых проявляются отношения личности.

2. Подструктура опыта, которая "объединяет знания, навыки, умения и привычки, приобретенные путем обучения, но уже с заметным влиянием биологически и даже генетически обусловленных свойств личности".

3. Подструктура индивидуальных особенностей психических процессов или функций памяти, эмоций, ощущений, мышления, восприятия, чувств, воли. К.К. Платонов намеренно устанавливает такой порядок их следования, подчеркивая тем самым силу биологической и генетической обусловленности психических процессов и функций.

4. Подструктура биопсихических свойств, в которую входят "половые и возрастные свойства личности, типологические свойства личности (темперамент). Процесс формирования черт этой подструктуры, а точнее их переделки, осуществляется путем тренировки.

По мнению К.К. Платонова, в эти подструктуры "могут быть уложены все известные свойства личности. Причем часть этих свойств относится, в основном, только к одной подструктуре, например, убежденность и заинтересованность – к первой; начитанность и умелость – ко второй; решительность и сообразительность – к третьей; истощаемость и возбудимость – к четвертой. Другие, а их большинство, лежат на пересечениях подструктур и являются результатом взаимосвязей различных собственных подструктур.

Современные теории личности

Одной из наиболее теоретически и эмпирически обоснованных моделей личности на сегодняшний день представляется модель, предложенная *Б.С. Братусем*.

В понимании этого психолога личность – системное образование, которое не есть проекция на одну из плоскостей: смысловую, нравственно-ценностную, бытийную или деятельностную, но по своему отражающееся в каждой из них. Для процесса формирования личности ведущим принципом Братусь называет принцип деятельностного опосредования: для того чтобы сформировать устойчивые смысловые структуры, необходимо вовлечение человека в такого рода деятельность и жизненные проблемы, где бы он мог реально осуществить, отстаивать, испытать свои принципы и устремления. В этой деятельности они бы срослись, сплывались с его поступками и деяниями, стали личностными ценностями.

Б.С. Братусь выделяет следующие уровни психического аппарата личности.

* Собственно личностный, или личностно –смысловой уровень, «ответственный за производство смысловых ориентации», а

также за определение общего смысла и назначения своей жизни, отношений к другим и к себе.

* Индивидуально-исполнительский уровень, или уровень реализации, на котором смысловые ориентации реализуются в конкретной деятельности, – этот уровень несет в себе печать характерологических черт, особенностей и свойств. Смысловые ориентации не могут сами по себе обеспечить присвоение человеческой сущности, они лишь определяют те или иные устойчивые отношения к ней. Здесь речь идет об уровне реализации, «овеществления», опредмечивания этих отношений.

* Психофизиологический уровень, характеризующий особенности строения и динамики, режимов функционирования психических процессов. Без этого уровня личностные процессы как бы «повиснут в воздухе» и будут пониматься без учета роли биологической, нейрофизиологической базы, которая обуславливает как саму возможность функционирования процессов психического отражения, так и существенные особенности строения и динамики, режимов этого функционирования.

Б.С. Братусь делает одну, но очень важную оговорку. Применение термина «уровень» является здесь в достаточной степени условным, речь скорее идет о составляющих, параметрах, этажах, существующих одновременно, пусть глубоко взаимосвязанно и взаимозависимо, но все же не поглощая и не заменяя друг друга.

В концепции Братуся к жизненной задаче личности относится поиск смысла жизни через деятельность. Главное – не цель деятельности, а ее нравственная оценка.

В целом, концепцию Б.С. Братуся можно отнести к нравственно-духовным концепциям личности.

В современной российской психологической науке существуют концепции личности, поддерживающие в своей основе теорию черт. В частности, к таковым можно отнести подход *А.Г. Шмелева* – автора целого ряда универсальных психосемантических методик в исследовании личности, крупного специалиста в области психодиагностики личностных черт. Подход Шмелева отличается особой практической направленностью в описании и изучении личности. Под личностной чертой как основной личностной характеристики Шмелев понимает наследственные диспозиции, стили и стратегии поведения для определения классов ситуаций, а также личностные конструкты как средства категоризации впечатлений при восприятии человека человеком.

По Шмелеву, личность – мировоззренческая, в известном смысле наднаучная категория.

Особого внимания заслуживает модель личности *Д.А. Леонтьева*.

Он предлагает мультирегуляторную модель личности, в которой предусматриваются шесть основных уровней психической детерминации. Первый уровень – это уровень индивидуальных потребностей и влечений, которые управляют активностью личности по логике «Я хочу». Второй уровень это уровень условных рефлексов, которые запускаются в ответ на внешнюю стимуляцию. Этому уровню психической регуляции отвечает логика реагирования на стимул. Эта логика схватывается формулой «Потому что он первый начал». Третий уровень – это система регуляторных структур типа стереотипов, установок, диспозиций, которые охватывают большую часть психологии личности. Они заставляют человека действовать по логике предрасположенности. Суть этой логики отражает фраза; «Потому что я привык так делать». Три названные системы общие для человека и животных. Любое животное может вести себя в русле этих трех логик или их сочетания. Следующий уровень регуляции присущ только человеку и связан с социальными нормативами. Социальные нормы, предписания, ожидания, санкции регламентируют поведение личности по логике социальной нормативности. Поступки совершаются личностью под лозунгом «Потому что все так поступают». Пятый уровень конституируют смысловые механизмы и структуры собственно личностной регуляции поведения. На этом уровне властвует логика смысловой регуляции или логика смысловой необходимости. Поступки личности осуществляются под девизом «Для меня это важно». Наконец, высший уровень психической регуляции составляют механизмы свободного выбора и ответственности личности. Поступки личности продиктованы логикой личностной свободы и проходят по принципу «А почему бы и нет?».

С точки зрения Д.А. Леонтьева, в психологии личности центральным является понятие смысла, а ключевым ее вопросом, который интегрирует различные системы регуляции поведения и жизни в мире, можно считать «Почему люди делают то, что они делают?». Личность, по мнению Д.А. Леонтьева, не статичная неизменная категория, а «изменяющаяся личность в изменяющемся мире». Личность – индивидуализированная форма бытия социальной сущности человека.

Его образ личности, с одной стороны, не является стопроцентно оригинальным, с другой же – не есть пересказ какой-либо готовой теории или набора теорий. Цель его изысканий – приближение к более многогранному и непредвзятому представлению о личности.

Лекция 3

ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Проблема личности в зарубежной психологии.

Любая теория личности пытается не только объяснить, но и предсказать поведение человека.

Основные вопросы, на которые должна ответить теория личности, заключаются в следующем:

1. Каков характер главных источников развития личности – врожденный или приобретенный?
2. Какой возрастной период наиболее важен для формирования личности?
3. Какие процессы являются доминирующими в структуре личности – сознательные (рациональные) или бессознательные (иррациональные)?
4. Обладает ли личность свободой воли, и в какой степени человек осуществляет контроль над своим поведением?
5. Является ли личный (внутренний) мир человека субъективным, или внутренний мир объективен и может быть выявлен с помощью объективных методов?

Каждый психолог придерживается определенных ответов на поставленные выше вопросы. Выделяют следующие основные теории личности: психодинамическую, аналитическую, индивидуальную, гуманистическую, когнитивную, поведенческую и диспозициональную.

Рассмотрим теории личности более подробно сквозь призму выше обозначенных вопросов.

Психодинамическая теория личности.

Основоположителем психодинамической теории личности, также известной под названием «классический психоанализ», является австрийский ученый З. Фрейд.

По мнению Фрейда, главным источником развития личности являются врожденные биологические факторы (инстинкты), а точнее, общая биологическая энергия – либидо (от лат. – влечение, желание). Эта энергия направлена, во-первых, на продолжение рода (сексуальное влечение) и, во-вторых, на разрушение (агрессивное влечение). Доминирует в структуре личности бессознательное. Сексуальные и агрессивные влечения, составляющие основную часть либидо, человеком не осознаются.

Фрейд утверждал, что личность не обладает никакой свободой воли. Поведение человека полностью детерминировано его сексуальными и агрессивными мотивами. Внутренний мир личности, в рамках данного подхода полностью субъективен. Человек находится в плену собственного внутреннего мира, истинное содержание мотива скрыто

за «фасадом» поведения. И только описки, обмолвки, сновидения, а также специальные методы могут дать более или менее точную информацию о личности человека.

Личность формируется в течение первых шести лет жизни.

Свойства личности формируются у человека в раннем детстве.

Фрейд выделяет три основных концептуальных блока, или инстанции личности:

1) ид («оно») – главная структура личности, состоящая из совокупности бессознательных (сексуальных и агрессивных) побуждений; ид функционирует в соответствии с принципом удовольствия;

2) эго («я») – совокупность преимущественно осознаваемых человеком познавательных и исполнительных функций психики, представляющих, в широком смысле, все наши знания о реальном мире; эго – это структура, которая призвана обслуживать ид, функционирует в соответствии с принципом реальности и регулирует процесс взаимодействия между ид и суперэго и выступает аренной непрекращающейся борьбы между ними;

3) суперэго («сверх-я») – структура, содержащая социальные нормы, установки, моральные ценности того общества, в котором живет человек.

Ид, эго и суперэго находятся в постоянной борьбе за психическую энергию из-за ограниченного объема либидо. Сильные конфликты могут привести человека к психологическим проблемам, заболеваниям. Для снятия напряженности этих конфликтов личность вырабатывает специальные «защитные механизмы», которые функционируют бессознательно и скрывают истинное содержание мотивов поведения. Защитные механизмы являются целостными свойствами личности. Вот некоторые из них: вытеснение (перевод в подсознание мыслей и чувств, причиняющих страдания); проекция (процесс, посредством которого личность приписывает собственные неприемлемые мысли и чувства другим людям, возлагая таким образом на них вину за свои недостатки или промахи); замещение (переадресовка агрессии от более угрожающего объекта к менее угрожающему); реактивное образование (подавление неприемлемых побуждений и замена их в поведении на противоположные побуждения); сублимация (замена неприемлемых сексуальных или агрессивных побуждений на социально приемлемые формы поведения в целях адаптации). У каждого человека есть свой набор защитных механизмов, сформированных в детстве.

Таким образом, в рамках психодинамической теории личность есть система сексуальных и агрессивных мотивов, с одной стороны, и защитных механизмов – с другой, а структура личности представляет собой индивидуально различное соотношение отдельных свойств, отдельных блоков (инстанций) и защитных механизмов.

Аналитическая теория личности

Наиболее ярким представителем этого подхода является швейцарский исследователь К. Юнг.

Главным источником развития личности Юнг считал врожденные психологические факторы. Человек получает по наследству от родителей готовые первичные идеи – «архетипы». Некоторые архетипы универсальны, например идеи Бога, добра и зла, и присущи всем народам. Но есть архетипы культурно- и индивидуально-специфические. Юнг предполагал, что архетипы отражаются в сновидениях, фантазиях и нередко встречаются в виде символов, используемых в искусстве, литературе, архитектуре и религии. Смысл жизни каждого человека – наполнить врожденные архетипы конкретным содержанием.

По мнению Юнга, личность формируется в течение всей жизни.

В структуре личности доминирует бессознательное, основная часть которого составляет «коллективное бессознательное» – совокупность всех врожденных архетипов.

Свобода воли личности ограничена. Поведение человека фактически подчинено его врожденным архетипам, или коллективному бессознательному.

Внутренний мир человека, в рамках данной теории, полностью субъективен. Раскрыть свой мир личность способна только через свои сновидения и отношения к символам культуры и искусства. Истинное содержание личности скрыто от постороннего наблюдателя.

Основными элементами личности являются психологические свойства отдельных реализованных архетипов данного человека. Эти свойства также часто называют чертами характера. Например, свойства архетипа «персона» (маска) – это все наши психологические характеристики, роли, которые мы выставляем напоказ; свойства архетипа «тень» – это наши истинные психологические чувства, которые мы прячем от людей; свойства архетипа «анимус» (дух) – быть мужественным, твердым, смелым; защищать, охранять, охотиться и т. д.; свойства архетипа «анима» (душа) – нежность, мягкость, заботливость.

Целостность личности достигается за счет действия архетипа «самость». Главная цель этого архетипа – «индивидуализация» человека, или выход из коллективного бессознательного. Это достигается благодаря тому, что «самость» организует, координирует, интегрирует все структуры психики человека в единое целое и создает уникальность.

В аналитической модели выделяют три основных концептуальных блока, или сферы личности:

1. Коллективное бессознательное – основная структура личности, в которой сосредоточен весь культурно-исторический опыт человечества, представленный в психике человека в виде унаследованных архетипов.

2. Индивидуальное бессознательное – совокупность «комплексов», или эмоционально заряженных мыслей и чувств, вытесненных из сознания.

3. Индивидуальное сознательное – структура, служащая основой самосознания и включающая те мысли, чувства, воспоминания и ощущения, благодаря которым мы осознаем себя, регулируем свою сознательную деятельность.

Согласно аналитической теории, личность – это совокупность врожденных и реализованных архетипов, а структура личности определяется как индивидуальное своеобразие соотношения отдельных свойств архетипов, отдельных блоков бессознательного и сознательного, а также экстравертированной или интровертированной установок личности.

Индивидуальная теория личности.

Целостность и уникальность личности, ее неповторимая индивидуальность – краеугольный камень и кредо индивидуальной психологии. Основоположником индивидуальной психологии является австрийский психиатр и психолог Альфред Адлер. Главной силой, определяющей поступки и поведение людей он считал чувство общности с другими людьми, ориентация на других людей.

Основные принципы индивидуальной психологии Адлера:

Чувство неполноценности и компенсация. По Адлеру, комплекс неполноценности развивается с детства по трем причинам: из-за дефекта того или иного органа, чрезмерной опеки и отвержения со стороны родителей. Каждый из этих трех видов страданий детей может сыграть решающую роль в возникновении неврозов в зрелые годы. Компенсировать дефект того или иного органа можно путем тренировок и упражнений. История спорта, например, изобилует множеством примеров, когда с детства болезненные индивиды с различными физическими недостатками становились выдающимися спортсменами.

Комплекс превосходства. Данный комплекс может возникнуть у человека в ответ на комплекс психологической неполноценности путем гиперкомпенсации, выражающейся в тенденции преувеличить свои физические или интеллектуальные способности. Стремление к превосходству, по мнению Адлера, является фундаментальным законом человеческой жизни. Великое стремление вперед, считал Адлер, по своей природе универсально, оно является общим для всех как в норме, так и в патологии.

Стиль жизни. Этот принцип основан на наших усилиях по преодолению чувства неполноценности. Стиль жизни закрепляется в возрасте 4–5 лет и впоследствии почти не поддается радикальным изменениям. Стиль жизни тесно связан с чувством общности. При развитии чувства общности дети с неполной компенсацией меньше чувств-

вует свою ущербность, так как они могут компенсироваться при помощи сверстников, с которыми не чувствуют отгороженности. Это особенно важно при физических дефектах, которые не дают возможности для полной компенсации.

Творческое Я выступает в качестве активного принципа жизни индивида, является самым главным конструктом личности. Основной тезис творческого Я: каждому человеку предоставляется возможность свободно создавать свой собственный стиль жизни, быть хозяином своей судьбы.

Общественный интерес. Данный принцип формируется в социальном окружении, прежде всего в процессе семейного воспитания.

Фиктивный финализм. Сущность этого принципа заключается в стремлении человека к достижению поставленных жизненных целей. К примеру, стремление индивида к превосходству в той или иной области деятельности не что иное, как фикция, фиктивная цель. Этот принцип имеет в жизни человека большое значение. Следуя ему, человек стремится достичь высоких результатов в своей деятельности, более эффективно решать жизненные проблемы.

Порядок рождения, согласно Адлеру, является основной детерминантой установок, сопутствующих стилю жизни. Так, первенец или старший ребенок получает безграничную любовь родителей. Появление второго ребенка лишает старшего привилегированного положения. Он пытается отвоевать свое верховенство в семье. Однако это, как правило, ему не удается, и тогда первенец осваивает «стратегию выживания в одиночку». В дальнейшем он становится консервативным, стремится к власти, являя собой хранителя семейных установок и стандартов.

Позиция единственного ребенка уникальна. У него нет братьев и сестер, с которыми пришлось бы конкурировать. У такого ребенка развиваются зависимость, эгоцентризм, трудности во взаимоотношениях со взрослыми и сверстниками.

Второму или среднему ребенку темп развития задает старший брат или сестра, что может способствовать опережающему темпу роста по сравнению с ними. Такие дети вырастают соперничающими и честолюбивыми.

Положение последнего ребенка (самого младшего) уникально. Такой ребенок может быть окружен заботой и вниманием не только со стороны родителей, но и со стороны старших братьев и сестер. Однако старшие братья и сестры задают определенный тон во взаимоотношениях, что может вызвать у младшего чувство неполноценности, несмотря на то, что у него имеется одно важное преимущество – высокая мотивация превзойти своих старших братьев и сестер. Это часто

приводит к тому, что такие честолюбивые дети становятся лучшими спортсменами, лучшими музыкантами, лучшими студентами.

С позиций Адлера понять поведение человека можно, изучив его основные жизненные установки. В соответствии с этими установками люди делятся на четыре типа: управляющий, берущий, избегающий и социально полезный.

Управляющий тип – это самоуверенные и напористые люди. Для них характерна установка превосходства над другими. Их активность связана с заботой о своих жизненных благах.

Берущий тип стремится удовлетворить свои потребности за счет других. Такие люди отличаются низкой активностью, пассивностью, низкой социальной адаптацией.

Избегающий тип характерен для лиц, избегающих решения жизненных проблем. Такие люди не проявляют социальных интересов, опасаются возможных неудач.

Социально полезный тип предполагает наличие у человека высокого уровня активности и социального интереса. Это социально ориентированный тип, проявляющий заботу о других, а также об удовлетворении общественных интересов. Выраженный социальный интерес является критерием оценки психологического здоровья человека.

Адлер неоднократно подчеркивал важность раннего опыта в формировании личности ребенка. Уже к пяти годам, утверждал он, закладывается основа стиля жизни, а на протяжении всей остальной жизни человек только совершенствует этот стиль сообразно своим установкам для реализации творческого потенциала.

Теоретическая концепция Адлера оказала огромное влияние на становление гуманистической психологии, обогатила психотерапию и психологию личности идеей об уникальности и неповторимости человека как социального феномена.

Конструктивное стремление к превосходству плюс сильный социальный интерес и кооперация – основные черты здоровой личности.

Гуманистическая теория личности

В гуманистической теории личности выделяется два основных направления. Первое, «клиническое» (ориентированное преимущественно на клинику), представлено во взглядах американского психолога К. Роджерса. Основоположником второго, «мотивационного», направления является американский исследователь А. Маслоу. Несмотря на некоторые отличия между этими двумя направлениями, их объединяет много общего.

Главным источником развития личности представители гуманистической психологии считают врожденные тенденции к самоактуализации. Развитие личности есть развертывание этих врожденных

тенденций. Согласно К. Роджерсу, в психике человека существуют две врожденные тенденции. Первая, названная им «самоактуализирующейся тенденцией», содержит изначально в свернутом виде будущие свойства личности человека. Вторая – «организмический отслеживающий процесс» – представляет собой механизм контроля за развитием личности. На основе этих тенденций человека в процессе развития возникает особая личностная структура «Я», которая включает «идеальное Я» и «реальное Я». Эти подструктуры структуры «Я» находятся в сложных отношениях – от полной гармонии (конгруэнтности) до полной дисгармонии.

Цель жизни, согласно К. Роджерсу, – реализовать весь свой врожденный потенциал, быть «полностью функционирующей личностью», т. е. человеком, который использует все свои способности и таланты, реализует свой потенциал и движется к полному познанию себя, своих переживаний, следуя своей истинной природе.

А. Маслоу выделил два типа потребностей, лежащих в основе развития личности: «дефицитарные», которые прекращаются после их удовлетворения, и «ростовые», которые, напротив, только усиливаются после их реализации. Всего, по Маслоу, существует пять уровней мотивации:

- 1) физиологический (потребности в еде, сне);
- 2) потребности в безопасности и самосохранении (потребность в жилище, работе, законе, порядке);
- 3) потребности в любви и признании (принадлежности, отражающие потребности одного человека в другом человеке, например в создании семьи);
- 4) потребность в самоуважении, самоутверждении (компетенции, достоинстве);
- 5) потребность в самоактуализации (метапотребности в творчестве, красоте, целостности и т.д.)

Потребности первых двух уровней относятся к дефицитарным, третий уровень потребностей считается промежуточным, на четвертом и пятом уровнях находятся ростовые потребности.

Маслоу сформулировал закон поступательного развития мотивации, согласно которому движение на более высокий уровень мотивации происходит в том случае, если удовлетворены (в основном) потребности низшего уровня. Впоследствии он отказывается от жесткой иерархичности данной модели.

Наиболее важными для человека являются потребности в самоактуализации. Человек, достигший пятого уровня, называется «психологически здоровой личностью»

По мнению гуманистов, решающего возрастного периода не существует; личность формируется и развивается в течение всей жизни

ни. Однако ранние периоды жизни (детство и юношество) играют особую роль в развитии личности.

В личности доминируют рациональные процессы, где бессознательное возникает лишь временно, когда по тем или иным причинам блокируется процесс самоактуализации.

Гуманисты считают, что личность обладает полной свободой воли. Человек осознает себя, осознает свои поступки, строит планы, ищет смыслы жизни. Человек – творец собственной личности, творец своего счастья.

Внутренний мир человек субъективен, его мысли, чувства и эмоции для гуманистов не есть прямое отражение действительности. Каждый человек интерпретирует реальность в соответствии со своим субъективным восприятием. Внутренний мир человека в полной мере доступен только ему самому. Основу действий человека составляют субъективное восприятие и субъективные переживания. Только субъективный опыт является ключом к пониманию поведения конкретного человека.

В гуманистической модели личности основными концептуальными «единицами» выступают:

1) «реальное Я» – совокупность мыслей, чувств и переживаний «здесь и сейчас»;

2) «идеальное Я» – совокупность мыслей, чувств и переживаний, которые человек хотел бы иметь для реализации своего личностного потенциала.

3) потребности в самоактуализации – врожденные потребности, определяющие рост и развитие личности.

При рождении обе подструктуры структуры «Я» полностью конгруэнтны, и поэтому человек изначально добр и счастлив. Впоследствии, благодаря взаимодействию с окружающей средой, расхождения между «реальным Я» и «идеальным Я» могут приводить к искаженному восприятию реальности – субцепции, по терминологии К. Роджерса. При сильных и длительных расхождениях между «реальным Я» и «идеальным Я» могут возникать психологические проблемы.

Целостность личности достигается в том случае, когда конгруэнтность между «реальным Я» и «идеальным Я» приближается к единице. Целостность личности – основное качество «полностью функционирующей личности». Смысл воспитания и коррекции личности состоит в развитии целостной личности.

Таким образом, в рамках гуманистического подхода, личность – это внутренний мир человеческого. «Я» как результат самоактуализации, а структура личности – это индивидуальное соотношение «реального Я» и «идеального Я», а также индивидуальный уровень развития потребностей в самоактуализации.

Когнитивная теория личности

Когнитивная теория личности близка к гуманистической, однако в ней имеется ряд существенных отличий. Основоположителем этого подхода является американский психолог Дж. Келли. По его мнению, единственное, что человек хочет знать в жизни – это то, что с ним произошло и что с ним произойдет в будущем.

Главным источником развития личности, согласно Келли, является среда, социальное окружение. В этой теории любой человек сравнивается с ученым, проверяющим гипотезы о природе вещей и делающим прогноз будущих событий. Главным понятием в этом направлении является «конструкт» (от англ. строить). Это понятие включает в себя особенности всех известных познавательных процессов (восприятия, памяти, мышления и речи). Благодаря конструктам, человек не только познает мир, но и устанавливает межличностные отношения. Конструкты, которые лежат в основе этих отношений, называются личностными конструктами.

Конструкт – это своеобразный классификатор-шаблон нашего восприятия других людей и себя.

С точки зрения Келли, каждый из нас строит и проверяет гипотезы, одним словом, решает проблему, пользуясь соответствующими конструктами (классификаторами). Каждый конструкт имеет «дихотомию» (два полюса): «спортивный-неспортивный», «музыкальный-немузыкальный» и т.д. Человек выбирает произвольно тот полюс дихотомического конструкта, тот исход, который лучше описывает событие, т.е. обладает лучшей прогностической ценностью.

У каждого человека имеется своя собственная система личностных конструктов, которая делится на два уровня (блока):

1. Блок «ядерных» конструктов – это примерно 50 основных конструктов, которые находятся на вершине конструктивной системы, т.е. в постоянном фокусе оперативного сознания. Этими конструктами человек пользуется наиболее часто при взаимодействии с другими людьми.

2. Блок периферических конструктов – это все остальные конструкты. Количество этих конструктов сугубо индивидуально и может варьировать от сотен до нескольких тысяч.

Люди отличаются не только количеством конструктов, но и их местоположением. Те конструкты, которые актуализируются в сознании быстрее, называются суперординатными, а которые медленнее – субординатными.

Конструктивная система не является статическим образованием, а находится в постоянном изменении под влиянием опыта, т.е. личность формируется и развивается в течение всей жизни.

В личности доминирует преимущественно «сознательное». Бессознательное может относиться только к отдаленным (субординантным) конструктам, которыми при интерпретации воспринимаемых событий человек пользуется редко.

Келли полагал, что личность обладает ограниченной свободой воли. Конструктивная система, сложившаяся у человека в течение жизни, содержит в себе известные ограничения. Однако он не считал, что жизнь человека полностью детерминирована. В конечном итоге, по мнению когнитивистов, судьба человека находится в его руках.

Внутренний мир человека субъективен и является, по мнению когнитивистов, его собственным порождением. Каждый человек воспринимает и интерпретирует внешнюю реальность через собственный внутренний мир.

Согласно когнитивной теории, личность – это система организованных личностных конструктов, в которых перерабатывается (воспринимается и интерпретируется) личный опыт человека. Структура личности в рамках данного подхода рассматривается как индивидуально своеобразная иерархия конструктов.

Поведенческая теория личности

Поведенческая теория личности имеет еще и другое название – «наученческая», поскольку главный тезис данной теории гласит: наша личность является продуктом научения.

Существуют два направления в поведенческой теории личности – рефлексорное и социальное. Рефлексорное направление представлено работами известных американских бихевиористов Дж. Уотсона и Б. Скиннера. Основоположниками социального направления являются американские исследователи А. Бандура и Дж. Роттер.

Главным источником развития личности, согласно обоим направлениям, является среда в самом широком смысле этого слова. В личности нет ничего от генетического или психологического наследования. Личность является продуктом научения, а ее свойства – это обобщенные поведенческие рефлексы и социальные навыки. С точки зрения бихевиористов, можно по заказу сформировать любой тип личности – труженика или бандита, поэта или торговца. Например, Уотсон не делал никаких различий между выработкой эмоциональных реакций у человека и слюноотделительного рефлекса у собаки, полагая, что все эмоциональные свойства личности (страх, тревога, радость, гнев и т.д.) являются результатом выработки классических условных рефлексов. Скиннер, утверждал, что личность – это совокупность социальных навыков, сформировавшихся в результате оперантного научения. Оперантом Скиннер называл любое изменение среды в результате какого-либо моторного акта. Человек стремится совершать те операнты, после которых следует подкрепление, и избегает тех, за

которыми следует наказание. Таким образом, в результате определенной системы подкреплений и наказаний человек приобретает новые социальные навыки и, соответственно, новые свойства личности – доброту или честность, агрессивность или альтруизм. По мнению представителей второго направления, важную роль в развитии личности играют не столько внешние, сколько внутренние факторы, например ожидание, цель, значимость и т. д. Бандура назвал поведение человека, детерминированное внутренними факторами, саморегуляцией. Основная задача саморегуляции – обеспечивать самоэффективность, т.е. совершать только те формы поведения, которые человек может реализовать, опираясь на внутренние факторы в каждый данный момент. Внутренние факторы действуют по своим внутренним законам, хотя и возникли из прошлого опыта в результате научения через подражание. Роттер для объяснения поведения человека он вводит специальное понятие «поведенческий потенциал», которое означает меру вероятности того, какое поведение будет совершать человек в данной ситуации. Потенциал поведения складывается из двух компонентов: субъективной значимости подкрепления данного поведения (насколько предстоящее подкрепление ценно, значимо для человека) и доступности данного подкрепления (насколько предстоящее подкрепление в данной ситуации может быть реализовано).

Бихевиористы считают, что личность формируется и развивается в течение всей жизни по мере социализации, воспитания и научения. Однако ранние годы жизни человека они рассматривают как более важные. Основа любых знаний, способностей, в том числе творческих и духовных, по их мнению, закладывается в детстве. В личности рациональные и иррациональные процессы представлены в равной мере. Их противопоставление не имеет смысла. Все зависит от типа и сложности поведения. В одних случаях человек может четко осознавать свои поступки и свое поведение, в других – нет.

Согласно поведенческой теории, человек практически полностью лишен свободы воли. Наше поведение детерминировано внешними обстоятельствами. Внутренний мир человека объективен. В нем все от среды. Наше поведение и есть личность. Поведенческие признаки личности поддаются операционализации и объективному измерению.

В качестве элементов личности в бихевиористской теории личности выступают рефлексы или социальные навыки. Постулируется, что список социальных навыков (т. е. свойств, характеристик, черт личности), присущих конкретному человеку, определяется его социальным опытом (научением). Важно подчеркнуть, что проблема подкрепления у бихевиористов не сводится только к пище. Представители этого направления утверждают, что для человека существует своя экологически валидная иерархия подкреплений. Для ребенка наиболее

мощным, после пищевого, подкреплением является активностное подкрепление (посмотреть телевизор, видео), затем – манипулятивное (поиграть, порисовать), далее – посесссиальное (от англ. possess – владеть) подкрепление (посидеть на папином стуле, надеть мамину юбку) и, наконец – социальное подкрепление (похвалить, обнять, ободрить и т.д.).

Если в рамках рефлекторного направления поведенческой теории фактически отрицается существование определенных блоков личности, то представители социально-наученческого направления считают выделение таких блоков вполне возможным.

В поведенческой модели выделяют три основных концептуальных блока личности. Основной блок – самоэффективность, которая является своего рода когнитивным конструктом «могу – не могу». А. Бандура определял эту структуру как веру, убеждение или ожидание получения будущего подкрепления. Этот блок детерминирует успешность совершения определенного поведения, или успешность усвоения новых социальных навыков.

Дж. Роттер выделяет два основных внутренних блока личности – субъективную значимость (структура, оценивающая предстоящее подкрепление) и доступность (структура, связанная с ожиданием получения подкрепления на основе прошлого опыта). Эти блоки не функционируют самостоятельно, а образуют более общий блок, называемый поведенческим потенциалом, или блоком когнитивной мотивации.

Целостные свойства личности проявляются в единстве действия блоков субъективной значимости и доступности. Люди, которые не видят связи (или видят слабую связь) между своим поведением (своими усилиями, своими действиями) и их результатами (подкреплениями), по мнению Роттера, имеют внешний, или экстернальный «локус контроля». «Экстерналы» – это люди, которые не управляют ситуацией и надеются в своей жизни на авось. Люди, которые видят четкую связь между своим поведением (своими усилиями, своими действиями) и результатами своего поведения, имеют внутренний, или интернальный «локус контроля». «Интерналы» – это люди, которые управляют ситуацией, контролируют ее, она им доступна.

Таким образом, в рамках данного подхода, личность – это система социальных навыков и условных рефлексов, с одной стороны, и система внутренних факторов: самоэффективности, субъективной значимости и доступности – с другой. Согласно поведенческой теории личности, структура личности – это сложно организованная иерархия рефлексов или социальных навыков, в которой ведущую роль играют внутренние блоки самоэффективности, субъективной значимости и доступности.

Диспозициональная теория личности

Диспозициональная (от англ. disposition – предрасположенность) теория имеет три направления: «жесткое», «мягкое» и промежуточное – формально-динамическое.

Главным источником развития личности, согласно этому подходу, являются факторы генно-средового взаимодействия, причем одни направления подчеркивают преимущественно влияния со стороны генетики, другие – со стороны среды.

«Жесткое» направление пытается установить строгое соответствие между определенными жесткими биологическими структурами человека: свойствами телосложения, нервной системой или мозгом, с одной стороны, и определенными личностными свойствами – с другой. При этом утверждается, что как сами жесткие биологические структуры, так и связанные с ними личностные образования зависят от общих генетических факторов. Так, немецкий исследователь Э. Кречмер установил связь между телесной конституцией и типом характера, а также между телосложением и склонностью к определенному психическому заболеванию.

Среди «жестких» структурных моделей наиболее известной является модель личности, построенная Г. Айзенком, который отождествлял личностные свойства со свойствами темперамента. В его модели представлены три фундаментальных свойства или димензии, личности: интроверсия-экстраверсия, нейротизм (эмоциональная неустойчивость) – эмоциональная стабильность, психотизм. Нейротизм – это свойства личности, связанные с высокой раздражительностью и возбудимостью. Невротики (лица с высокими значениями нейротизма) легко впадают в панику, возбудимы, беспокойны, тогда как эмоционально-стабильные люди уравновешены, спокойны. Психотизм объединяет свойства личности, отражающие безразличие, равнодушие к другим людям, неприятие социальных нормативов.

Г. Айзенк предположил, что такая личностная черта, как «интроверсия-экстраверсия» (замкнутость-общительность) обусловлена функционированием особой структуры мозга – ретикулярной формации. У интровертов ретикулярная формация обеспечивает более высокий тонус коры, и поэтому они избегают контактов с внешним миром, – им не нужна излишняя сенсорная стимуляция. Экстраверты, наоборот, тянутся к внешней сенсорной стимуляции (к людям, острой пище и т.д.) потому, что у них пониженный тонус коры, – их ретикулярная формация не обеспечивает корковые структуры мозга необходимым уровнем корковой активации.

«Мягкое» направление диспозициональной теории личности утверждает, что личностные особенности, безусловно, зависят от био-

логических свойств человеческого организма, однако от каких именно и насколько – не входит в круг их исследовательских задач.

Среди исследователей данного направления наиболее известным является Г. Оллпорт – основоположник теории черт. Черта – это предрасположенность человека вести себя сходным образом в различное время и в различных ситуациях. Постоянство черты обусловлено, по мнению Оллпорта, определенным набором психофизиологических характеристик человека.

Г. Оллпорт, выделяет три разновидности черт:

1. Кардинальная черта присуща только одному человеку и не допускает сравнений данного человека с другими людьми. Кардинальная черта настолько пронизывает человека, что почти все его поступки можно вывести из этой черты. Немногие люди обладают кардинальными чертами.

2. Общие черты характерны для большинства людей в пределах данной культуры. Среди общих черт обычно называют пунктуальность, общительность, добросовестность и т.д. По мнению Оллпорта, таких черт у человека не более десяти.

3. Вторичные черты менее устойчивы, чем общие. Это предпочтения в еде, одежде и т. д.

Помимо черт Оллпорт выделял у человека особую надличностную структуру – проприум (от лат. proprium – собственно, «я сам»). Понятие «проприум» близко к понятию «Я» гуманистической психологии. В него входят высшие цели, смыслы, моральные установки человека. В развитии проприума основную роль Оллпорт отводил обществу, хотя и считал, что черты могут оказывать косвенное воздействие на формирование тех или иных особенностей проприума. Человека, имеющего развитый проприум, Оллпорт называл зрелой личностью.

Формально-динамическое направление представлено в основном работами отечественных психологов Б.М. Теплова, В.Д. Небылицына.

По мнению диспозиционалистов, личность развивается в течение всей жизни. Однако ранние годы жизни, включая период полового созревания, рассматриваются как наиболее важные. Данная теория предполагает, что люди, несмотря на постоянные изменения в структуре их поведения, обладают в целом определенными устойчивыми внутренними качествами (темпераментом, чертами). Диспозиционалисты считают, что в личности представлены как сознательное, так и бессознательное. При этом рациональные процессы более характерны для высших структур личности – проприума, а иррациональные для низших – темперамента.

Согласно диспозициональной теории, человек обладает ограниченной свободой воли. Поведение человека в известной степени де-

терминировано эволюционными и генетическими факторами, а также темпераментом и чертами.

Внутренний мир человека, в частности темперамент и черты, преимущественно объективен и может быть зафиксирован объективными методами. Целостность поведения человека характеризуется через проприум. Человек с развитым проприумом называется зрелой личностью. Зрелая личность обладает следующими свойствами:

- 1) имеет широкие границы «Я», может посмотреть на себя со стороны;
- 2) способна к теплым, сердечным, дружеским отношениям;
- 3) имеет положительное представление о самой себе, способна терпимо относиться к раздражающим ее явлениям, а также к собственным недостаткам;
- 4) адекватно воспринимает действительность, обладает квалификацией и познаниями в своей сфере деятельности, имеет конкретную цель деятельности;
- 5) способна к самопознанию, имеет четкое представление о своих собственных сильных сторонах и слабостях;
- 6) обладает цельной жизненной философией.

Таким образом, в рамках диспозиционального подхода личность – это сложная система формально-динамических свойств (темперамента), черт и социально-обусловленных свойств проприума. Структура личности – это организованная иерархия отдельных биологически детерминированных свойств, входящих в определенные соотношения и образующих определенные типы темперамента и черт, а также совокупность содержательных свойств, составляющих проприум человека.

Лекция 4

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ЛИЧНОСТИ. ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Жизненный путь человека как проблема психологии.

Построение целостной картины индивидуального развития человека требует рассмотрения развития личности во времени, во взаимосвязи онтогенеза и жизненного пути. Такого рода подход предполагает на практике комплексный анализ с учетом хронологического, биологического, социально-исторического и психологического времени личности.

Научное исследование жизненного пути личности представляет собой междисциплинарную проблему. В психологической науке

жизненный путь рассматривается в основном в двух аспектах. Один из аспектов – это изучение жизненного пути с точки зрения его онтологического плана. В этом случае исследователи сосредоточивают внимание на поисках сущности жизненного пути, его характеристиках, детерминантах, генетических связях между различными циклами жизненного пути. Другой аспект исследований связан с поиском и созданием психологического инструментария изучения жизненного пути. Сюда можно отнести экспериментальные разработки психобиографического метода (life stories), изучение истории переживаний, становлений и изменений системы ценностей, эволюции внутреннего мира, эволюции продуктов деятельности личности и др. Однако деление такого рода является условным, поскольку оба аспекта взаимосвязаны и не могут рассматриваться в отрыве от общих проблем индивидуального развития человека.

Понятие жизненного пути относится только к человеку, так как только человек имеет собственную историю развития, а не просто повторяет жизненный цикл. С этой точки зрения история человека как субъекта и творца своей жизни тесно связана с историей его времени. Объективные различия между историческими событиями выступают в качестве важных условий различий между психологическими характеристиками лиц разных поколений, но одного и того же хронологического возраста.

Осознание необходимости обсуждения в психологических кругах проблемы жизненного пути возникло вслед за изменением представлений о человеке в целом и о личности в частности. Личность стала рассматриваться двояко: и как объект, и как субъект жизни. Как объект жизненного процесса личность подвергается воздействию условий, событий жизни, находится под влиянием социальных отношений, культурных традиций и нравственных законов. Обладая качеством субъекта жизни, личность организует и структурирует свою жизнь, регулирует ее ход, выбирает и осуществляет избранное направление.

Обсуждение проблемы жизненного пути личности ведется с помощью целого ряда понятий: «жизненный путь», «жизненная цель», «жизненная перспектива», «психологическая перспектива», «личностная перспектива», «жизненные задачи», «пространство и время жизни», «инициатива» и «ответственность», «стиль жизни», «жизненный план», «стратегия жизни», «сценарий жизни».

Жизненный путь – процесс развития человека в качестве субъекта собственной жизни, в ходе которого осуществляется регуляция жизненного процесса и формирование устойчивой и, одновременно, пластичной структуры личности. Жизненная цель – представление об основном результате (результатах) или событии (событиях), которые

должны произойти в жизни, интегрирующие все частные события и оправдывающие человеческое существование. Жизненная перспектива – совокупность обстоятельств и условий жизни, которые обеспечивают эффективность личностного роста. Психологическая перспектива – когнитивная способность предвидеть будущее. Личностная перспектива – готовность к будущему в настоящем. Жизненные задачи – реализация жизненной цели в реально происходящих жизненных событиях. Пространство и время жизни – психологические характеристики организации жизненного процесса; пространство рассматривается как свойство протяженности жизненного процесса, время – как свойство его регуляции. Инициатива – своевременная формулировка жизненных задач и включенность личности в процесс их выполнения. Ответственность – умение принимать жизненно важные решения и обеспечивать контроль за их выполнением. Стиль жизни – уникальная конфигурация личностных черт, мотивов, когнитивных стилей и способов приспособления к реальности, характерная для поведения индивидуума и обеспечивающая постоянство его поведения. Жизненная стратегия – это выбор, определение и реализация ценностей жизни.

Психологическая концепция жизненного пути личности

Ш. Бюлер

Первая и наиболее крупная по своему теоретическому потенциалу постановка проблемы жизненного пути была отмечена у Ш. Бюлер, которая предприняла попытку интегрировать биологическое, психологическое и историческое время жизни в единой системе координат. Она наметила три аспекта изучения жизненного пути личности:

- биолого-биографический – исследование объективных условий, основных событий жизни и поведения в этих условиях;
- историко-психологический – изучение истории становления и изменения ценностей, переживаний, эволюции внутреннего мира человека;
- психолого-социальный – исследование истории творчества человека, продуктов и результатов его деятельности.

Жизненный путь в концепции Ш. Бюлер рассматривается как процесс, состоящий из пяти жизненных циклов (фаз жизни). Каждая фаза жизни имеет в своей основе развитие целевых структур личности – самоопределение.

Первая фаза (от рождения до 16–20 лет) считается периодом, предшествующим самоопределению, и как бы выносится за пределы жизненного пути.

Вторая фаза (от 16–20 до 25–30 лет) – период проб человека в разных видах деятельности, поиска им спутника жизни, т.е. его попытка самоопределиться, спрогнозировать свое будущее.

Третья фаза (от 25–30 до 45–50 лет) – период зрелости. В этот период его ожидания от жизни реальны, он трезво оценивает свои возможности, его самооценка отражает результаты жизненного пути как целого, первые итоги своей жизни и своих достижений.

Четвертая фаза (от 45–50 до 65–70 лет) – фаза стареющего организма. Завершается или близится к завершению профессиональная деятельность. Из семьи уходят взрослые дети, наступает биологическое увядание. Усиливается склонность к мечтам, воспоминаниям, исчезает постановка перспективных целей жизни.

Пятая фаза (65–70 лет до смерти) – старость. Большинство людей оставляют свою профессиональную деятельность, внутренний мир стариков обращен к прошлому, о будущем они думают с тревогой, предчувствуя близкий конец.

Рассматривая жизненный путь как специфическую форму человеческой жизни, Ш. Бюлер видела основное предназначение жизни в проявлении стремления к самоактуализации. Самоактуализация, по ее мнению, служит итогом самореализации человека в различных сферах деятельности, главным образом в профессии и семейной жизни. Жизненный путь в этом случае складывается из внешних и внутренних событий, являющихся его основными единицами.

Итак, для понимания проблемы жизненного пути личности, с точки зрения Ш. Бюлер, становятся важными следующие положения:

а) жизнь конкретной личности не случайна, а закономерна, она поддается не только описанию, но и объяснению;

б) главная движущая сила развития личности – врожденное стремление человека к всесторонней реализации самого себя;

в) реализовать себя человек может только благодаря творчеству, созиданию;

г) самоосуществление – итог жизненного пути.

Как отмечал С.Л. Рубинштейн, основной недостаток концепции Ш. Бюлер заключается в том, что весь жизненный путь человека рассматривается как детерминированный исключительно внутренними биопсихологическими закономерностями. Развитие взрослого человека в этом случае выглядит как реализация эскиза жизненного пути, сделанного в детстве и отрочестве.

Проблема жизненного пути личности в работах российских психологов.

В российской психологии к теме жизненного пути первыми обратились С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская и др.

Для Б.Г. Ананьева проблема жизненного пути стала актуальной в начале 30-х гг. в связи с исследованиями по характерологии, проводимыми им в Психоневрологическом институте им. В.М. Бехте-

рева в Ленинграде. С.Л. Рубинштейн уделил внимание психологическим вопросам биографии, теоретически рассматривая вопросы самосознания в «Основах общей психологии». В дальнейшем разные аспекты жизненного пути, жизнедеятельности личности разрабатывались в трудах советских ученых, посвященных природе человека и его развитию.

Б.Г. Ананьев обосновал проект науки о целостном развитии человека в едином жизненном цикле. Эта наука, по Ананьеву – онтопсихология, должна объединить в себе возрастную психофизиологию, изучающую онтогенез психофизиологических функций мозга, и генетическую персонологию, направленную на изучение собственно личностной эволюции в процессе жизненного пути. Предметом онтопсихологии являются взаимосвязи, взаимозависимости онтогенеза и жизненного пути, которые определяют главные закономерности целостного индивидуального развития человека. В этой целостности, однако, Б.Г. Ананьев отчетливо различал две взаимодействующие, но все-же особые формы. Во-первых, онтогенез – развитие индивида, психофизиологических функций. Онтогенез программируется генетически, протекает в биологическом времени жизни. Во-вторых, жизненный путь, который строится по социальным проектам в историческом времени, датируется историческими и биографическими событиями.

Жизненный путь человека, по определению Б.Г. Ананьева, представляет собой историю формирования и развития личности в определенном обществе, современника определенной эпохи и сверстника определенного поколения. В этом смысле жизненный путь личности – это история социализации личности, последовательного включения человека в различные системы социальных отношений в конкретное историческое время. Поэтому наряду с факторами прямого, межличностного взаимодействия жизненный путь личности обусловлен всей совокупностью общественных отношений – экономических, политических, правовых и др.

В исследованиях, выполненных под руководством Б.Г. Ананьева, на основе классификации, предложенной Ш. Бюлер, выделяются: события внешней среды, события внутренней жизни и события поведения.

К событиям среды, при которых перемена обстоятельств, происходит не по воле и инициативе человека, можно отнести, например, различные исторические события. Одни и те же события исторического времени могут иметь разную степень значимости для человека, выступать или не выступать в качестве поворотных моментов жизни. Человек может иметь разную степень включенности в историческое время. События внутренней жизни составляют «духовную биографию личности». События поведения представляют собой поступки челове-

ка; существуют такие классы поступков, как гражданские, трудовые, коммуникативные и др. Поступок-событие не только служит достижению конкретной цели, но и открывает новую жизненную перспективу.

В 1935 году в «Основах психологии» С.Л. Рубинштейн обратился к проблеме жизненного пути, критикуя Шарлоту Бюлер, которая говорила, что личность в своем жизненном пути есть только проект того, что заложено в детстве. Рубинштейн говорит о том, что жизненный путь есть некая целостность и в то же время состоит из этапов, каждый из которых может стать поворотным в жизни личности. Жизненный путь для Рубинштейна – не сумма жизненных событий, отдельных действий, продуктов творчества. Жизненный путь – это целостное, непрерывное явление; каждый человек, по мнению Рубинштейна, имеет свою собственную историю и даже становится личностью именно потому, что имеет свою жизненную историю. Для Рубинштейна важно не просто выделить возрастные этапы, а учесть, как каждый этап подготавливает последующий и влияет на него. По его мнению каждый этап играет важную роль в жизненном пути, но не определяет его с фатальной неизбежностью. Центральная проблема личной жизни – сможет ли личность стать субъектом собственной жизни. Личность как субъект жизни – это идея об индивидуально-активном человеке, строящем условия жизни и свое отношение к ней.

К.А. Абульханова-Славская считает, что субъектом своей жизни личность становится в силу способности решать свои проблемы, отвечать за свои поступки, за счет ответственности и отношений с другими людьми. Человек становится субъектом жизни в том смысле, как он вырабатывает способ решения жизненных противоречий и осознает свою ответственность перед собой и людьми за последствия такого решения.

К.А. Абульханова-Славская, развивая идеи С.Л. Рубинштейна, считает, что разрешение противоречий жизни способствует развитию личности. Разрешение противоречий жизни Абульханова-Славская видит в способах отношений людей друг с другом. Способ решения жизненных противоречий характеризует социально-психологическую и личностную зрелость человека. По мнению Абульхановой-Славской личностная зрелость проявляется в умении соединять свои индивидуальные особенности, свои статусные, возрастные возможности, собственные притязания с требованиями общества, окружающих. Способность осуществлять это соединение она определяет как жизненную стратегию. Абульханова-Славская предлагает рассматривать жизненный путь личности в его целостности, а стратегия жизни должна заключаться в раскрытии и разрешении подлинных причин противоречий, а не в уходе от них путем жизненных перемен. Термин "жизнен-

ная стратегия", предложенный Абульхановой-Славской, это индивидуальная организация, постоянная регуляция хода жизни в соответствии с ценностями данной личности и ее индивидуальной направленностью. Жизненная стратегия – это выбор, определение и реализация ценностей жизни.

Варианты жизненного пути

По мнению В.Н. Дружинина, «существуют независимые от индивида, изобретенные человечеством и воспроизводимые во времени жизни варианты жизни. Человек в зависимости от конкретных обстоятельств может выбрать тот или иной вариант, но вариант жизни может быть ему навязан. Степень свободы индивида и мера давления на него внешнего мира – социальной среды – зависят от конкретных исторических условий. Понятие «вариант жизни» является целостной психологической характеристикой индивидуального бытия и определяется типом отношения человека к жизни. Вариант жизни формирует человеческую личность, «типизирует» ее. Индивид превращается в представителя «жизненного личностного типа». Таким образом, под вариантом жизни понимается качественно-определенный способ осуществления личностью своего жизненного пути. Причем в этом способе интегрируются определенные ценности и смыслы жизни с инструментальными стратегиями их достижения. В такой трактовке понятие «вариант жизни» является синонимом устоявшегося термина «жизненный сценарий». В качестве самостоятельных вариантов выделяются типы жизни: «жизнь начинается завтра», «жизнь как творчество», «жизнь как достижение», «жизнь есть сон», «жизнь по правилам», «жизнь – трата времени» и «жизнь против жизни». Несмотря на некоторую художественность в этих названиях, за ними скрывается вполне определенная психологическая реальность.

«Жизнь начинается завтра» – это вариант жизни, в котором личности отводится пассивная роль мечтателя и прожектера. Человек, реализующий этот вариант, обычно имеет массу планов на будущее и хорошее чувство временной перспективы, но до практического воплощения задуманных мероприятий дело не доходит. Личность постоянно откладывает на завтра осуществление важных дел, берет нескончаемые отсрочки по выполнению жизненных обязательств. В конечном итоге подготовительная фаза жизненного пути неадекватно растягивается во времени, а времени на настоящую жизнь фактически не остается. Это вечное детское состояние. Финал человека, живущего такой жизнью, печален: им владеют отчаяние и досада за напрасно растраченные годы. «Жизнь как творчество» – это вариант жизни, в котором личности отведена роль экспериментатора, ставящего опыты над своей судьбой. Жизненный путь творческой личности отклоняется от нормативных моделей жизни, нередко представляется бунтом про-

тив устоявшегося образа жизни. На самом деле за творчеством и бунтарством личности скрывается внутреннее неприятие жизненной действительности, стремление избежать горьких разочарований в жизни. Личность, избравшая данный вариант жизни, чаще всего ведет богемную жизнь и свысока поглядывает на других людей. Смысл ее творчества – показать тщетность и никчемность усилий, направленных на достижение внешне комфортной, уважаемой жизни. Основная ставка делается на преображение жизни внутренней, на очищение души.

«Жизнь как достижение» – это вариант жизни, в котором личность выступает в роли «человека действия», «человека, сделавшего себя». Основная психологическая особенность данного варианта жизни заключается в обесценивании настоящего и «фетишизации» будущего. Человек жертвует настоящим для того будущего, которое маячит на горизонте. Время жизни рассматривается как ресурс для реализации максимального количества целей, сулящих лучшую жизнь. Наиболее яркие образцы данного варианта жизни поставляет западная цивилизация, воспитывающая своих членов в духе культа достижений. Наиболее типичны в этом отношении карьеристы, прагматики и трудоголики.

«Жизнь есть сон» – это вариант жизни, центральной характеристикой которого является уход личности от реалий жизни в иллюзорный мир переживаний. Человек, культивирующий данный вариант жизни, ведет созерцательный, пассивный образ жизни. В.Н. Дружинин описывает данное состояние как своеобразный «психологический анабиоз». Очень часто этому варианту жизни сопутствует употребление наркотиков и прочих психотропных веществ, при помощи которых достигается эффект дереализации. Это ощущение нереальности «внешней» жизни и одновременно ощущение реальности единственно желанной «внутренней» жизни». Данный вариант жизни очень популярен в восточных культурах и религиях, исповедующих принцип невмешательства в естественный ход жизни.

«Жизнь по правилам» – это вариант жизни, для которого характерна высокая нормативная регламентация жизнедеятельности личности. В любой культуре и в каждом обществе существует свод правил, которые предписывают социально желательный порядок осуществления личностью жизненного пути. Те, кто выбивается из нормативного графика жизни, подлежат наказанию, а в некоторых случаях – поощрению. По мнению В.Н. Дружинина, жизнь по правилам удобна тем, что она избавляет человека от нелегкого бремени выбора: ведь все расписано уже за него и до него. Данный вариант жизни рас-

пространен в обществах с тоталитарным или авторитарным режимом, с репрессивной системой норм и правил социального взаимодействия.

«Жизнь – трата времени» – это вариант жизни, в структуре которого основным занятием личности является пустое и бесцельное времяпрепровождение. Данный вариант привлекает многих людей тем, что в нем заложена гомеостатическая ориентация. Это значит, что у человека нет нужды напрягаться ради достижения жизненных целей, силиться преодолеть обстоятельства, беспокоиться о том, как идут дела. Львиную долю жизни отнимают занятия, направленные на растрату времени. Этот вариант жизни нередко наблюдается среди населения высокоразвитых стран, относящегося к «среднему классу». Время, свободное от зарабатывания денег, по преимуществу тратится впустую.

«Жизнь против жизни» – это вариант жизни, в котором основной движущей силой является борьба за выживание. Человек, избравший для себя данный вариант жизни, становится на «тропу войны» против всех. Речь идет не о войне в привычном смысле слова, но жертвы и пострадавшие от жизнедеятельности такого человека всегда есть. Это может быть более завуалированная форма борьбы за социальные блага, например, конкуренция и жесткое соперничество. Данный вариант жизни в своих крайних формах распространен в милитаризованных обществах или обществах с низким уровнем экономического развития.

Жизненные планы и жизненный сценарий.

Структурным воплощением жизненного процесса и его позитивной части – жизненной перспективы становится жизненный план, который представляет собой стратегию жизни. Совокупность жизненных тактик образует жизненный сценарий.

Существует, по крайней мере, два подхода к объяснению процесса структурирования жизненного пути с помощью ее планирования и сценарного воплощения.

Согласно первому подходу, представленному работами российских авторов (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев и др.), личность осознанно выбирает и регулирует процесс жизни. Подчеркивается роль родителей в формировании представлений ребенка о целях и структуре жизненного пути. В конечном итоге, по выражению С.Л. Рубинштейна, человек сам определяет свое отношение к жизни, гармонично или дисгармонично связывая между собой трагедию, драму и комедию. Он полагает, что только определенные соотношения этих мировоззренческих чувств этически оправданы, приемлемы, закономерны как выражение отношения человека к типичным ситуациям жизни.

Второй подход (А. Адлер, К. Роджерс, Э. Берн и др.) построен на уверенности в преимущественно бессознательном выборе жизненного плана и жизненного сценария, который осуществляется на ранних стадиях развития ребенка. На выбор жизненного сценария влияет целый ряд факторов, которые обсуждаются в рамках этого подхода. Такими факторами являются порядок рождения ребенка в семье, влияние родителей (их действий, оценок, эмоциональной поддержки или депривации и др.), влияние дедушек и бабушек, принятие ребенком своего имени и фамилии, случайные экстремальные события и др.

Согласно этим концепциям, жизненный план рассматривается как прогнозирование собственной жизни и ее реализация в представлениях и чувствованиях, а сценарий жизни – как постепенно развертывающийся жизненный план, ограничивающий и структурирующий жизненное пространство личности. Жизненный план формируется на основе ранних жизненных событий, впечатлений, которые соотносятся с каким-либо знакомым ребенку сценарием, заимствованным из сказки, рассказа, истории, мифа, легенды, картины. Сценарий запускается в детском возрасте. В подростковый период он проходит стадию доработки, приобретает определенную структуру. Позднее он используется взрослым человеком для структурирования жизненного пространства, оптимального взаимодействия с окружающим миром и прогнозирования ближайшего и отдаленного будущего.

Основными составляющими сценария являются:

- 1) герой, с которым идентифицирует себя ребенок;
- 2) антигерой, который воплощает отвергаемые ребенком черты;
- 3) идеальный герой, черты характера которого пока отсутствуют у ребенка, но именно он определяет направление личностного роста;
- 4) сюжет – модель событий;
- 5) другие персонажи, участвующие в жизненном процессе;
- 6) свод нравственных правил.

Личность способна выбирать разные сценарии или модели поведения. Одни из них могут способствовать успеху, другие – привести к неудаче, но все они позволяют ребенку и взрослому структурировать жизнь, задавать ей определенное направление, которое обеспечивает возможность достижения жизненной цели.

В соответствии с теоретическими и эмпирическими исследованиями жизненных планов разрабатываются психотерапевтические приемы, направленные на диагностику, а в случае необходимости – и на изменение «сценария неудачника».

Лекция 5

Я-КОНЦЕПЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

Понятие Я-концепции. Функции Я-концепции.

Термин «Я-концепция» появился в научном языке на рубеже XIX-XX вв. в связи с представлениями о дуальной природе человека как познающего субъекта и познаваемого объекта. Американский психолог У. Джемс в книге «Принципы психологии» первый предложил идею «Я-концепции» и внес существенный вклад в ее разработку.

Сам термин Я-концепция не имеет строго определенного терминологического значения и часто заменяется такими понятиями, как «самосознание», «самоотношение», «самооценка», «Я-образ», «Я». В связи с этим, необходимо, прежде всего, сформулировать ясное определение этого термина, опираясь на исследование этого вопроса отечественными и зарубежными психологами (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, Р. Бернс, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, К.Р. Роджерс, С.Л. Рубинштейн, И.И. Чеснокова, Э.Г. Эриксон и др.). Несмотря на расхождения в определении этого понятия, всеми исследователями признается наличие в структуре личности устойчивого сущностного ядра, которое формируется в процессе жизни.

Обычно под Я-концепцией понимается относительно устойчивая система обобщенного представления индивида о себе, как образ собственного «Я», который определяет отношение индивида к самому себе и другим людям. Другими словами, Я-концепция включает в себя всю совокупность знаний и представлений индивида о себе, эмоциональное отношение к своей личности, а также те формы поведения, которые обусловлены этими знаниями, представлениями и оценками. Ее формирование происходит постепенно в процессе развития и социализации личности. Важно заметить, что Я-концепция является не статичным, а динамичным психологическим образованием. Я-концепция изменяется под влиянием различных обстоятельств в процессе личностного развития человека. Известно, что с возрастом вес различных аспектов в целостном образе Я существенно меняется. Так, у пятилетних детей одним из базовых представлений о себе является образ тела – физическое Я. Чем старше становится ребенок, тем меньше в его образе Я представлены физическое, половое, возрастное Я и др. и значительнее – психические свойства и моральные качества.

Я-концепция выполняет определенные функции:

–обеспечивает внутреннюю согласованность (конгруэнтность по Роджерсу) личности. Важным моментом согласованности является совпадение представлений о себе с той информацией, которая посту-

пает извне. Я-концепция может: 1) допускать опыт, соответствующий образу Я; 2) отрицать его, используя примитивные формы защиты; 3) исказить с помощью более зрелых защитных механизмов; 4) изменяться сама;

– осуществляет интерпретацию опыта по типу атрибутивной проекции, уподобляя социум своему внутреннему миру. Так, если молодой человек уступает место женщине, то она может расценить этот поступок как проявление доброты, или как намек на возраст, или как стремление завязать знакомство;

– предвосхищает будущие успехи или неудачи, определяя направление поиска и достижения. Ожидание успеха будет сопровождаться положительными эмоциями, позитивно сформулированной целью, разработкой инструментальных средств, направленных на достижение успеха, а ожидание неудачи – иными стратегиями и чувствами – негативными эмоциями, целью, в которой изначально будет заложено представление о неудаче, инструментальными средствами, направленными на избегание неуспеха.

Структурные составляющие Я-концепции.

Традиционно психологи выделяют три модальности Я-концепции: Я-реальное, Я-идеальное, Я-зеркальное.

Я-реальное – это установки (представления), связанные с тем, как индивид воспринимает себя: внешность, конституцию, возможности, способности, социальные роли, статус и другое, т. е. его представления о том, каков он есть на самом деле.

Я-идеальное – установки, связанные с представлениями о том, каким он хотел бы быть. Я-идеальное отражает цели, которые индивид связывает со своим будущим.

Я-зеркальное – установки, связанные с представлениями индивида о том, каким его видят и что о нем думают другие.

Я-концепция как система установок относительно своей личности имеет сложную структуру, в которой выделяют три компонента: когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий.

Когнитивный компонент – это основные характеристики самовосприятия и самоописания личности, составляющие представления человека о себе. Этот компонент часто называют «Образом Я». Составляющими «Образа Я» являются: Я-физическое, Я-психическое, Я-социальное.

Я-физическое включает представления человека о своем поле, росте, строении организма и своей внешности в целом. Причем важнейшим источником формирования физического «Образа Я», наряду с половым отождествлением, служат размеры тела и его форма. Положительная оценка своего внешнего облика может существенно повлиять на позитивность Я-концепции в целом. Важность внешнего обли-

ка определяется тем, что тело представляет собой наиболее открытую, явную часть личности и часто становится предметом обсуждений.

Я-психическое – представление человека о своих особенностях познавательной деятельности (памяти, мышления, воображения, внимания и т. д.), психических свойствах (темпераменте, характере, способностях) и т. д. Это представление человека о своих возможностях в целом («Я все могу», «Я многое могу», «Я ничего не могу»).

Я-социальное – представление о своих социальных ролях (дочь, сестра, подруга, ученица, спортсменка и т.д.), социальном статусе (лидер, исполнитель, отверженная и т.д.), социальных ожиданиях и т.д.

Эмоционально-оценочный компонент – это самооценка «Образ Я», которая может обладать различной интенсивностью, поскольку отдельные черты, особенности, свойства личности могут вызывать различные эмоции, связанные с удовлетворенностью или неудовлетворенностью ими. Даже такие объективные характеристики, как рост, возраст, телосложение, могут иметь разное значение не только для различных людей, но и для одного человека в тех или иных ситуациях. Самооценка отражает степень развития у человека чувства самоуважения, ощущение собственной ценности и отношение человека ко всему, что входит в «Образ Я». В классической концепции У. Джеймса самооценка определяется как математическое отношение реальных достижений личности к уровню притязаний.

Самооценка = успех/уровень притязаний.

Она может быть заниженной или завышенной, низкой или высокой, адекватной и неадекватной. Низкая самооценка предполагает неприятие себя, самоотрицание, негативное отношение к себе как к личности. Высокая самооценка говорит об уверенности человека в себе, своих возможностях, силах. Но важно, чтобы высокая самооценка отвечала возможностям человека, т. е. была реальной. Нереально высокая самооценка приводит к негативным последствиям, часто сопровождается социальной дезадаптацией личности, создает почву как для внутриличностных, так и межличностных конфликтов.

Поведенческий компонент Я- концепции – это поведение человека (или потенциальное поведение), которое может быть вызвано «Образом Я» и самооценкой личности. Как отмечает К. Роджерс, Я-концепция, обладая относительной стабильностью, обуславливает довольно устойчивые схемы поведения человека.

Влияние Я-концепции на поведение человека и его отношение к другим людям великолепно демонстрирует Э. Берн, описывая жизненные позиции людей с различным уровнем самооценки. В соответствии с моделью Э. Берна люди могут считать себя «в порядке», т.е. позитивно относиться к себе, или «не в порядке», т. е. негативно отно-

ситься к себе, и аналогично – «в порядке» или «не в порядке» – оценивать других. Четыре крайние жизненные позиции (или отношения), связанные с различными комбинациями этих оценок, можно описать следующим образом.

Я в порядке – Вы в порядке. Люди удовлетворены собой, позитивно относятся к себе и другим. Они ценят добрые отношения с людьми, отзывчивы в общении, спокойны, доверяют людям.

Я в порядке – Вы не в порядке. Это касается людей, которые, положительно относясь к себе и имея неадекватно высокую самооценку, «раздутое самомнение», выглядят надменными, преувеличивают свою роль в группе, стремятся продемонстрировать свое превосходство и подчинять себе других. В общении они очень утомляют. Следует отметить, что люди, имеющие неадекватную, завышенную самооценку, плохо знают и понимают себя и, как правило, неадекватно оценивают других, а нередко проецируют на них свои недостатки.

Я не в порядке – Вы в порядке. Как правило, так оценивают себя люди, концентрирующие внимание на своих слабостях, неудачах, поэтому они негативно относятся к себе. Оценивая других высоко, они склонны больше доверять другим, чем себе, и готовы подчиняться.

Я не в порядке – Вы не в порядке. Люди этого типа, будучи не уверенными в себе, свыклись с неудачами. Они не только низко оценивают себя, но и других воспринимают как ущербных. Их пессимизм негативно отражается как на деятельности, так и на общении, взаимоотношениях с людьми.

Низкая самооценка, блокируя реализацию потребности в самоуважении и уважении, ведет к внутриличностным конфликтам, дискомфорту. Способы компенсации пониженного самоуважения, негативного отношения к себе могут быть различны (снижение уровня притязаний до своих возможностей и таким образом повышение самооценки и изменение отношения к себе, ситуации и поведению). Однако часто люди стремятся уйти от своих проблем, применяя различные формы психологической защиты.

Можно выделить огромное множество различных составляющих Я-концепции. Столин В. В. считает, что выявленные компоненты зависят от экспериментальной парадигмы самого исследователя, от процедуры эксперимента, моделирующие те или иные особенности самосознания.

Я-концепция в различных психологических теориях.

Я-концепция в трудах зарубежных ученых

По мнению Р. Бернса, Я-концепция представляет собой динамическую совокупность свойственных каждой личности установок, направленных на саму личность и включающую в себя убеждения, оценки и тенденцию поведения. Формирование Я-концепции проис-

ходит в процессе социальных контактов индивида и играет тройную роль: способствует достижению внутренней согласованности личности, определяет интерпретацию опыта и является источником ожиданий. Я-концепция действует как своеобразный внутренний фильтр, который определяет характер восприятия человеком любой ситуации, его ожидания (представление о том, что в будущем может произойти), а значит, и его поведение. Проходя сквозь этот фильтр, ситуация осмысливается, получает значение, соответствующее представлениям человека о себе.

К. Роджерс определяет Я-концепцию как интеграцию Я-образов личности, возникающих в процессе взаимодействия с окружающей средой, которые отражают как социальные, реальные роли личности, так и предполагаемые, идеальные. Поэтому Я-концепция включает в себя реальный и идеальный Я-образы.

Реальная и идеальная Я-концепции не только могут не совпадать, но и в большинстве случаев обязательно различаются. Расхождение между ними может приводить как к негативным, так и к позитивным последствиям. С одной стороны, рассогласование между реальным и идеальным «Я» может стать источником серьезных внутриличностных конфликтов. С другой стороны, несовпадение реальной и идеальной Я-концепции является источником совершенствования личности и стремления к развитию. Можно сказать, что многое определяется мерой этого рассогласования, а также интерпретацией его личностью.

Э.Г. Эриксон связывает формирование целостного представления о себе с развитием «эго-идентичности» в случае положительного прохождения кризиса на пятой стадии жизненного цикла (подростковый возраст). В отрочестве и юности происходит интегрирование многочисленных знаний о себе и Я-образов в личную идентичность, которая представляет осознание своего прошлого, будущего и понимание того, «кто я есть и куда иду». Чувство идентичности «эго»- есть накопленная уверенность в том, что внутренняя тождественность и непрерывность, подготовленная прошлым индивидуума, сочетается с тождественностью и непрерывностью значения индивидуума для других, выявляемого в реальной перспективе его социальной «карьеры».

Я-концепция в трудах отечественных ученых

Изучением структуры Я-концепции и содержания ее функциональных элементов занимались многие известные отечественные психологи: Климов Е.А., Коломинский Я.Л., Кон И.С., Леонтьев Д.А., Орлов Ю.М., Пантелеев С.Р., Реан А.А., Столин В.В. и др.

По мнению И.С. Кона, некое структурное единство личности, связанное со всеми другими ее аспектами, можно определить понятием «Я». «Я» включает в себя:

- представление личности о своем теле и внешности;
- осознание своей особенности, индивидуальности, непохожести на других;
- социальное, мировоззренческое самоопределение;
- формирование жизненных планов;
- самореализацию и самосовершенствование.

Оно состоит из множества Я-образов личности, оставаясь при этом целостным и тождественным личности, и имеет следующую структуру, включающую в себя: реальное «Я», идеальное «Я», целостное «Я» и динамическое «Я».

Реальное «Я» является отражением реальных качеств и свойств личности.

Идеальное «Я» включает в себя социальные нормы и образцы, усвоенные личностью, уклонение от которых снижает ее самоуважение.

Целостное «Я» личности влияет на приспособление к среде, ее познание, самореализацию и творческую активность, выбор психологических защит.

Динамическое «Я» определяется социальным положением человека.

Понимание «Я» И. С. Кон связывает с рассмотрением системы установок человека относительно собственной личности. Представляя собой иерархическую систему, «Я» включает в себя:

- «элементарные установки», формирующиеся на основе витальных потребностей в простейших ситуациях и проявляющиеся как готовность к действию;
- систему социальных установок, формирующихся на базе оценки отдельных социальных объектов и ситуаций;
- базовые социальные установки, определяющие общую направленность активности личности;
- систему ценностных ориентаций, определяющую цели личности и средства их достижения, обусловленные социальными условиями жизни данного индивида.

В процессе развития личности ее «Я» обогащается различными новыми качествами, преломляющимися в системе самооценок и в сознании своей индивидуальности. При этом Я-образ постоянно соотносится с окружающими и включает множество социальных характеристик.

Ю.М. Орлов понимает Я-концепцию как относительно жесткую структуру, которая частично осознается (косвенно, через поведение), а частично существует в бессознательной форме. Ее возникновение обусловлено стремлением к эффективной жизни и деятельности. Она дает нашему поведению относительно жесткий стержень и ориентирует его. А через понимание и осознание своих поступков личность постигает свою Я-концепцию.

Согласно его точке зрения, Я-концепция – это представление о «Я» (как бы формальное «Я»), отражающее осознание своей индивидуальности, и действующее (истинное) «Я», которое управляет поведением. Именно действующее «Я» осуществляет сравнение концепции с реальным поведением и реагирует на это или удовлетворением, или страданием, стремясь при этом избавиться от страданий и испытывать радость.

Поведение личности, соответствующее чертам ее Я-концепции, сопровождается чувством «удовлетворения собственного достоинства», а отклонение от них – чувством вины, иногда угрызениями совести, стыдом и раскаянием. Действия, получающие одобрение, эмоционально подкрепляются чувством достоинства и самоуважения. Самоуважение, в свою очередь, подразумевает положительное отношение к себе, принятие себя, устойчивость Я-образов и мнений о себе, согласованность реального и идеального «Я». Однако не всегда неудовлетворенность собой снижает самоуважение личности. Такое рассогласование может являться и пусковым механизмом самосовершенствования личности.

В последнее время также проводится много исследований изучения Я-концепции личности. Осознавая важность и огромную роль этой концепции, современные исследователи все больше уделяют внимание процессу ее формирования и развития (Петрова С.М., Шильштейн Е.С., и др.). По мнению Реана А.А, в настоящее время, как и три десятилетия назад, когда это понятие было введено в лексику российских специалистов, по-прежнему существуют различные точки зрения на то, что представляет собой Я-концепция личности и как она влияет на различные сферы деятельности человека. С одной стороны, это дает возможность использовать ключевые идеи для выявления сущностной характеристики Я-концепции, а с другой – затрудняет понимание научных текстов и позволяет ученым проявлять свободу при толковании ее структурных компонентов.

С точки зрения С.М. Петровой, Я-концепция личности – это вершина, константный компонент, итоговый продукт самосознания, результат познания и оценки человеком самого себя и других. Ее составляющими являются знание о себе и самоотношение, на основе которых формируется реальный Я-образ, идеальный Я-образ, реальный образ человека вообще, идеальный образ человека вообще и совокупность социально-психологических качеств и мотивационных установок.

По мнению А.М. Иваницкого, традиционный подход к рассмотрению Я-концепции как переноса на себя результатов общения с окружающими и создания устойчивой системы взглядов на свои способности, склонности и возможности является одноплановым. С его точки зрения, здесь необходимо говорить о базисном, биологическом «Я» (представленном в виде «глубинных чувствований»), связанных с

первичным ощущением своего тела и воли), которое является «мозговым фундаментом» концептуального «Я».

В соответствии с этим чувство «Я», определяющее внутренний мир человека, возникает в мозге на подсознательном уровне вследствие актуализации долговременной памяти в результате действия внешнего сигнала или при мышлении с активацией оперативной памяти. Оно проявляется в ощущениях, определяя их эмоциональную окраску, и отношении субъекта к воспринятому сигналу. Такая связь «Я» с памятью, по мнению А. М. Иваницкого, очевидна, так как «Я» представляет собой совокупность воспоминаний о своих впечатлениях, мыслях, поступках в прошлом и реакции на них окружающих. При этом память обуславливает постоянство и тождество «Я».

Данное понимание «Я» как хранящейся в памяти и распределенной в мозге динамической системе снимает вопрос о локализации «Я».

Е. С. Шильштейн, анализируя специфику «Я» и ее уровневую организацию, формулирует представление о «Я», как о вертикально организованной части психического опыта, являющей собой единый континуум, разворачивающийся от глубинного самоощущения до вербализованных, концептуализированных представлений о себе. Различные слои «Я» выполняют определенную функцию: глубинные – организуют самоощущение; более осознанные – систему установок, влияющую на поведение человека; «вербализованные», «концептуализированные» слои определяют суждение человека о себе. При этом «Я» играет структурирующую и организующую роль в системе субъективного опыта личности.

В результате своих исследований Е.С. Шильштейн приходит к выводу, что можно говорить о двойственной природе «Я»: позитивной и проблемной. Изначально «Я» переживается как ценность и связано с идеальным «Я», т.е. на начальном этапе является эталоном позитивной оценки и глубинного самопринятия личности. Впоследствии, по мере накопления опыта и расширения социального взаимодействия (т.е. с увеличением степени осознанности и вербализованности системы «Я»), базовая позитивность «Я» уменьшается и возникает проблемное, неблагополучное «Я», которое стремится к компенсации своей неполноценности и проявляется в снижении самооценки и негативном самоотношении. По мнению автора, появление проблемного «Я» происходит в юношеском возрасте. Оно определяет изменения личности в направлении компенсации проблемного состояния, и, по-видимому, именно этот аспект «Я» претерпевает наибольшие изменения в процессе личностного роста.

Таким образом, первый ценностный аспект «Я» является прочной основой для личностного роста, а второй – «инстанцией развития». Функция «Я» при этом заключается в связывании ценностного и проблемного измерений личности.

РАЗДЕЛ III. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КУРСА.

3.1. Планы проведения семинарских занятий.

Занятие 1.

Тема: Введение в психологию личности.

Вопросы для обсуждения:

1. Возникновение психологии личности как науки.
2. Проблемная область психологии личности.
3. Цели и задачи психологии личности.
4. Психология личности на современном этапе.
5. Понятие личности в психологии, социологии, философии.
6. Соотношение понятий: индивид, индивидуальность, личность.

Литература:

1. Аверин В.А. Психология личности. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – 89 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. – М.: Смысл, 2001.
3. Капрари Дж., Серван Д. Психология личности. СПб., 2003.
4. Первин Лоуренс, Оливер Джон. Психология личности: Теории и исследования. М., 2001.
5. Психология личности. Хрестоматия в 2-х частях. / Ред. Райгородский Д.Я. Самара, 2002, Т1, Т2.
6. Теории личности в западно-европейской и американской психологии: Хрестоматия по психологии личности. /Ред. сост. Райгородский Д.Я. Самара, 1996.
7. Холл, Кэлвин С., Линдсей Гарднер. Теории личности. Уч.пос. М., 1999.
8. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб. 2005.

Задания для самостоятельной работы:

1. На основе анализа статей психологический журналов за последние пять лет подготовить информацию об актуальных проблемах психологии личности на современном этапе.
2. Презентация учебника, учебного пособия, методических рекомендаций, монографии и т.д., по курсу «Психология Личности».
3. Ознакомиться со статьями:
 - 3.1. Бехтерев В.М. «Психологическое определение личности» / Психология личности в трудах отечественных психологов /Сост. и общая редакция Л.В. Куликова.-СПБ.: Питер, 2002.-480 с.- (Хрестоматия по психологии). (с.15-16);

3.2. Леонтьев А.Н. «Индивид и личность» / Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. и общая редакция Л.В. Куликова.-СПб.: Питер, 2002.-480 с.- (Хрестоматия по психологии). (с.39-48); СПб.: Речь, 2002.

Занятие 2.

Тема: Теории личности в отечественной психологии.

Вопросы для обсуждения:

1. Понятие теории личности. Требования к психологической теории.

2. Критерии оценки теории личности..

3. Компоненты теорий личности.

4. Деятельностная теория личности.

5. Концепция личности А.Ф. Лазурского.

6. Концепция личности А.Н. Леонтьева.

7. Концепция личности Б.Г. Ананьева.

8. Концепция личности С.Л. Рубинштейна.

9. Концепция личности К.К. Платонова.

Задания для самостоятельной работы:

1. Подготовить реферат по теме «Проблема личности в работе... (указать одного из отечественных психологов, занимавшихся данной проблемой или « Биография и жизненный путь ...).

Литература:

1. Аверин В.А. Психология личности. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001.

2. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. – М., 1980. с. 113-185; 210-259.

3. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. – 2-е изд. – М.: Смысл, 1997.

4. Мартинковская Г.Д., Ярошевский М.Р. 100 выдающихся психологов мира. М.: Ин-т практ. психологии, 1996.

5. В.А.Сонин, Л.М. Шлионский. Классики мировой психологии. Биографический энциклопедический словарь. Изд-во «Речь».СПб, 2001.

6. Психология в лицах./ авт.-сост. Степанов С.С. М., 2001.

7. Психология личности в трудах отечественных психологов: Хрестоматия. / Сост. Л.В.Куликов. СПб., 2000.

8. Психология личности. Хрестоматия в 2 т. / Ред. Райгородский Д.Я. Самара, 2002. Т.1, Т.2.

9. Словарь персоналий. Психологи от А до Я. В.Сонин.М.: изд-во «Флинта», 1997.

10. Сто великих психологов. /авт.-сост. В.Яровицкий.М., 2004.

Занятие 3.

Тема: Теории личности в зарубежной психологии.

Вопросы для обсуждения:

1. Проблема личности в зарубежной психологии. Основные подходы к изучению личности.
2. Психодинамическая теория личности.
3. Индивидуальная теория личности.
4. Аналитическая теория личности.
5. Гуманистическая теория личности.
6. Когнитивная теория личности.
7. Поведенческая теория личности.
8. Диспозициональная теория личности.

Задания для самостоятельной работы:

1. Подобрать из художественной литературы, публицистики, реальной жизни примеры тех явлений, которые описываются в изучаемых психологических теориях (оперантное научение, социальные навыки, проявление бессознательного, образ Я, самоактуализация, защитные механизмы, суперординантные или субординантные конструкторы, архетип и т.д.).
2. Подготовить реферат по теории зарубежной психологии.

Литература:

1. Бирюкевич Е.А. Теории личности: Пособие для студентов высших учеб. заведений. Брест. 2001.
2. Капрари Дж., Серван Д. Психология личности. СПб., 2003.
3. Келли Дж. А. Теория личности: Психология личных конструкторов. Речь, М., 2000
4. Лоуренс Первин, Оливер Джон. Психология личности: Теория и исследования / Пер. с англ. под ред. В.С. Магуна. – М.: Аспект Пресс, 2001.
5. Мадди, Сальвадоре П. Теории личности: Сравнительный анализ. М., 2002.
6. Мироненко И.А. Современные теории в психологии личности. СПб., 2003.
7. Мотивация и личность. 3-е изд. / Абрахам Маслоу. СПб.: Питер, 2003.
8. Психология личности. Хрестоматия в 2-х частях. / Ред. Райгородский Д.Я. Самара. 2002, Т1, Т2.
9. Теории личности в западно-европейской и американской психологии: Хрестоматия по психологии личности. /Ред. сост. Райгородский Д.Я. Самара, 1996.
10. Феррис Пол. Зигмунд Фрейд / Пер. с англ. Е.А. Мартинкевич. Мн., 2001.
11. Фром Эрик. Величие и ограниченность теории Фрейда. М., 2000.

12. Холл, Кэлвин С., Линдсей Гарднер. Теории личности. Уч.пос. М., 1999.
13. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 2005.
14. Хьелл Ларри А. Теории личности: Основные положения, исследования и примеры. М., 2003.

3.2. Темы рефератов.

1. Сравнительный анализ и синтез различных определений личности.
2. Классификация и содержание новейших теорий личности.
3. Формирование личности.
4. Методы изучения личности.
5. Исследование жизненного пути личности.
6. Жизненная стратегия личности.
7. Жизненный сценарий личности.
8. Формирование Я- концепции в младшем школьном возрасте.
9. Формирование Я- концепции в подростковом возрасте.
10. Формирование Я- концепции в юношеском возрасте.
11. Подходы к проблеме структуры личности.
12. Системный подход в исследованиях личности.
13. Подходы к проблеме структуры личности.
14. Особенности экспериментальных исследований в психологии личности.
15. Проблема установки в работах Д.Н. Узнадзе и А.Г. Асмолова.
16. Психологическая помощь в кризисных ситуациях.
17. Защитные механизмы личности студента-психолога.
18. Защитные механизмы личности психолога.
19. Сновидение и его роль в психической жизни человека по Фрейд и Юнгу.
20. Компенсаторные возможности психики.
21. Самоутверждение личности и его связь с типами превосходства по Адлеру.
22. Агрессия как социальное научение.
23. Подражание и идентификация в теории А. Бандуры.
24. Проблема социализации и ее решение в теориях научения.
25. Теории страха в современной психологической литературе.
26. Связь психологической защиты с уровнем тревожности личности.
27. Развитие взглядов С.Л. Рубинштейна на проблему жизненного пути личности.
28. Жизненный путь личности и проблема периодизации развития в глубинной психологии.
29. Трагическое и комическое в жизни личности.
30. Развитие представлений о личности в работах С.Л. Рубинштейна.

3.3. Вопросы для подготовки к экзамену.

1. Предмет, цель и задачи психологии личности.
2. Методы изучения личности.
3. Основные исторические периоды в изучении личности.
4. Психология личности на современном этапе.
5. Проблемная область психологии личности.
6. Личность в философии, социологии, психологии.
7. Теории личности. Требования к психологическим теориям.
8. Критерии оценки психологической теории.
9. Компоненты теории личности.
10. Теории личности в отечественной психологии (Общие подходы в изучении личности).
11. Концепция личности А.Ф. Лазурского.
12. Концепция личности А.Н. Леонтьева.
13. Системная модель личности Б.Г. Ананьева.
14. Подход к проблемам личности С.Л. Рубинштейна
15. Концепция персонализации А.В. Петровского.
16. Концепция личности К.К. Платонова.
17. Концепция личности В.Н. Мясищева
18. Концепция личности А.Г. Ковалева.
19. Концепция личности Л.И. Божович.
20. Психодинамическая теория личности З. Фрейда.
21. Аналитическая теория личности К.Г. Юнга.
22. Гуманистическая теория личности А. Маслоу
23. Феноменологическая теория личности К. Роджерса.
24. Когнитивная теория личности Дж. Келли.
25. Поведенческая теория личности.
26. Теория оперантного научения Б.Ф. Скинера.
27. Социально-когнитивная теория А. Бандуры
28. Деятельностная теория личности.
29. Диспозициональная теория личности.
30. Индивидуальная теория личности А. Адлера.
31. Личность и ее основные проявления: индивид, личность, индивидуальность.
32. Жизненный путь личности как проблема психологии.
33. Жизненная стратегия и жизненный сценарий.
34. Психологическая концепция жизненного пути личности в работах Ш. Бюлер.
35. Варианты жизненного пути.
36. Понятие Я- концепции.
37. Структура Я-концепции.
38. Теории Я-концепции.
39. Современные концепции личности.
40. Защитные механизмы личности. Проявления психологической защиты.

3.4. Тестовые задания.

1. *Важнейшая задача экспериментального периода в изучении личности:*

1. изучение вопросов о нравственной и социальной природе человека;
2. разработка теории личности;
3. разработка надежных и валидных тестовых методов оценивания нормальной личности.

2. *Основная цель современной психологии личности:*

1. изучить, объяснить, спрогнозировать процесс развития личности;
2. объяснить с позиции науки, почему люди ведут себя так, а не иначе.

3. *Многообразие теорий личности можно объяснить следующим:*

1. разнообразием философских теорий, из которых родилась та или иная теория;
2. трудностью определения предмета изучения;
3. влиянием на научные исследования социально-исторических и политических факторов;
4. все ответы верны.

4. *Основными проблемами психологии личности в философско-литературный период являлись вопросы:*

1. о нравственной и социальной природе человека, его поступках и поведении;
2. о сложности человеческого существа и его индивидуальности;
3. о взаимодействии биологических и средовых факторов и их влияния на личность;
4. межиндивидуального различия.

5. *В клиническом периоде в центре внимания психиатров оказались особенности личности обычно обнаруживающиеся:*

1. у больного человека;
2. у здорового человека;
3. у акцентуированной личности;
4. у всех людей без исключения.

6. *Основы новой теории личности, получившей название «теория черт» заложил:*

1. К. Роджерса;
2. Р. Кеттела;
3. Г. Айзенга;
4. Г. Олпорта.

7. *Основы современной тестологии личности заложил:*

1. К. Роджерс;

2. Р. Кеттел;
 3. Г. Айзенг;
 4. Г. Олпорт.
8. *Общий кризис психологической науки совпал по времени с:*
1. философско-литературным периодом;
 2. клиническим периодом;
 3. экспериментальным периодом.
9. *Цель психологии личности: помогать людям, получать большее удовлетворение от жизни сформулировали:*
1. Дж. Капрара, Д. Сервон;
 2. Лоуренс Первин, Оливер Джон;
 3. Л. Хьелл, А. Зиглер;
 4. отечественные ученые.
10. *Представителями ленинградской школы являлись:*
1. Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев;
 2. Д.Н. Узнадзе;
 3. А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович;
 4. В.С. Мерлин.
11. *Определения личности были достаточно широкими и включали в себя то, что есть в человеке и что он может назвать своим, личным в:*
1. философско-литературном периоде;
 2. клиническом;
 3. собственно- экспериментальном.
12. *Концентрация внимания на патологии являлось одной из основных особенностей:*
1. философско-литературного периода;
 2. клинического;
 3. собственно- экспериментального.
13. *В первые десятилетия 19 века наряду с философами и писателями проблемами психологии личности заинтересовались врачи:*
1. педиатры;
 2. психиатры;
 3. невропатологи;
 4. психотерапевты.
14. *Теория личности – это:*
1. совокупность гипотез, или предположений об источниках активности личности;
 2. совокупность гипотез, или предположений о природе и механизмах развития личности.
15. *Экспериментальные исследования личности в России были начаты:*
1. С.Л. Рубинштейном;

2. Б.Г. Ананьевым;
3. А.Ф. Лазурским.

16. В экспериментальном периоде разработка методов и процедур математической обработки данных наблюдений, опросов и анализа документов являлось заслугой:

1. К. Роджерса;
2. Р. Кеттела;
3. Г. Айзенга;
4. Г. Олпорта.

17. В процедуру экспериментального исследования метод факторного анализа ввел:

1. К.Роджерс;
2. Р. Кеттел;
3. Г. Айзенг;
4. Г. Олпорт.

18. Разработка методов и процедур математической, статистической обработки экспериментов осуществлялось:

1. в философско-литературном периоде;
2. в клиническом периоде;
3. в экспериментальном периоде;
4. во всех периодах.

19. Представителями московской деятельностной школы являлись:

1. Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев;
2. Д.Н. Узнадзе;
3. А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович;
4. В.С. Мерлин.

20. В оригинальной концепции метаиндивидуального мира Л.Я. Дорфмана нашли применение идеи:

1. Б.Г. Ананьева;
2. В.Н. Мясищев;
3. В.С. Мерлина;
4. Л.И. Божович.

21. Концентрация внимания на нормальной личности являлось одной из основных особенностей:

1. философско-литературного периода;
2. клинического;
3. собственно- экспериментального.

22. Требования к «хорошей» психологической теории выдвинул:

1. Б.Г. Ананьев;
2. А.Н. Леонтьев;
3. С.Л. Рубинштейн;
4. Б.Ф. Ломов.

23. Критерии оценки психологической теории личности сформулировали:

1. Дж. Капрара, Д. Сервон;
2. Лоуренс Первин, Оливер Джон;
3. Л Хьелл, А. Зиглер;

24. Одним из критериев оценки психологической теории является:

1. надежность;
2. валидность;
3. верифицируемость.

25. В теории личности выделяют:

1. 4 компонента;
2. 5 компонентов;
3. 6 компонентов;
4. 7 компонентов.

26. Компонентом теории личности является:

1. мотивация;
2. цель;
3. интересы;
4. ценностные ориентации.

27. В своей концепции в развитии личности фазы адаптации, индивидуализации, интеграции выделяет:

1. В.С. Мерлин;
2. Л.И. Божович;
3. А.Г. Ковалев;
4. А.В. Петровский.

28. Единство биологического и социального в человеке обеспечивается посредством единства таких его макрохарактеристик, как индивид, личность, субъект и индивидуальность, утверждал:

1. А.Н. Леонтьев;
2. Б.Г. Ананьев;
3. К.К. Платонов;
4. С.Л. Рубинштейн.

29. Приспособление (адаптация) к окружающей среде – основная задача личности по мнению:

1. С.Л. Рубинштейна;
2. В.Н. Мясищева;
3. А.Ф. Лазурского;
4. А.Г. Ковалева.

30. Платонов К.К. выделяет в структуре личности ... подструктуры:

1. две;
2. три;
3. четыре;
4. пять.

31. Положение о деятельности как единице психологического анализа личности – это первый принципиально важной теоретический постулат:

1. Б.Г. Ананьева;
2. С.Л. Рубинштейна;
3. К.К. Платонова;
4. А.Н. Леонтьева.

32. Внутренняя позиция личности или ее направленность выступает в качестве системообразующего признака структуры личности концепции:

1. В.С. Мерлина;
2. Л.И. Божович;
3. А.Г. Ковалева;
4. А.В. Петровского.

33. Кому из отечественных психологов принадлежат следующие слова: «Изучение психического облика личности включает три основных вопроса:

**Что человек хочет, что для него привлекательно, к чему он стремиться? *Что он может? *Что он есть?»*

1. А.Н. Леонтьеву;
2. Б.Г. Ананьеву;
3. К.К. Платонову;
4. С.Л. Рубинштейну.

34. Отечественным психологом, пытавшимся преодолеть раздробленность наук о человеке и создать системную модель человекознания, в которой были бы обобщены исследования различных наук о человеке как индивиде, личности и индивидуальности был:

1. Леонтьев А.Н.;
2. Платонов К.К.;
3. Лазурским А. Ф.;
4. Ананьев Б.Г.

35. Личность – это единство двух психологических механизмов: эндопсихики и экзопсихики в представлении:

1. Леонтьева А.Н.;
2. Лазурского А.Ф.;
3. Ананьева Б.Г. ;
4. Мясищева В.Н;

36. Жизненный путь:

1. жизнь каждого отдельного индивида;
2. индивидуальная история личности, ее содержание, мировоззренческая суть.

37. *Стратегия жизни – способ организации жизненного процесса.*

1. верно;
2. неверно.

38. *Согласно взглядам Ш. Бюллер, итогом жизненного пути является:*

1. старость;
2. смерть;
3. самоосуществление;
4. самоактуализация

39. *Жизненный путь – это движение к совершенству (эстетическому, социальному, психологическому) по мнению:*

1. К.А. Абульхановой-Славской;
2. С.Л. Рубинштейна;
3. Б.Г. Ананьева.

40. *Жизненный путь – жизнь человека как личности, история индивидуального развития по мнению:*

1. К.А. Абульхановой-Славской;
2. С.Л. Рубинштейна;
3. Б.Г. Ананьева.

41. *Сторонниками бессознательного выбора жизненного плана и жизненного сценария являются:*

1. С.Л. Рубинштейн; Б.Г. Ананьев;
2. А. Адлер; К. Роджерс; Э. Берн.

42. *Защитный механизм, посредством которого происходит замена неприемлемых сексуальных или агрессивных побуждений на социально приемлемые формы поведения – это:*

1. вытеснение;
2. замещение;
3. сублимация;
4. проекция;

43. *Самым первым был открыт защитный механизм:*

1. замещение;
2. вытеснение;
3. сублимация;
4. изоляция;

44. *Какой защитный механизм использует чаще других человек-ханжа?*

1. замещение;
2. идентификация;
3. сублимация;
4. проекция;

45. *Каким механизмом психологической защиты чаще всего пользуются студенты?*

1. замещение;
2. изоляция;
3. проекция;
4. рационализация.

46. *В житейском обиходе этот защитный механизм обозначают как "позиция страуса":*

1. замещение;
2. вытеснение;
3. отрицание;
4. рационализация;

47. *По мнению З. Фрейда, главным источником развития личности являются:*

1. врожденные психологические факторы (архетипы);
2. врожденные биологические факторы (инстинкты);
3. врожденные тенденции к самоактуализации.

48. *В аналитической модели личности выделяют 3 основных концептуальных блока, или сферы личности:*

1. ид, эго, суперэго;
2. коллективное бессознательное, индивидуальное бессознательное, индивидуальное сознательное;
3. "реальное" я, "идеальное" я, потребность в самоактуализации.

49. *Закон поступательного развития мотивации был сформулирован:*

1. З. Фрейдом;
2. К. Юнгом;
3. К. Роджерсом;
4. А. Маслоу;

50. *Конструкт – главное понятие:*

1. психодинамической теории;
2. аналитической теории;
3. гуманистической теории;
4. когнитивной теории;

51. *Личность является продуктом научения, а ее свойства – обобщенные поведенческие рефлексy и социальные навыки согласно:*

1. аналитической теории;
2. гуманистической теории;
3. когнитивной теории;
4. поведенческой теории;

52. *Личность обладает полной свободой воли согласно:*

1. психодинамической теории;
2. аналитической теории;

3. гуманистической теории;

4. когнитивной теории;

53. *Человек полностью лишен свободы согласно:*

1. диспозициональной теории;

2. аналитической теории;

3. когнитивной теории;

4. поведенческой теории.

54. *З. Фрейд утверждал, что личность формируется в течение:*

1. первых трех лет жизни;

2. первых шести лет жизни;

3. всю жизнь.

55. *По мнению З. Фрейда на фаллической стадии развития ребенка происходит формирование:*

1. комплекса Эрота;

2. комплекса Эзопа;

3. комплекса Эдипа.

56. *Бессознательное эротическое влечение к отцу и бессознательная ненависть к матери, стоящей на пути удовлетворения этого влечения З. Фрейд назвал:*

1. комплексом Афродиты;

2. комплексом Иокасты;

3. комплексом Электры.

57. *Структуру личности, состоящую из совокупности бессознательных (сексуальных и агрессивных) побуждений, функционирующих в соответствии с принципом удовольствия З. Фрейд назвал:*

1. ид;

2. эго;

3. суперэго.

58. *Структуру, функционирующую в соответствии с принципом реальности, представляющую собой совокупность преимущественно осознаваемых человеком познавательных и исполнительных функций психики (в широком смысле, все наши знания о реальном мире), З. Фрейд назвал:*

1. ид;

2. эго;

3. суперэго.

59. *Структуру, содержащую социальные нормы, установки, моральные ценности того общества, в котором живет человек, З. Фрейд назвал:*

1. ид;

2. эго;

3. суперэго.

60. По мнению К. Юнга, главным источником развития личности являются:

1. врожденные тенденции к самоактуализации;
2. врожденные биологические факторы (инстинкты);
3. врожденные психологические факторы (архетипы);

61. По мнению К. Юнга в структуре личности доминирует

1. коллективное бессознательное;
2. индивидуальное бессознательное;
3. индивидуальное сознательное;

62. *Архетипы – это:*

1. совокупность «комплексов», или эмоционально заряженных мыслей и чувств, вытесненных из сознания.
2. наследственно передающиеся первичные идеи.
3. уникальность, неповторимость жизни каждого отдельного человека.
4. все ответы верны.

63. Основная структура личности, в которой сосредоточен весь культурно- исторический опыт человечества, представленный в психике человека в виде унаследованных архетипов, это:

1. коллективное бессознательное;
2. индивидуальное бессознательное;
3. индивидуальное сознательное.

64. Все наши психологические характеристики, роли, которые мы выставляем напоказ, это свойства архетипа:

1. персона;
2. тень;
3. анима;
4. анимус;

65. Наши истинные психологические чувства, которые мы прячем от людей, это свойства архетипа:

1. персона;
2. тень;
3. анима;
4. анимус;

66. Главная цель этого архетипа -«индивидуализация» человека, или выход из коллективного бессознательного. Это архетип:

1. персона;
2. тень;
3. анима;
4. самость.

67. По мнению представителей гуманистической теории, главным источником развития личности являются:

1. врожденные психологические факторы (архетипы);

2. врожденные биологические факторы (инстинкты);
3. врожденные тенденции к самоактуализации.
4. среда, социальное окружение.

68. Тенденцию, содержащую изначально в свернутом виде будущие свойства личности человека К. Роджерс назвал:

1. «самоактуализирующейся тенденцией»;
2. «организмический отслеживающий процесс».

69. Тенденцию, представляющую собой механизм контроля за развитием личности К. Роджерс назвал:

1. «самоактуализирующейся тенденцией»;
2. «организмический отслеживающий процесс».

70. Потребности, которые прекращаются после их удовлетворения А. Маслоу выделил, как

1. ростовые;
2. дефицитарные.

71. Потребности, которые усиливаются после их удовлетворения А. Маслоу выделил, как

1. ростовые;
2. дефицитарные.

72. По мнению представителей гуманистической теории в личности доминируют:

1. бессознательные (иррациональные процессы);
2. сознательные (рациональные процессы);

73. Человек – творец собственной личности, творец своего счастья, по мнению представителей:

1. психодинамической теории;
2. аналитической теории;
3. гуманистической теории;
4. когнитивной теории;

74. В качестве блоков личности в теории А. Маслоу выступают уровней потребностей человека.

1. пять;
2. шесть;
3. семь.

75. В.... теории любой человек сравнивается с ученым, проверяющим гипотезы о природе вещей и делающим прогноз будущих событий:

1. психодинамической теории;
2. аналитической теории;
3. гуманистической теории;
4. когнитивной теории;

76. По мнению представителей...теории, единственное, что хочет человек знать в жизни – это то, что с ним произошло и что с ним произойдет в будущем.

1. индивидуальной теории;
2. аналитической теории;
3. гуманистической теории;
4. когнитивной теории;
5. поведенческой теории.

77. Конструкт-это:

1. общая биологическая энергия;
2. врожденные психологические факторы;
3. своеобразный классификатор – шаблон нашего восприятия других людей и себя;
4. все варианты верны.

78. Те конструкты, которые актуализируются в сознании быстрее, называются

1. субординантными;
2. суперординантными.

79. Те конструкты, которые актуализируются в сознании медленнее, называются

1. субординантными;
2. суперординантными.

80. По мнению Дж. Келли, конструктивная система

1. является статическим образованием;
2. находится в постоянном изменении, под влиянием опыта.

81. Система личностных конструктов каждого человека, по мнению Дж. Келли имеет блок «ядерных» конструктов и

1. блок эфферентных конструктов;
2. блок афферентных конструктов;
3. блок периферических конструктов;

82. При взаимодействии с другими людьми человек пользуется наиболее часто

1. «ядерными» конструктами;
2. эфферентными конструктами;
3. афферентными конструктами;
4. периферическими конструктами;

83. В поведенческой теории личности существуют рефлекторное направление и:

1. клиническое;
2. мотивационное;
3. социальное;
4. формально- динамическое.

84. Главным источником развития личности, по мнению представителей поведенческой теории являются:

1. факторы генно-средового взаимодействия;
2. наследственность;
3. среда.

85. Рефлекторное направление поведенческой теории личности представлено работами:

1. К. Роджерса; А. Маслоу.
2. Г. Оллпорта; Г. Айзенка.
3. Дж. Уотсона; Б. Скиннера.
4. А. Бандуры; Дж. Роттера.

86. Основоположниками социального направления поведенческой теории личности являются:

1. К. Роджерс; А. Маслоу.
2. Г. Оллпорт; Г. Айзенк.
3. Дж. Уотсон; Б. Скиннер.
4. А. Бандура; Дж. Роттер.

87. С точки зрения сторонников ...теории по заказу можно сформировать любой тип личности-труженика или бандита, поэта или торговца.

1. индивидуальной теории;
2. аналитической теории;
3. гуманистической теории;
4. поведенческой теории.

88. Представитель поведенческой теории...не делал никаких различий между выработкой эмоциональных реакций у человека и слюноотделительного рефлекса у собаки, полагая, что все эмоциональные свойства личности являются результатом выработки классических условных рефлексов.

1. Дж. Уотсон;
2. Б. Скиннер;
3. А. Бандура;
4. Дж. Роттер.

89. По мнению ...личность- это совокупность социальных навыков, сформировавшихся в результате оперантного научения.

1. Дж. Уотсона;
2. Б. Скиннера;
3. А. Бандуры;
4. Дж. Роттера.

90. Главным источником развития личности, согласно деятельностной теории, являются действия, движения. Данное утверждение является:

1. верным;
2. неверным.

91. Основными характеристиками деятельности являются предметность и:

1. объектность;
2. субъектность;
3. индивидуальный стиль.

92. Характеристика, присущая только человеческой деятельности и проявляющаяся, прежде всего в понятиях языка, социальных ролях, ценностях -это:

1. предметность;
2. объектность;
3. субъектность;
4. индивидуальный стиль.

93. Характеристика деятельности, выражающаяся в намерениях, потребностях, мотивах, установках, целях, т.е. теми свойствами личности, которые определяют направленность и избирательность деятельности – это:

1. предметность;
2. объектность;
3. субъектность;
4. индивидуальный стиль.

94. В деятельностном подходе наиболее популярной является четырехкомпонентная модель личности, которая в качестве основных структурных блоков включает в себя направленность, способности, характер и:

1. самоконтроль;
2. темперамент;
3. знания, умения; навыки.

95. Представители ... направления диспозициональной теории пытаются установить строгое соответствие между определенными биологическими структурами человека: свойствами телосложения, нервной системы или мозгом, с одной стороны, и определенными личностными свойствами – с другой.

1. жесткого;
2. мягкого;
3. формально-динамического.

96. По мнению ...такая личностная черта как «интроверсия-экстраверсия» обусловлена функционированием особой структуры мозга – ретикулярной формации

1. Э. Кречмера;
2. Г. Айзенка;
3. Г. Оллпорта;
4. Р. Кеттелла.

97. Основоположником индивидуальной психологии является

1. А. Адлер;
2. И. Майерс;
3. К. Бриггс;
4. Э. Эриксон.

98. Термин «комплекс неполноценности» ввел

1. А. Адлер;
2. И. Майерс;
3. К. Бриггс;
4. Э. Эриксон.

99. А. Адлер рассматривал три главные задачи, стоящие перед человеком : работу, дружбу и

1. личностный рост;
2. психическое здоровье;
3. любовь.

100. Стиль жизни по А. Адлеру закрепляется в возрасте 4-5 лет и впоследствии

1. координально изменяется;
2. не поддается радикальным изменениям.

РАЗДЕЛ IV. ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КУРСА

4.1. Хрестоматийный материал.

Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – с. 10-75

Жизненный путь.

1. Личная жизнь как проблема

Может ли человек построить собственную жизнь изначально по плану, замыслу; может ли он на каком-то этапе действительно круто ее изменить, как часто он обещает себе начать "жить заново"? Нужно ли специально вырабатывать идеи, принципы, в которых воплотился бы смысл того самого главного и сокровенного, к чему стремится, чего желает достигнуть человек? Или эти принципы возникают только в результате жизни как ее обобщенный и осмысленный опыт? Как руководствоваться ими в повседневных обыденных заботах, делах? Нужно ли вырабатывать отношение к собственной жизни – к своему прошлому и будущему – или нужно жить как живется, учиться лишь использовать каждый ее момент, случай? Эти и многие другие вопросы встают перед людьми, перед каждым в разной мере и в разные периоды жизни – или когда жизнь только начинается и обещает так много, или когда, разочаровавшись, человек спрашивает себя, могло ли быть иначе, так ли я жил.

В отличие от жизни социальной в личной жизни человека нет тех критериев, норм и стандартов, как нет и инстанций, которые могли бы судить и оценивать, хорошо ли сложилась его жизнь, благополучна ли, правильна ли она. Жизненные достижения, успехи, как правило, оцениваются лишь по социальным меркам и критериям – стал хорошим специалистом, добился славы, успехов, постов, материальных благ. Однако трудно себе представить, что именно эти достижения при всей их социальной значимости могут быть критериями для тех, кто их не достиг, не получил, не заработал. Простой человек не просыпается с горькой мыслью, что он не министр, а мать троих детей не начинает день с сожаления, что она не доктор наук, не академик. И как ни свойственна людям подражательность, все же каждый может легко утешить себя, сказав, что у него есть свое, а другого ему и не нужно.

Личные проблемы включают множество конкретных проблем: воспитание детей, взаимоотношения с мужем (женой), с родителями, выбор профессии. Сложность их в том, что никто не имеет универсального правила, как разрешать тот или иной конфликт, как попра-

вить семейную ситуацию, как изменить свою профессионально неудавшуюся судьбу. Тем более сложно разрешить такие внутренние проблемы, которые проявляются в ощущении пустоты и скуки жизни, в недовольстве собой и людьми.

И тем не менее, говоря об отсутствии каких-то критериев и норм, по которым можно было бы оценивать жизнь человека извне, он сам имеет главный и безошибочный критерий, который, хотя и не поддается логическому объяснению, но вряд ли может быть истолкован произвольно. Этот критерий – удовлетворенность или неудовлетворенность жизнью. Он имеет множество оттенков в зависимости от типов людей. Один человек недоволен жизнью, но винит в этом окружающих. Он говорит, что ему не дали, не создали условий, не открыли дорогу. Его нельзя переубедить тем, что рядом с ним такой же человек в тех же условиях живет полной, увлекательной, интересной жизнью. Другой человек несет в себе глубокое недовольство собой, он полон сожалений, что многое в свое время упустил, но не замечает, что продолжает жить по раз и навсегда выбранному стандарту, не пытается что-то изменить в своей жизни, хотя его жизнь еще далеко не окончена.

Удовлетворенность или неудовлетворенность жизнью – сложное, но всегда обобщенное чувство состоявшейся или несостоявшейся, удачной или неудачной жизни. Не в последнюю очередь оно сложно и потому, что мы сами иногда ведем с ним двойную игру. Испытывая разочарование в одном, мы утешаем себя победой в другом, подводим все к какому-то балансу. Но при этом не замечаем, что лишь успокаиваем себя, загоняя вглубь чувство недовольства, вместо того чтобы раскрыть его причины и реально изменить жизнь. Удовлетворенность – чувство верности, подлинности своей жизни – это порой едва ли не единственный источник наших жизненных сил, жизненной стойкости, жизненной инициативы, нашей способности идти вперед. В свою очередь неудовлетворенность, доходящая порой до полного отчаяния, также способна толкнуть нас на решительный и единственный правильный шаг – попытаться изменить свою жизнь.

Мы являемся участниками в известном смысле уникального этапа общественной жизни. В последние десятилетия в сознании каждого утвердился приоритет общественных ценностей, общественных дел, общественных идеалов, своеобразная модель коллективной, массовой, безличной жизни. Каждый в своей жизни был готов терпеть любые лишения, невзгоды. Перспективы личной жизни человека отождествились с радужными перспективами жизни общества, что привело к представлению о второстепенном характере собственной жизни. Наверное, трудно найти другой такой народ, в котором вера в общественный идеал настолько заслонила бы реальные жизненные проблемы, трудности и недостатки жизни. Когда в стране началась пере-

стройка, от каждого потребовалось его собственное мнение, которое до сих пор однозначно должно было совпадать с общим, исходить из него и приводить к нему. Откуда же мог возникнуть особый, индивидуальный, тем более новый взгляд на вещи, события, ситуации социальные процессы, если многие годы даже по поводу собственной жизни люди размышлять не умели и по-своему не жили?

Не только страх, но и вера в общее дело, особенно присущая нашему народу, способствовали формированию общества, в котором была сведена к минимуму индивидуальность, в котором личность отрицалась как реальная общественная единица, в котором действовали лишь центробежные силы. Понятие "личность" наполнялось только социально типичными характеристиками советского человека, определялось по отношению к благу общества, общественным целям, ценностям, критериям. Если личность как-то выделялась, то только по этим критериям (как герой труда и т.д.).

В течение многих лет общественной жизнью и сознанием стандартизировалась, нивелировалась не только индивидуальность, но даже личность, а декларируемый индивидуальный подход на практике рассматривался чуть-ли не как потакание личным причудам, поскольку не существовало никаких социальных критериев индивидуальности, квалификации высшего уровня развития и индивидуальности профессионала, не говоря уже о личности.

Сегодня, когда представилась возможность сопоставлять идеал и реальное развитие (в экономической, идеологической и других сферах), принцип идентичности личности и общества, стандартизации всех людей обнаружил свою несостоятельность. Означает ли это, что в качестве новой ценности на первый план выдвигаются ценности данной, реальной личной жизни, что общественные перспективы уходят на задний план? Наблюдая сегодняшнюю действительность, можно сказать, что некоторые люди использовали возможности перестройки, ее экономические реформы, открывшие путь индивидуальной деятельности, а с ней и частным инициативам. Их жизнь действительно стала особенной... но только по своей материальной обеспеченности. Но означает ли это, что стала более индивидуальной, интересной их личная жизнь, что они стали как личности представлять для общества большую ценность? Сегодня сплошь и рядом представление о личной жизни связывается с инициативой, ведущей к материальному обогащению. И хотя это продуктивно в социально-экономическом смысле, но нельзя и преувеличивать этот аспект.

Одним из проявлений зрелости личности является способность установить тот свой "порог", при котором она считает удовлетворенными свои материальные потребности и начинает рассматривать их лишь как одно из условий жизни, направляя свои жизненные силы на

другие цели. Эта способность личности "переключить" свои жизненные стремления с материальных на другие ценности и является, собственно, показателем того, что она начала жить личной жизнью.

К сожалению, в силу тенденций стандартизации реальность личной жизни была сведена к минимуму и неодобрительно оценивалась общественным сознанием как стремление уйти от общественной жизни, как противопоставление личных интересов общественным и т.д.

Демократия предполагает активное участие масс в общественных процессах, что подразумевает плюрализм, разнообразие, множество точек зрения. Но если иметь в виду не только различие мнений, но и индивидуальность личности, т.е. разнообразие ее жизненных качеств, то на какой почве оно может возникнуть? Мы предполагаем, что особенность взглядов, разнообразие убеждений связаны с особенностью жизненной позиции, с индивидуальностью способа жизни.

Первый подход к проблеме личной жизни предполагает освобождение от тех бесчисленных стереотипов, в которых мы привыкли ее осмыслять. Либо личная жизнь – это быт, домашнее хозяйство, семья, те крохи свободного времени, которые остаются на чтение, хобби, здоровье, либо личная жизнь – это альтернатива общественной жизни, т.е. эгоизм, предпочтение личных интересов общественным, и т.д. Для восстановления полноты реалий и понятия личной жизни необходимо, по-видимому, освободиться и от тех стандартов понимания общественной жизни и тех безличных форм, к которым свелась общественная жизнь личности. Последняя стала формальным присутствием в общественном месте в течение общественно необходимого времени: чем больше времени сидеть на собрании, присутствовать в стенах учреждения, не производя ни мысли, ни продукта, тем больше значило быть человеком общественным, жить общественной жизнью.

Создание, осмысление, наконец, построение личной жизни отнюдь не являются альтернативой общественной жизни, а прежде всего есть условие полноценного включения в последнюю. Однако такое включение может произойти только на основе собственного индивидуального отношения к общественной жизни и ее формам. Таким образом, личная жизнь это не частная жизнь, которая противопоставлена общественной. Она предполагает и общественное, и познавательное, и эстетическое, и этическое отношения к миру и людям.

В силу того что до сих пор личная жизнь была принципиально отделена от социальной (профессиональной и т.д.), а последняя осуществлялась внеличностным образом, между личной и общественной жизнью человека возникало много противоречий. Личность сталкивалась с социальными трудностями или оказывалась внутренне раздвоенной. Противоречия эти касались, прежде всего, общественных идеалов и реальной практики жизни, далеко от них отставшей.

Нередко такое противоречие оборачивалось для одного человека тем, что он активно реализовал общественные ценности и цели в своей социальной жизни, профессии, труде, но уже в личной жизни считал себя вправе не придерживаться социальных норм. Другой лишь формально жил гражданской профессиональной жизнью, сосредоточивая все свои способности и интересы в сфере личной жизни. Третий, строго говоря, не умел интересно и полнокровно жить профессиональной жизнью и... не успевал жить личной жизнью.

Не всегда осознается тот факт, что целостность личности достигается только при целостном способе ее жизни (а целостность жизни исключает ее ограничение одним планом, скажем только жизни бытовой или даже узкопрофессиональной, ее раздвоение на жизнь показную, внешнюю и подлинную, внутреннюю). Целостность жизни личности в свою очередь является предпосылкой ее активности, инициативы, ее индивидуальных проявлений, которые невозможны при внутренней раздвоенности.

Цельность, полнокровность, интенсивность жизни личности не имеют ничего общего с тем, когда активность человека идет в разных направлениях и разрывается между ними на отдельные, раздробленные дела, звонки, визиты, неотступной волной захлестывающие жизнь, превращающиеся в самоцель, когда одни собрания сменяют другие, парализуя собственные инициативы и начинания человека, лишая его активность необходимой целостности, смысла. Соотношение желаемого и требуемого оказывается противоречивым, иногда несовместимым, и постепенно человек начинает уступать необходимости, часто сугубо формальной, внешней, второстепенной. Структура личности постепенно перестраивается, хотя часто человек этого и не замечает: он делает все, что "нужно", без учета своих желаний, а затем и самого себя. Тем самым его активность деформируется, его воля и инициативы исчезают, индивидуальность стирается.

В качестве второго шага к решению проблемы личной жизни может служить четкое разделение, с одной стороны, заинтересованности общества в индивидуальном вкладе каждого человека в общественную жизнь, в направленности на использование его способностей и, с другой стороны, создания самой личностью условий для развития своей индивидуальности. Психологи могут ставить и изучать только последний вопрос и именно в этом контексте обсуждать проблему индивидуальной жизни, или жизненной стратегии.

Самая большая сложность в постановке проблемы личной жизни в том, чтобы именно осознать ее как проблему, представить ее себе не такой, как она стихийно складывается, а какой она могла бы быть при наличии разума и усилий. Ее сложность в том, что за жизненными фактами, событиями и явлениями не всегда "проглядывает"

их сущность, их смысл для человека, что и придает им характер его собственной жизни и связывает воедино. Трудность обсуждения проблемы жизни в том, что мы всегда имеем как бы два ее ряда: это внешние дела, события, поступки и стоящие за ними цели, намерения, которые человеку далеко не всегда удастся реализовать в объективном ходе жизни, а потому жизнь нельзя оценивать ни по одним фактам, ни по одним намерениям.

Сложность обсуждения проблемы личной жизни связана с огромной разницей судеб людей, сравнивая которые мы убеждаемся в том, что один в итоге жизни теряет то многое, что имел вначале, а другой все приобретает собственными силами, один удовлетворен, а другой не удовлетворен жизнью, один полон оптимизма, а другой опускает руки. Можно ли найти единый подход ко всему многообразию индивидуальных историй жизни, тем более что именно эти различия часто считаются "личным делом" каждого человека? Чтобы ответить на эти непростые вопросы, можно обратиться к философским и психологическим традициям, в рамках которых развивалось представление о жизни отдельного человека, концепция жизни.

2. Жизненный путь в понимании психолога

Попытку дать научное, а потому более конкретное и содержательное определение жизни предприняли психологи. Первой из них была Ш. Бюлер, которой пришлось преодолевать барьеры и обыденного, житейского понимания жизни, и в известной мере философского. Она провела аналогию между процессом жизни и процессом истории и объявила жизнь личности индивидуальной историей. Понять жизнь не как цепь случайностей, а через ее закономерные этапы и вместе с тем не только понять личность через ее внутренний мир, но и раскрыть особенности ее реального жизненного мира – таковы были задачи, поставленные Бюлер перед психологами, рискнувшими последовать за ней в область изучения этой сложнейшей проблемы.

Индивидуальную, или личную, жизнь в ее динамике она назвала жизненным путем личности. Бюлер выделила ряд сторон, или аспектов, жизни, чтобы проследить их в динамике. Первый ряд, составляющий как бы объективную логику жизни, Бюлер рассматривала как последовательность внешних событий; второй – как смену переживаний, ценностей, как эволюцию внутреннего мира человека, как логику его внутренних событий; третий – как результаты его деятельности. Бюлер считала, что в жизни личностью движет стремление к самоосуществлению и творчеству. Она пыталась взять в качестве основы объяснения жизни понятие "события", которые четко разделила на внешние и внутренние, но оказывалось, что линии внешних и внутренних событий тянулись параллельно, так и не пересекаясь, и не удавалось найти их связь. В свою очередь последовательность событий

никак не связывалась с этапами достижений личности – продуктами ее творчества.

Независимо от собственно научных проблем и трудностей, с которыми столкнулась Бюлер и которые она не смогла решить, ее понимание жизненного пути содержало главное: жизнь конкретной личности не случайна, а закономерна, она поддается не только описанию, но и объяснению. Конечно, правильность такого объяснения зависит от тех единиц, структур, понятий, в которых его пытались дать. Почти одновременно с Бюлер П. Жане стремился определить жизненный путь как эволюцию самой личности, как последовательность возрастных этапов ее развития, этапов ее биографии.

К идее жизненного пути личности вслед за Бюлер в советской психологии обратился крупнейший советский психолог С. Л. Рубинштейн. В книге "Основы психологии" (1935), анализируя работу Бюлер, он пришел к выводу, что жизненный путь нельзя понять только как сумму жизненных событий, отдельных действий, продуктов творчества. Его необходимо представлять как целое, хотя в каждый данный момент человек включен в отдельные ситуации, связан с отдельными людьми, совершает отдельные поступки. Для раскрытия целостности, непрерывности жизненного пути Рубинштейн предложил не просто выделить его отдельные этапы (например, разные возрастные этапы – детство, юность, зрелость и т.д., как это делал П. Жане), но и выяснить, как каждый этап подготавливает и влияет на следующий. Если в детстве ребенок максимально развивает свои природные данные, свои способности и максимум получает от взрослых, то в юности он уже способен самостоятельно искать направления, формы их реального применения в жизни, в профессии. Если же в детстве в силу тех или иных причин не происходит развития личности, ее способностей, то это (но уже более медленно, сложно и противоречиво) происходит в период юности и т.д.

Рубинштейн считал, что каждый этап жизни играет важную роль в жизненном пути, но не предопределяет его с фатальной неизбежностью. Если Бюлер стремилась выделить в качестве структур жизни и единиц анализа жизненного пути события, то Рубинштейн предложил в качестве основного понятие жизненных отношений личности, назвав среди них три: отношение к предметному миру, к другим людям, к самому себе. События неизбежно распадаются на внешние и внутренние; отношения же – это всегда внутреннее отношение к внешнему, к самому себе, в них внешнее и внутреннее связаны неразрывно. Наиболее интересна мысль Рубинштейна о поворотных этапах в жизни человека. "В ходе этой индивидуальной истории, – писал Рубинштейн, имея в виду историю жизни, – бывают и свои "события" – узловые моменты и поворотные этапы жизненного пути индивида, ко-

гда с принятием того или иного решения на более или менее длительный период определяется дальнейший жизненный путь человека" [Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 684.]. Здесь выявлена основная зависимость последующего хода жизни от тех или иных решений человека. Поворотные этапы жизни определяются личностью, она может перевести свою жизнь в совсем другое русло, круто изменить ее направление. "Линия, ведущая от того, чем человек был на одном этапе своей истории, к тому, чем он стал на следующем, проходит через то, что он сделал" [Там же. С. 683.].

Рубинштейном намечается концепция личности как субъекта жизни. Понятие субъекта жизни дало возможность Рубинштейну раскрыть деятельную сущность личности, преодолеть созерцательный подход и к личности, и к ее жизни. Условия жизни человека, ее "обстоятельства" традиционно представлялись как некие "данности", как нечто постоянное, наличное, покоящееся, изначально присущее жизни, как определенный способ или уклад жизни людей. Даже социальные потрясения, порождая представление об изменчивости общества, не вели к осознанию возможности изменения отдельным человеком своей жизни, он был лишь "одним из" участников истории. Концепция субъекта, предложенная Рубинштейном, несла прежде всего идею об индивидуально активном человеке, т.е. о человеке, строящем условия жизни и свое отношение к ней. В идее изменения жизни, в понимании ее условий как задач, требующих от человека определенных решений, – вот в чем и состояла новизна его подхода.

Рубинштейн подчеркивал не только зависимость личности от жизни, от различных обстоятельств, но и зависимость жизни от личности. Этапы жизни, их содержание, жизненные события рассматриваются им как зависимые от человека. Он определяет последовательность жизненных этапов. Каждый в известной мере знает, когда ему еще рано или уже поздно обзаводиться детьми, когда еще можно успеть переменить профессию, если выбранная его не удовлетворяет, и т.д. Личность организует свою жизнь, регулирует ее ход, выбирает и осуществляет избранное направление. Высшие личностные образования – сознание, активность, зрелость и т.д. – выполняют функции организации, регуляции, обеспечения целостности жизненного пути, субъектом которого человек становится по мере своего развития. Раскрывая возможность организации жизни субъектом, Рубинштейн ни на миг не отрицал ее собственной логики, ее противоречий, порой трагизма, и вместе с тем боролся за полноту человеческого бытия. В его представлении жизнь сохраняется во всей ее палитре – в этических, эстетических, душевных и интеллектуальных чувствах, в связях человека с другими людьми. Сможет или не сможет личность стать

субъектом собственной жизни – такова одна из центральных проблем личной жизни.

Споря с экзистенциалистами, считавшими смерть единственной антитезой бытия и утверждавшими, что жизнь имеет смысл только благодаря смерти, Рубинштейн предложил совершенно иную концепцию жизни. Только та жизнь есть жизнь подлинная, которая осуществляется, строится самим человеком, утверждал он. Во всех других случаях, даже если жизнь продолжается только физически, она не является подлинной жизнью. А потому не трагична и смерть, уносящая такую жизнь. С. Л. Рубинштейн пытался точнее определить, при каком соотношении сил и при какой позиции человека в жизни его смерть становится действительно трагичной. "...Смерть в постели, смерть, наступающая потому, что жизнь, жизненные силы человека себя уже исчерпали, что он увял и началось умирание еще при жизни, – трагична ли?.." – спрашивал он. Жизнь -трагедия, комедия или драма – это объективно зависит от соотношения сил в ней и от позиции человека. Комическое, юмористическое восприятие тех или иных жизненных ситуаций выступает как определенный способ разрешения ее противоречий, а не просто как восприятие смешных и забавных сторон жизни.

Что же помогает человеку встать над ходом жизни и даже переломить его? Именно то, что его жизненные чувства разнообразны, выражают не только трагическое, но и юмористическое, а более высоко – оптимистическое отношение к жизни. Чувства не только следуют за ходом жизни, но и в какой-то момент дают возможность человеку "выйти за пределы" трагического поворота жизни и своего трагического отношения к ней, скажем отнестись к ней с позиции добра, с оптимистических позиций. Тогда человек выступает в новом качестве – субъекта жизни. Преодолевая обиду, страдания, несправедливость, человек реально изменяет расстановку сил, соотношение добра и зла в жизни.

Ответственность, с точки зрения Рубинштейна, является воплощением истинного, самого глубокого и принципиального отношения к жизни. Под ответственностью он понимал не только осознание всех последствий уже содеянного, но и ответственность за все... упущенное. Ответственность возникает в связи с тем, что каждое совершающееся сейчас действие необратимо.

Поэтому ответственность – это способность человека детерминировать события, действия в момент их осуществления, по ходу их свершения, вплоть до радикального изменения всей жизни. Он должен всегда спрашивать себя: а нельзя ли поступить иначе? Существует ответственность как своего рода самоограничение ("как бы чего не вышло"). Но ответственность может проявляться и в свободе своего выбора, в осознании права на него и в способности его отстоять.

Однако мысль о неиспользованных, упущенных возможностях в жизни, о нереализованных способностях человека для психолога является принципиальной. Она направляет внимание на то, как человек может построить жизнь, чтобы более полно реализовать свои возможности, способности в данных реальных жизненных условиях. Эта проблема прямо выводит к проблеме построения жизненной стратегии.

Рубинштейн призывал к ответственности человека не только за его поступки, дела и их результаты, но и за судьбу его способностей и таланта, в соответствии с которыми он сумел или не сумел построить свою жизнь.

Необратимость жизни требует особого отношения человека к времени жизни, особенно настоящему, требует от него своевременности. Своевременность – это способность человека определить момент наибольшего соответствия логики событий и своих внутренних возможностей и желаний для решительного действия. Это способность определить момент готовности начать то или иное дело (и уже не только в смысле настроения, желания и т.д., но и в смысле трезвой оценки своих "шансов", умений, учета возможных трудностей и т.д.). Своевременность – это качественная и индивидуальная характеристика отношения человека к жизни во времени. Все эти вопросы не являются риторическими, а требуют своего осмысления каждым человеком. Каждый "решает" вопрос о соотношении инициативы и ответственности, притязаний и достижений, желаний и обязанностей по своему. Однако оказывается, что трудность не в том, чтобы решить этот вопрос, а в том, чтобы правильно его поставить, сформулировать, выявить для самого себя.

Ответственность (или безответственность) незримо присутствует везде и проявляется во всем, причем если ее присутствие часто незаметно, то отсутствие сразу дает о себе знать. Рубинштейн понимал ответственность не как верность формальному долгу, догме, не как следование раз и навсегда принятым правилам, а как способность по ходу жизни видеть, выделять, ставить проблемы, вовремя их осознавать и принимать ответственные решения. Ответственность – это и верность самому себе, доверие к нравственному содержанию собственных чувств, уверенность в своей правоте. Ответственность – это способность отвечать не только за себя, но и за других людей, за их судьбы, за характер своих с ними взаимоотношений. Субъектом своей жизни личность становится не только в силу способности решать свои проблемы, отвечать за свои поступки. Личная жизнь включает отношение к другому человеку и разные характеристики отношений к другим. Другой как условие моего существования и "я" как условие бытия другого – такова реальность человеческой жизни.

Нравственное воздействие одного человека на другого, причем воздействие не словом, а поступком, нравственной жизнью, – таков рубинштейновский выход за пределы нравственного индивидуализма. Помочь другому в разрешении его собственных трудностей, помочь ему даже вопреки его отрицательному отношению ко мне – вот черты новой этики.

Таким образом, для Рубинштейна жизненный путь – это не только движение человека вперед, но и движение вверх, к высшим, более совершенным формам, к лучшим проявлениям человеческой сущности. И если движение вперед по жизни многими понималось лишь как движение от расцвета к закату, от рождения к смерти, то рубинштейновское понимание жизненного пути как движения вверх, к человеческому – этическому, социальному, психологическому – совершенству позволяло по-иному понять завершение жизни: достижение не старости, упадка и смерти, а достижение личностного совершенства.

3. Особенности жизненного пути

Можно отметить, что эволюция научных представлений о жизненном пути человека в известной мере отражала социальную ситуацию в нашем обществе. Понятие жизненного пути и идея субъекта жизни были предложены Рубинштейном в середине 30-х годов, но затем они надолго исчезли с горизонта психологической науки. Они не развивались далее в советской психологии из-за той социальной атмосферы, которая составляла особенности нашего общества и влияла на развитие гуманитарных наук: отрицание какой бы то ни было роли отдельного человека. К решению этих проблем Рубинштейн обратился в 50-х годах – в самый тяжелый период своей жизни и жизни общества, когда эти научные проблемы стали остросоциальными. В 60-х годах конкретными исследованиями жизненного пути занялся советский психолог Б. Г. Ананьев. Для него основным в характеристике жизни является возраст человека. Возраст, по Ананьеву, соединяет социальное и биологическое в особые "кванты" – периоды жизненного пути..... В жизненном пути он выделяет познание, деятельность и общение, через которые проявляется и изучается личность. Ананьев ввел понятие социальных достижений личности и выделил несколько периодов ее жизни: детство (воспитание, обучение и развитие), юность (обучение, образование и общение), зрелость (профессиональное и социальное самоопределение личности, создание семьи и осуществление общественно полезной деятельности). На период зрелости приходится "пик" карьеры. Последний период – старость, т.е. уход из общественно полезной и профессиональной деятельности при сохранении активности в сфере семьи.

Но поскольку в общественном сознании тех лет в силу тенденции к стандартизации, к унификации людей господствовало представление о типичности жизни всех людей, оно отразилось и на концепции Ананьева, который, с одной стороны, стремился подчеркнуть индивидуальность человека, но с другой – все- же не смог отойти от тенденции унификации, стандартизации жизни.

Сегодня мы имеем возможность раскрыть индивидуальные особенности жизненного пути человека. Но для этого нужно не просто установить соответствие тех или иных этапов, событий и обстоятельств жизни тем или иным особенностям и чертам личности, а раскрыть причинную связь активности, развития личности и изменений ее жизни. Мы не можем погрузиться в описание индивидуальной истории жизни каждого человека, потому что каждая история неповторима.

Личность не просто изменяется на протяжении жизненного пути, не только проходит разные возрастные этапы. В качестве субъекта жизни она выступает как ее организатор, в чем и проявляется прежде всего индивидуальный характер жизни. Индивидуальность – это не только неповторимость жизни, которая обычно подчеркивается понятием судьбы как якобы независимой от человека. Индивидуальность жизни состоит в способности личности организовать ее по своему замыслу, в соответствии со своими склонностями, устремлениями (они отражаются в понятии "стиль жизни"). Чем меньше человек продумывает, осмысливает свою жизнь, чем меньше он стремится организовать ее ход, определить ее основное направление, тем больше, как правило, его жизнь становится подражательной, а потому похожей на жизнь других людей, стандартной. Разные люди в разной мере являются субъектами жизни, поскольку они в разной мере стремятся и могут реально организовать свою жизнь как целое, соединить ее отдельные планы, сферы, выделить главное направление.

Организацию жизни иногда связывают с планированием, с осмыслением жизненных перспектив, будущего. Способность к организации жизни и заключается в том, чтобы не поддаться этому жизненному потоку, не раствориться и не захлебнуться в нем, забыв о собственных целях, задачах. Поэтому организация жизни – это и способность так связать и осуществить дела, ситуации, чтобы они подчинились единому замыслу, сконцентрировались на главном направлении, придать им желательный определенный ход. Способность личности регулировать, организовывать свой жизненный путь как целое, подчиненное ее целям, ценностям, есть высший уровень и подлинное оптимальное качество субъекта жизни. Оно одновременно позволяет человеку стать относительно независимым, свободным по отношению к внешним требованиям, давлению, внешним "соблазнам".

Одни люди зависят от хода жизненных событий, едва успевая за ними, другие – предвидят, организуют, направляют их. Некоторые попадают под власть внешних событий, их удается вовлечь в чуждое их характеру общение, а то и в дела. Они легко забывают о собственных целях, планах, совершая неожиданные для себя поступки. Иные, напротив, живут только планами, мечтами, создают собственную логику внутреннего мира, уходят в него, так что внешние события не имеют для них никакого значения. Они также не способны организовать свою реальную жизнь.

Высшие личностные качества, такие, как сознание, активность, психологическая зрелость, интегративность, проявляются и формируются в жизненном пути личности, в специфическом процессе ее изменения, движения, развития. Активность личности проявляется в том, как она преобразует обстоятельства, направляет ход жизни, формирует жизненную позицию. Динамика жизни человека перестает быть случайным чередованием событий, она начинает зависеть от его активности, от способности организовать и придать событиям желаемое направление.

Психологи выявили много личностных характеристик, которые как будто подтверждают наличие у человека активности: это побуждения к действию, притязания, способности, намерения, направленность, интересы и т.д. Но трудности психологов в изучении личности были до сих пор связаны с тем, что эти характеристики и черты личности изучались сами по себе, вне жизненного применения, часто в искусственных условиях или искусственными методами. Нельзя сказать, что эти методы не давали знания о личности. Однако реальным критерием активности личности (мотивов, желаний, намерений) является ее способность (или неспособность) реализовать эти устремления в действиях, в поступках, в жизненном пути. В 70-е годы в общественно-политической литературе появилось понятие активной жизненной позиции. На наш взгляд, жизненная позиция личности – это совокупность ее отношений к жизни. (Психолог В. Н. Мясищев разработал теорию личности, в которой она определяется через совокупность отношений.) Но отношения личности – это не только ее субъективные мнения и взгляды, это способы ее взаимоотношений с окружающими людьми и действительностью. В. Н. Мясищев понимал под отношениями совокупность субъективно значимого для личности, а жизненная позиция предполагает не только наличие субъективных отношений, но и их действительную, практическую реализацию личностью в жизни. Выше речь шла об одном из главных отношений к жизни – об ответственности. Кроме этого отношения, которое можно назвать своеобразным жизненным принципом, существует множество других отношений: отношения к другим людям (в том числе к близким), отличающиеся или равнодушием, или заботой; отношения к труду, к

своей профессии, к самому себе (более конкретно – к тому месту, которое удалось занять в обществе, в профессиональной сфере) и т.д.

Жизненная позиция личности может быть определена и через ее активность, но тогда важно не только раскрыть активность как психологическую особенность самой личности и ее сознания, но и показать, как она реализовала свои возможности, способности, свое сознание в своей жизненной позиции. Речь идет о том, насколько она применила свои способности, в какой мере сознательно она живет. Жизненная позиция имеет исходную объективную характеристику – участие личности в сферах, где социальная жизнь наиболее интенсивна, перспективна, где сконцентрировано множество возможностей. Одни люди начинают жизнь с того, чего другие добиваются только к концу жизни. Личность как субъекта жизни характеризует стремление, направленность на развивающиеся, более оптимальные сферы жизни, потребность в собственном развитии. Когда мы говорим о роли социальных условий в жизни отдельного человека (при равенстве принципов труда, прав, свобод и т.д.), то они также могут оказаться более или менее благоприятными для его развития (вовремя и в лучшем учебном заведении полученное образование, благоприятные возможности для освоения профессии и т.д.). Более благоприятные условия в свою очередь могут повышать активность личности, которая более интенсивно (чем другая при тех же условиях) реализует их в профессиональной деятельности, дополняя их своими личными усилиями, способностями, что в совокупности и образует активную жизненную позицию. Но и при отсутствии благоприятных социальных условий личность может благодаря своей активности добиться перспективной жизненной позиции (вырваться из провинции, из профессиональных традиций семьи, поступить в лучшее учебное заведение страны, в совершенстве овладеть профессией, сочетать учебу и работу и т.д.). Жизненная позиция – это не только жизненные отношения, но и способ их реализации, отвечающий (или не отвечающий) потребностям, ценностям личности. Человек может иметь активные жизненные устремления, высокие нравственные ценности, но способ организации жизни (иногда неумение, иногда страх, иногда пассивность в реализации) может противоречить этим исходным "добрым намерениям", его жизненная позиция оказывается не соответствующей этим стремлениям, потребностям. Тогда он или начинает оправдывать себя в своих же глазах, или пытается изменить такую позицию.

Жизненная позиция – это выработанный личностью при данных условиях способ своей общественной жизни, место в профессии, способ самовыражения. Жизненная позиция – это совокупность реализованных жизненных отношений, ценностей, идеалов и найденный характер их реализации, который и определяет дальнейший ход жизни.

Если основные жизненные отношения личности интегрированы, отвечают ее исходным намерениям, то ее позиция характеризуется целостностью, целенаправленностью и даже гармоничностью. Если основные отношения не связаны между собой, а способ их осуществления не соответствует им, то такую жизненную позицию можно назвать неустойчивой, неопределенной, а личность – неуверенной. Такая личность не готова к жизненным переменам, неожиданностям, жизненным трудностям.

Жизненная позиция характеризуется и противоречиями, и способом их решения (конструктивным, пассивным, поверхностным и т.д.), который показывает, умеет ли личность соединить свои индивидуально-психологические, статусные, возрастные возможности и притязания с условиями жизни, умеет ли непротиворечиво скомпоновать эти условия.

Реализацию жизненной позиции во времени и в обстоятельствах жизни, соответствующую динамическим характеристикам жизненного пути, можно назвать жизненной линией. Такая линия – типичный для данной личности способ изменения во времени, в изменяющихся жизненных обстоятельствах. Жизненная линия – это определенная последовательность (или непоследовательность) личности в проведении, реализации своей жизненной позиции, верность себе, своим принципам и отношениям в изменяющихся обстоятельствах. Она также имеет свои типологические характеристики. У одних жизненная линия последовательна, она укрепляет, выверяет жизненную позицию, у других она непоследовательна, хаотична, у третьих – застойна, ведет к регрессу личности. В жизненной линии сказывается прежде всего потенциал возможностей, присущих жизненной позиции, которые разворачиваются, обнаруживают себя в дальнейшем ходе жизни. Жизненная линия – это не только линейное, но и иерархическое образование, т.е. каждый более высокий, достигнутый личностью уровень жизни открывает более далекую перспективу, более широкие возможности (вне возможностей), жизнь приобретает большую структурированность. Однако это зависит не только от того, предвидит ли личность будущее, а именно от того, насколько конструктивна была ее исходная позиция.

Занятая личностью позиция "сидеть сложа руки" приводит к непоправимым изменениям в ее жизни: она испытывает разочарование, в ней накапливаются злоба к людям, мстительность, которые и проявляются в ее последующих жизненных отношениях (таковы вторичные последствия жизненной позиции личности, которые ведут к ее деградации). Однако иногда человек, заняв активную позицию, может растратить себя на "переделку мира", включиться в решение социально-тупиковой ситуации, но потом изменяет себе, занимает пассивную,

отстраненную позицию. Ему не хватает жизненного разума, чтобы отделить бесплодность своих личных усилий, связанных с тупиковой социальной ситуацией, от собственных личностных возможностей, он переживает поражение и принимает его как судьбу. Траектория жизненной линии здесь прерывается. На протяжении жизни изменяются основные жизненные отношения личности, которые иногда наталкиваются на внутреннюю инерцию: способ жизни и отношение (например, с детьми, с мужем) коренным образом изменились, а человек пытается жить по-прежнему. Жизненную линию определяет жизненная зрелость (или незрелость). Последняя иногда и в пожилом возрасте проявляется в инфантилизме – переоценке своей значимости, своих возможностей, неадекватной "размашистости" (новая семья, новое дело закладываются без учета жизненных сил). Напротив, жизненная зрелость проявляется в равнодушии к "соблазнам", в преодолении препятствий, в отстаивании своей линии жизни. Человек осознает необходимость решать жизненные противоречия или сдать жизненные позиции.

Негибкость жизненной позиции проявляется в стремлении сохранять свои взгляды на жизнь, "принципы", привычки, круг общения и т.д. неизменными. Это часто присуще старческому возрасту и выражается в нежелании перемен (путешествий, встреч и т.д.). Однако такое состояние довольно часто проявляется и у молодых, и в зрелом возрасте как нежелание что-либо изменять в жизни, что-то "сдвигать со своих привычных мест", проявлять активность, идти навстречу трудностям. Такие люди во всех отношениях придерживаются ритуальных правил, твердого распорядка. Для них важна не мудрость, которая свойственна возрасту, а форма субординации старших и младших, мужа и жены, педагога и учеников. Они скорее согласятся разрушить сложившиеся отношения, по существу сломать свою жизненную позицию, чем изменить привычный для них стиль жизни.

Жизненная позиция может меняться или оставаться неизменной в зависимости от характера и способа решения противоречий, конфликтных ситуаций, причем для изменения жизненной позиции как таковой необходимо разрешение жизненно значимых противоречий, ситуаций и т.д. Жизненно значимыми, жизненно важными являются только те противоречия, которые служат средством, способом изменения взглядов, привычек, отношений личности с обществом, с самим собой и т.д. Противоречия, разрешаемые только на "словах", приводят к демагогии, к нежеланию на деле отказаться от своих установок, "принципов", к "изобразительной деятельности".

Однако можно разрешить любую ситуацию, переменив свою жизненную позицию (уйти из семьи, с работы, бросить любимое дело, изменить жизненным принципам). Но это будет внешнее решение, внешнее изменение, которое, если противоречие носит принципиаль-

ный характер, возобновится в новой форме и в новой ситуации. Поэтому стратегия жизни должна, по-видимому, заключаться в раскрытии и разрешении подлинных причин противоречий, а не в уходе от них путем жизненных перемен.

Долгие годы из общественного сознания исключалась проблема противоречий, хотя в теории утверждалось, что противоречия – основа развития. Они чаще всего отождествлялись с недостатками, с негативными явлениями. Между тем противоречия приносят личности не только "вред", но и "пользу", поскольку их разрешение, как правило, способствует ее развитию. Важно только, чтобы человек мог найти их правильное решение, чтобы он имел силы и потребность их преодолевать. Польские психотерапевты, сталкиваясь с больными, находящимися в так называемых пограничных состояниях, критических для душевного здоровья, утверждают, что часто таким людям бывает полезно испытать сильное потрясение, пережить и разрешить конфликт. Подлинное разрешение противоречия вызывает у человека удовлетворенность, внутреннее облегчение, которое, однако, часто игнорируется окружающими, да и самим человеком. А между тем, даже если жизненная ситуация продолжает оставаться трудной, противоречивой, найденное решение придает человеку новые силы для построения новой жизненной стратегии. Не надо бояться таких "пересмотров", считая их изменой самому себе, своей позиции, не следует упорно держаться за то, что сохранилось только в нашем воображении или памяти, тогда как в реальной жизни уже давно разрушилось.

Личность должна изначально формировать в себе установку на трудности, готовность к их преодолению, а не только установку на успех и поддержку. Жизненная стратегия личности предполагает в своей основе принцип опоры на собственные силы, выявление того, хватит ли у нее сил для резких изменений в своей жизни, которые могут обернуться неудачей. В психологии сложилось понятие толерантности как устойчивости личности к трудностям. Устойчивость к трудностям, противоречиям может превратиться в своеобразную личностную потребность.

В личной жизни отношения, постоянно проверяемые на прочность, должны выдерживать и временные несовпадения, и полное расхождение мнений, настроений, желаний. Иногда оказываются гладкими и беспроблемными случайные отношения именно в силу отсутствия, за ними какого бы то ни было глубокого личностного содержания.

Подлинные же отношения между людьми допускают перемену "ролей" – когда более сильный в одном выступает в качестве более слабого, ведомого в другом, более сильный и мужественный в один период жизни может позволить себе слабость в другой и т.д.

Вместе с тем способность личности сохранить отношения не предполагает необходимости растворяться в них. Напротив, это умение непротиворечивым образом найти место данным отношениям в широком контексте собственной жизни. Отношение оказывается "просторным", свободным, если оно органически соединено со всеми другими жизненными потребностями личности, когда оно не приходит с ними в противоречие. Одновременно оно дает простор развитию обеих личностей, а они в свою очередь выступают как его активные строители. Напротив, если отношение представляет лишь сценарий поведения, задача его совершенствования перед участниками этого отношения не возникает.

Функциональные отношения, при которых другой выступает в качестве объекта, а не равноправного субъекта, непрочны и чреватые противоречиями. Поскольку они строятся в целях, которые лежат за пределами собственно личностных качеств общающихся людей, постольку эти качества не "вмещаются" в функциональные отношения и часто не способствуют их укреплению. Эти отношения требуют, как правило, тонкой тактики и стратегии, так как предполагают использование человека в целях, не совпадающих с его интересами, или ограничивают общение лишь сферой совпадения интересов. Поэтому, как правило, здесь необходимы особые средства упрочения союза, набор которых свидетельствует о низкой нравственной пробе как отношений, так и их инициатора.

В разрешении неизбежных в общении противоречий между своими личными интересами и желаниями других людей с точки зрения и этики, и психологии решающую роль играет способность личности говорить и отстаивать правду. Позиция правды предполагает доверие к другому – исходное условие человеческого общения. Это есть не что иное, как этический эквивалент признания личности в другом, а значит, его "права" на собственный путь, на собственное решение и т.д. Позиция каждого из участников общения должна давать простор для личного выбора, а потому исключать ложь во имя сглаживания расхождений. Правда в отношениях, в общении – это отсутствие притворства, готовность разрешать противоречия и мужество поисков выхода из них.

Двойственность личности приводит к лжи и замазыванию противоречий, к стремлению выдать свою позицию за общую, к маскировке истинных целей и намерений и к неизбежно связанной с этим двойственности поведения. Такой способ устанавливать и сохранять отношения при его внешней гладкости оборачивается моральными издержками, раздвоением или деградацией личности. Поэтому отстаивание правдивых отношений есть утверждение личностью этического в жизни, в способе общения с людьми. Здесь речь идет не про-

сто о "соблюдении" этических норм и идеалов в поведении, а о способности к построению подлинно нравственных отношений.

Способ решения жизненных противоречий (конструктивный, смелый, пассивный) характеризует социально-психологическую и личностную зрелость человека. Последняя проявляется в умении соединять свои индивидуальные особенности, свои статусные, возрастные возможности, собственные притязания с требованиями общества, окружающих. Способность осуществлять это соединение мы определяем как жизненную стратегию.

Стратегия жизни разных людей состоит в том, что одному удастся сразу определить свою основную жизненную линию, свою профессиональную перспективу, другой первоначально может видеть несколько перспектив, направлений своей самореализации и хочет сначала попробовать себя в разных сферах, а затем уж выбрать главное направление.

Жизненная стратегия в самом общем виде – это постоянное приведение в соответствие своей личности (ее особенностей) и характера и способа своей жизни, построение жизни сначала исходя из своих индивидуальных возможностей и данных, а затем с теми, которые вырабатываются в жизни. Стратегия жизни состоит в способах изменения, преобразования условий, ситуаций жизни в соответствии с ценностями личности, в отстаивании главного ценой уступок в частном, в преодолении своей боязни потерь и в нахождении самого себя.

Стратегия жизни и есть индивидуальная организация, постоянная регуляция хода жизни по мере ее осуществления в соответствующем ценностям данной личности и ее индивидуальности. Принципиальное содержание жизненной стратегии состоит не только в своеобразном структурировании, в организации жизни, но и в создании ее духовно-ценностного, духовно-этического уровня и способа, что и приносит подлинное удовлетворение человеку. С изменением жизни, т.е. ее новизной, которая заключена в изменении обстоятельств, условий жизни, ее отношений, меняется и сам человек. Он становится более зрелым, более глубоко понимает жизнь, более определенно видит свое место в ней, свои жизненные цели. Но изменение человека, его личности не всегда происходит как развитие. Часто изменение человека – это своеобразная "уступка" обстоятельствам. Приспособление к ним свидетельствует о неспособности овладеть своей жизнью, о пассивной стратегии. В таком случае преобладает линия внешних событий, а сама жизнь превращается в череду однообразно сменяющихся дней. Исчезают жизненные цели, притязания, которые могли бы придать целостность действиям, исчезает план внутреннего волеизъявления человека. Цель жизни сводится к тому, чтобы удерживать достигнутую жизненную позицию (обеспечить жизнь семьи, как

правило, в сугубо бытовом отношении, сохранить хорошую работу, поддержать уже сложившийся круг общения и т.д.). Задача совершенствования своей жизни, стремление расширить ее сферы, пропадает, и личность изменяется лишь в житейски-бытовом плане, приобретает практическую сноровку, которая не связана с ее подлинным развитием. Смысл жизни как стремление с наибольшей полнотой реализовать себя в жизни постепенно утрачивается, остаются "текущие" смыслы и задачи. Таким образом, утрачивается и стратегия жизни, остается лишь ежедневная тактика реализации текущих дел. Нередко остановка в развитии ведет к деградации личности: цели из личностных перемещаются в бытовые, быт из условия жизни превращается в цель, смысл жизни сводится лишь к его обеспечению. Деградация личности выступает в разных, но чаще всего в незаметных для нее самой формах: в падении мотивации, в росте негативных эмоций, в равнодушии. При этом исчезают интеллектуальные интересы, их вытесняют обыденные суждения, банальности, сплетни. Деградация личности приводит к возрастным изменениям – наступает быстрое старение, которому мало поддаются люди, сохранившие смысл жизни и способность ставить новые жизненные цели и в преклонном возрасте (не стареющие душой).

Критерием развития личности служит наличие или отсутствие смысла жизни.

Смысл жизни отражает жизненную концепцию человека, осознанный и обобщенный принцип его жизни, его жизненную цель. В психологии смыслом (не только жизни, но и любого действия, поступка, события и т.д.) принято называть внутренне мотивированное, индивидуальное значение для субъекта того или иного действия, поступка, события. Когда человек совершает то или иное действие, он понимает, осознает, зачем он это делает, и в этом для него заключается смысл.

В отличие от мотивов, которые в психологии рассматриваются как выражение потребностей, смысл – это не только стремление к чему-то, не только будущая цель, определяемая мотивом, но и то переживание, которое имеет место в процессе реализации данного мотива (или их совокупности). Так, мотив поступить определенным образом может реализоваться в действии, но, уже совершая его, мы вдруг начинаем понимать и чувствовать его бессмысленность, обнаруживающуюся именно в момент действия. Смысл жизни – это психологический способ переживания жизни в процессе ее осуществления.

Смысл жизни – это не только будущее, не только жизненная цель, но и психологическая "кривая" постоянного ее осуществления. Поэтому, достигая конкретных целей в жизни, мы не утрачиваем ее смысла, а, напротив, усиливаем его, убеждаемся в нем, переживаем его. Способность субъекта переживать ценность жизни, удовлетворяться ею и со-

ставляет ее смысл. Смысл жизни – это не только будущее, не только перспектива, но и мера достигнутого человеком, оценка достигнутого своими силами по существенным для личности критериям.

Смыслу жизни противостоит отчуждение жизни от человека – лишение его реальных действий, поступков, их ценности, значимости, превращение их в функциональные. Поэтому утрата смысла жизни происходит и в силу недостаточно развитых притязаний личности, недостаточно развитой потребности в самовыражении (неразвитая индивидуальность) и в силу неспособности их реализовать. Он утрачивается и в силу непропорциональности тех психических или личностных затрат, той "цены", которую личность платит за свои реальные достижения. Это можно выразить как своего рода психологический закон: слишком высокая психологическая цена, затраченная на жизненные достижения, понижает мотивацию, притязания и подрывает смысл жизни. Возможностям данной личности должна быть пропорциональна мера усилий, действий, затрат, при которой личность испытывала бы подлинную удовлетворенность, и ею питался бы дальнейший смысл ее жизни. Когда цена является слишком малой, когда успех приходит без всяких усилий со стороны личности, то личность также перестает испытывать удовлетворение, а это в свою очередь разрушает смысл ее жизни.

На протяжении жизни смысл жизни меняется. У молодых смысл жизни ориентирован на будущее, у стариков – на прошлое или настоящее. У некоторых в течение жизни наблюдается значительное снижение жизненных ценностей и смысла жизни.

Важнейшим "подкреплением" смысла жизни являются либо полученные "блага", либо общее чувство удовлетворенности человека тем, как он строит свою жизнь. Это не чувство удовольствия, но именно удовлетворение, связанное с ответственностью за свою жизнь, с долгом перед самим собой. Смысл жизни как ответственность за ее осуществление, за ее способ связан с потребностью и способностью самостоятельно, на свой страх и риск, строить и осуществлять ее. Ответственность возникает при осознании, что ход твоей жизни зависит от тебя, что ты один на один со своей жизнью, чем задается и ее психологический смысл.

(Психология личности в трудах отечественных психологов. Хрестоматия. Составитель Л.В. Куликов. СПб.: Питер, 2002. С.17-22.).

А.Ф. Лазурский

О составе личности.

Анализируя и сравнивая между собой те бесконечно разнообразные по содержанию и по степени сложности проявления, из которых строится наше представление о человеческой личности, мы мо-

жем разбить их на две большие группы. Во-первых, проявления, свидетельствующие о большем или меньшем развитии у данного человека тех или иных психологических (психофизиологических) элементов личности, а также способов взаимного соединения этих элементов. Так, например, сопоставляя дерзкую и необдуманную выходку какого-нибудь человека с другими аналогичными его поступками, мы заключаем, что в основе разбираемого проявления лежит чрезмерно повышенная аффективная возбудимость данного человека, а также слабое развитие у него задерживающих импульсов, благодаря чему внезапно возникающие побуждения осуществляются прежде, чем в сознании могли появиться мотивы противоположного характера; наблюдая за ходом умственной работы школьника, например за тем, как он заучивает стихотворение, или проделывая над ним аналогичный по содержанию психологический эксперимент, мы судим о степени развития у него способности запоминания, о сосредоточенности его внимания и т. п. Такого рода проявления мы будем называть в дальнейшем изложении эндопсихическими, так как они выражают внутреннюю взаимозависимость психических элементов и функций, как бы внутренний механизм человеческой личности.

Соответственно этому и ту сторону личности, которая обнаруживается в этих проявлениях и которая обычно обозначается терминами «темперамент», «характер» и «умственная одаренность», мы будем называть эндопсихикой. Сюда войдет, следовательно, вся совокупность таких основных психических (психофизиологических) функций или способностей, как восприимчивость, память, внимание, комбинирующая деятельность (мышление и воображение), аффективная возбудимость, способность к волевому усилию, импульсивность или обдуманность волевых актов, быстрота, сила и обилие движений ит.п. Иными словами, эндопсихику мы вполне отождествляем с нервно-психической организацией человека, рассматривая эту последнюю как сложный, организованный, непрерывно действующий двусторонний (психофизиологический) процесс, причем отдельные психические функции составляют части или стороны этого процесса, тесно между собой связанные, но в то же время пользующиеся в своей деятельности относительной независимостью. Эндопсихика составляет, несомненно, ядро человеческой личности, главную ее основу, отражаясь в значительной степени (хотя и не всегда одинаково сильно) также и на экзопсихических ее проявлениях.

Вторую, также очень существенную сторону личности составляют другого рода проявления, которые можно назвать, в отличие от первых, экзопсихическими. Содержание их определяется отношением личности к внешним объектам, к среде, причем понятие среды или объектов берется в самом широком смысле, в котором оно объемлет

всю сферу того, что противостоит личности и к чему личность может так или иначе относиться: сюда входит и природа, и материальные вещи, и иные люди, и социальные группы, и духовные блага – наука, искусство, религия, и даже душевная жизнь самого человека, поскольку последняя также может быть объектом известного отношения со стороны личности. Очевидно, что индивидуальность человека определяется не только своеобразием его эндопсихических черт, вроде особенностей памяти, воображения и т. п., но в не меньшей мере и его отношением к окружающим явлениям, тем, как каждый человек реагирует на те или иные объекты, что он любит и ненавидит, чем интересуется и к чему равнодушен, т. е., согласно нашей терминологии, его экзопсихическими проявлениями.

Указанные только что основные признаки, характеризующие эндо- и экзопсихические проявления личности и отличающие их друг от друга, отражаются обычно и на составе этих проявлений. В то время как эндопсихические проявления являются выражением внутренних, субъективных соотношений между отдельными психологическими (психофизиологическими) элементами данной личности, будучи в то же время всегда связаны более или менее тесно с индивидуальными особенностями центральной нервной системы данного индивидуума, экзопсихические проявления, наоборот, всегда отражают на себе в большей или меньшей степени внешние, окружающие человека условия, ту обстановку, среди которой он живет и действует. Возьмем, например, характерный эндокомплекс (сочетание нескольких тесно связанных между собою основных психофизиологических функций), предрасполагающий обыкновенно человека к занятию искусством: сильно развитое воображение, воспроизводящее и отчасти творческое, повышенная восприимчивость к внешним впечатлениям, значительная аффективная возбудимость, развитое эстетическое чувство. Все эти черты тесно, органически связаны между собою, составляя вместе одно неразрывное целое, так что значительное развитие одной из них почти неизбежно влечет за собой хотя бы некоторое развитие также и остальных.

Совсем иное получится, если мы возьмем какой-либо, хотя бы также очень типичный и часто встречающийся экзокомплекс. Так, например, условия больших художественных центров способствуют возникновению так называемой художественной и литературной «богемы», основные черты которой всем хорошо известны: молодежь, еще не успевшая как следует устроиться в материальном отношении, обычно холостая (так как не на что содержать семью), живущая компанией (так как одному в пустой, неуютной каморке скучно и тоскливо), неряшливая в своем костюме и домашнем обиходе (так как нет жены, которая следила бы за хозяйством), беззаботная (так как не о

ком и не о чем особенно заботиться), живущая то впроголодь, то устраивающая кутежи (если кому-нибудь удастся выгодно продать картину или иным каким-нибудь способом достать денег), – все эти характерные черты обусловлены, очевидно, не столько внутренним психическим складом каждого из этих молодых людей, сколько теми внешними обстоятельствами, среди которых им приходится жить и работать.

Необходимо, впрочем, оговориться, что вопрос о делении психики личности на эндо- и экзопсихику не следует смешивать с вопросом о различном происхождении отдельных элементов личности. Было бы, например, совершенно неправильно думать, что все решительно эндочерты являются прирожденными (унаследованными), тогда как экзопроявления всецело сводятся к отпечатку, накладываемому на человека воспитанием и внешней средой. В общем, конечно, такое соотношение можно считать безусловно преобладающим. Тем не менее бывают нередко случаи, когда воспитание и внешние условия могучим образом способствуют усилению и дальнейшему развитию такой эндочерты, которая без них осталась бы заглохшей и совершенно неразвитой. С другой стороны, тот или иной характерный экзокомплекс также неизбежно предполагает усиление у данного человека соответствующих ему элементарных психических свойств (например, в приведенном выше примере – общительности, беспорядочности поступков, склонности к чувственным наслаждениям и т. д.); вся суть лишь в том, что сочетание этих элементарных психических свойств определяется в данном случае не их внутренней, органической связью, а посторонними, вне человека находящимися условиями.

Еще одна оговорка. Не следует думать, что экзопсихическая сторона личности – это нечто внешнее, поверхностное, преходящее, имеющее значение лишь для данного момента, и что с переменой внешних условий всякий раз меняются также и экзопроявления. Наоборот, некоторые характерные экзопроявления (например, привычка или непривычка к труду, отношение к собственности, социальные взгляды, миросозерцание и т. п.), будучи раз выработаны и усвоены человеком, отличаются впоследствии нередко такой же прочностью, как и его эндопсихика, оставаясь иногда неизменными до самого конца жизни, несмотря на неоднократную перемену внешних условий и окружающей обстановки.

Деление по психическим уровням

Теперь перейдем к более подробному рассмотрению отдельных принципов нашей классификации и прежде всего остановимся на вопросе о том, что мы называем психическим уровнем. Известно, что всякий человек в своем физическом и духовном развитии проходит последовательно целый ряд определенных ступеней, причем каждая

последующая ступень характеризуется большим богатством и интенсивностью душевной жизни по сравнению с предыдущей. Этот процесс «психического роста», или «психического развития», отличается наибольшей стремительностью в первые годы жизни ребенка, а также в отроческом и отчасти в юношеском возрасте; по мере же приближения к 25-30 годам он постепенно замедляется и, наконец, совершенно останавливается; основное ядро личности окончательно определилось, психический уровень человека более или менее выяснился. В дальнейшем ему предстоит, быть может, еще развить крайне интенсивную и разнообразную деятельность, – но это будут лишь обнаружения уже сформировавшейся личности, сводящиеся преимущественно к ее экспрооявлениям, в то время как совокупность свойственных ему основных психических функций (эндопсихика) остается в дальнейшем более или менее неизменной.

Сравнивая между собою процесс психического роста у разных индивидуумов, нетрудно убедиться, что высшие, предельные границы этого роста, определяющие собой то, что мы называем психическим уровнем человека, отличаются у разных людей крайним разнообразием. Это зависит, с одной стороны, от «степени одаренности» человека, т. е. от богатства и интенсивности его прирожденных способностей, а с другой – от влияния внешних условий (и прежде всего воспитания и образования), способствующих или, наоборот, мешающих развитию природных дарований. Как бы то ни было, но, в конце концов, каждый человек достигает в известном возрасте предельного, доступного ему психического уровня, который в большинстве случаев является для него окончательным. При нормальных внешних условиях и соответствующем воспитании и образовании уровень этот определяется, как уже сказано, прирожденной одаренностью человека, сводящейся в конце концов к общему (потенциальному) запасу его нервно-психической энергии или, употребляя другой термин, к присущему ему большему или меньшему количеству психической активности. Само собою разумеется, что под словами «активность» и «энергия» следует понимать отнюдь не волевое усилие в узком смысле этого слова (как это делают нередко психологи волюнтаристического толка), а нечто гораздо более широкое, лежащее в основе всех вообще наших душевных процессов и проявлений.

Иначе, если бы мы в качестве критерия психического уровня брали только волевые процессы, нам пришлось бы сделать целый ряд натяжек, например многих великих художников, писателей, мыслителей и т. п. поставить в психическом отношении ниже самых заурядных полководцев или администраторов, обладавших твердой, непреклонной волей.

В последнее время были сделаны попытки количественно измерить степень этой общей активности, лежащей в основе душевной жизни каждого отдельного индивидуума. Так, Spearman, на основании ряда исследований, произведенных по методу корреляции, пришел к заключению, что нахождение близкой связи (высокого коэффициента корреляции) между двумя какими-нибудь способностями далеко не всегда обуславливается внутренним сродством этих способностей, а, наоборот, чаще свидетельствует об участии в них одного общего фактора, который Spearman называет «общим фондом психической энергии». Физиологическую основу этого фонда составляет свободная энергия всей мозговой коры и, быть может, также и некоторых других частей нервной системы. <...>

Общий потенциальный запас нервно-психической энергии каждого отдельного человека обнаруживается, как мы сейчас увидим, целым рядом сложных и разнообразных признаков, и определение его далеко не может быть таким простым и схематичным, как это представляет себе Spearman. Тем не менее заслуга этого последнего состоит в том, что сама проблема существования «общего фонда психической энергии», вместе с количественными колебаниями этого фонда у разных индивидуумов, выдвинута и подчеркнута им с большой рельефностью.

(Психология личности в трудах отечественных психологов. Хрестоматия. Составитель Л.В. Куликов. СПб.: Питер, 2002. С.39-48)

А.Н. Леонтьев

Индивид и личность

В психологии понятие индивида употребляется в чрезмерно широком значении, приводящем к неразличению особенностей человека как индивида и его особенностей как личности.

Но как раз их четкое различие, а соответственно и лежащее в его основе различие понятий «индивид» и «личность» составляет необходимую предпосылку психологического анализа личности.

Наш язык хорошо отражает несовпадение этих понятий: слово «личность» употребляется нами только по отношению к человеку, и притом начиная лишь с некоторого этапа его развития. Мы не говорим «личность животного» или «личность новорожденного». Никто, однако, не затрудняется говорить о животном и о новорожденном как об индивидах, об их индивидуальных особенностях (возбудимое, спокойное, агрессивное животное и т. д.; то же, конечно, и о новорожденном). Мы всерьез не говорим о личности даже и двухлетнего ребенка, хотя он проявляет не только свои генотипические особенности, но и великое множество особенностей, приобретенных под воздействием социального окружения; кстати сказать, это обстоятельство

лишний раз свидетельствует против понимания личности как продукта перекрещивания биологического и социального факторов. Любопытно, наконец, что в психопатологии описываются случаи раздвоения личности, и это отнюдь не фигуральное только выражение; но никакой патологический процесс не может привести к раздвоению индивида: раздвоенный, «разделенный» индивид есть бессмыслица, противоречие в терминах.

Понятие личности, так же как и понятие индивида, выражает целостность субъекта жизни; личность не состоит из кусочков, это не «полипняк». Но личность представляет собой целостное образование особого рода. Личность не есть целостность, обусловленная генотипически: личностью не рождаются, личностью становятся. Потому-то мы и не говорим о личности новорожденного или о личности младенца, хотя черты индивидуальности проявляются на ранних ступенях онтогенеза не менее ярко, чем на более поздних возрастных этапах. Личность есть относительно поздний продукт общественно-исторического и онтогенетического развития человека. <...>

Личность есть специальное человеческое образование, которое так же не может быть выведено из его приспособительной деятельности, как не могут быть выведены из нее его сознание или его человеческие потребности. Как и сознание человека, как и его потребности (Маркс говорит: производство сознания, производство потребностей), личность человека тоже «производится» – создается общественными отношениями, в которые индивид вступает в своей деятельности. То обстоятельство, что при этом трансформируются, меняются и некоторые его особенности индивида, составляет не причину, а следствие формирования его личности.

Выразим это иначе: особенности, характеризующие одно единство (индивида), не просто переходят в особенности другого единства, другого образования (личности), так что первые уничтожаются; они сохраняются, но именно как особенности индивида. Так, особенности высшей нервной деятельности индивида не становятся особенностями его личности и не определяют ее. Хотя функционирование нервной системы составляет, конечно, необходимую предпосылку развития личности, но ее тип вовсе не является тем «скелетом», на котором она «надстраивается». Сила или слабость нервных процессов, уравновешенность их и т. д. проявляют себя лишь на уровне механизмов, посредством которых реализуется система отношений индивида с миром. Это и определяет неоднозначность их роли в формировании личности.

Чтобы подчеркнуть сказанное, я позволю себе некоторое отступление. Когда речь заходит о личности, мы привычно ассоциируем ее психологическую характеристику с ближайшим, так сказать, субстратом психики – центральными нервными процессами. Представим

себе, однако, следующий случай: у ребенка врожденный вывих тазобедренного сустава, обрекающий его на хромоту. Подобная грубо анатомическая исключительность очень далека от того класса особенностей, которые входят в перечни особенностей личности (в так называемую их «структуру»), тем не менее ее значение для формирования личности несопоставимо больше, чем, скажем, слабый тип нервной системы. Подумать только, сверстники гоняют во дворе мяч, а хромающий мальчик – в сторонке; потом, когда он становится постарше и приходит время танцев, ему не остается ничего другого, как «подпирать стенку». Как сложится в этих условиях его личность? Этого невозможно предсказать, невозможно именно потому, что даже столь грубая исключительность индивида однозначно не определяет формирования его как личности. Сама по себе она не способна породить, скажем, комплекса неполноценности, замкнутости или, напротив, доброжелательной внимательности к людям и вообще никаких собственно психологических особенностей человека как личности. Парадокс в том, что предпосылки развития личности по самому существу своему безличны.

Личность, как и индивид, есть продукт интеграции процессов, осуществляющих жизненные отношения субъекта. Существует, однако, фундаментальное отличие того особого образования, которое мы называем личностью. Оно определяется природой самих порождающих его отношений: это специфические для человека общественные отношения, в которые он вступает в своей предметной деятельности. Как мы уже видели, при всем многообразии ее видов и форм, все они характеризуются общностью своего внутреннего строения и предполагают сознательное их регулирование, т. е. наличие сознания, а на известных этапах развития также и самосознания субъекта.

Так же как и сами эти деятельности, процесс их объединения – возникновения, развития и распада связей между ними – есть процесс особого рода, подчиненный особым закономерностям.

Изучение процесса объединения, связывания деятельностей субъекта, в результате которого формируется его личность, представляет собой капитальную задачу психологического исследования. Ее решение, однако, невозможно ни в рамках субъективно-эмпирической психологии, ни в рамках поведенческих или «глубинных» психологических направлений, в том числе и их новейших вариантов. Задача эта требует анализа предметной деятельности субъекта, всегда, конечно, опосредованной процессами сознания, которые и «сшивают» отдельные деятельности между собой. Поэтому демистификация представлений о личности возможна лишь в психологии, в основе которой лежит учение о деятельности, ее строении, ее развитии и ее преобразованиях, о различных ее видах и формах. <...>

Здесь мы подходим к главной методологической проблеме, которая кроется за различием понятий «индивид» и «личность». Речь идет о проблеме двойственности качеств социальных объектов, порождаемых двойственностью объективных отношений, в которых они существуют. Как известно, открытие этой двойственности принадлежит Марксу, показавшему двойственный характер труда, производимого продукта и, наконец, двойственность самого человека как «субъекта природы» и «субъекта общества».

Для научной психологии личности это фундаментальное методологическое открытие имеет решающее значение. Оно радикально меняет понимание ее предмета и разрушает укоренившиеся в ней схемы, в которые включаются такие разнородные черты или «подструктуры», как, например, моральные качества, знания, навыки и привычки, формы психического отражения и темперамент. Источником подобных «схем личности» является представление о развитии личности как о результате наслаивания прижизненных приобретений на некий предсуществующий метапсихологический базис. Но как раз с этой точки зрения личность как специфически человеческое образование вообще не может быть понята.

Действительный путь исследования личности заключается в изучении тех трансформаций субъекта (или, говоря языком Л. Сэва, «фундаментальных переворачиваний»), которые создаются самодвижением его деятельности в системе общественных отношений. На этом пути мы, однако, с самого начала сталкиваемся с необходимостью переосмыслить некоторые общие теоретические положения.

Одно из них, от которого зависит исходная постановка проблемы личности, возвращает нас к уже упомянутому положению о том, что внешние условия действуют через внутренние. «Положение, согласно которому внешние воздействия связаны со своим психическим эффектом опосредованно через личность, является тем центром, исходя из которого определяется теоретический подход ко всем проблемам психологии личности...». То, что внешнее действует через внутреннее, верно, и к тому же безоговорочно верно, для случаев, когда мы рассматриваем эффект того или иного воздействия. Другое дело, если видеть в этом положении ключ к пониманию внутреннего как личности. Автор поясняет, что это внутреннее само зависит от предшествующих внешних воздействий. Но этим возникновение личности как особой целостности, прямо не совпадающей с целостностью индивида, еще не раскрывается, и поэтому по-прежнему остается возможность понимания личности лишь как обогащенного предшествующим опытом индивида.

Мне представляется, что, для того чтобы найти подход к проблеме, следует с самого начала обернуть исходный тезис: внутреннее

(субъект) действует через внешнее и этим само себя изменяет. Положение это имеет совершенно реальный смысл. Ведь первоначально субъект жизни вообще выступает лишь как обладающий, если воспользоваться выражением Энгельса, самостоятельной силой реакции, но эта сила может действовать только через внешнее, в этом внешнем и происходит ее переход из возможности в действительность: ее конкретизация, ее развитие и обогащение – словом, ее преобразования, которые суть преобразования и самого субъекта, ее носителя. Теперь, т. е. в качестве преобразованного субъекта, он и выступает как преломляющий в своих текущих состояниях внешние воздействия.

Деятельность как основание личности

Главная задача состоит в том, чтобы выявить действительные «образующие» личности – этого высшего единства человека, изменчивого, как изменчива сама его жизнь, и вместе с тем сохраняющего свое постоянство, свою аутоидентичность. <...>

Реальным базисом личности человека является совокупность его общественных по своей природе отношений к миру, но отношений, которые реализуются, а они реализуются его деятельностью, точнее, совокупностью его многообразных деятельностей.

Имеются в виду именно деятельности субъекта, которые и являются исходными «единицами» психологического анализа личности, а не действия, не операции, не психофизиологические функции или блоки этих функций; последние характеризуют деятельность, а не непосредственно личность. На первый взгляд это положение кажется противоречащим эмпирическим представлениям о личности и, более того, объединяющим их. Тем не менее, оно единственно открывает путь к пониманию личности в ее действительной психологической конкретности.

Прежде всего, на этом пути устраняется главная трудность: определение того, какие процессы и особенности человека относятся к числу психологически характеризующих его личность, а какие являются в этом смысле нейтральными. Дело в том, что, взятые сами по себе, в абстракции от системы деятельности, они вообще ничего не говорят о своем отношении к личности. Едва ли, например, разумно рассматривать как «личностные» операции письма, способность чистописания. Но вот перед нами образ героя повести Гоголя «Шинель» Акакия Акакиевича Башмачкина. Служил он в некоем департаменте чиновником для переписывания казенных бумаг, и виделся ему в этом занятии целый разнообразный и притягательный мир. Окончив работу, Акакий Акакиевич тотчас шел домой. Наскоро пообедав, вынимал баночку с чернилами и принимался переписывать бумаги, которые он принес домой, если же таковых не случалось, он снимал копии нарочно, для себя, для собственного удовольствия. «Написавшись всласть, –

повествует Гоголь, – он ложился спать, улыбаясь заранее при мысли о завтрашнем дне: что-то бог пошлет переписывать завтра».

Как произошло, как случилось, что переписывание казенных бумаг заняло центральное место в его личности, стало смыслом его жизни? Мы не знаем конкретных обстоятельств, но так или иначе обстоятельства эти привели к тому, что произошел сдвиг одного из главных мотивов на обычно совершенно безличные операции, которые в силу этого превратились в самостоятельную деятельность, в этом качестве они и выступили как характеризующие личность. <...>

Иногда дело обстоит иначе. В том, что с внешней стороны кажется действиями, имеющими для человека самоценное значение, психологический анализ открывает иное, а именно, что они являются лишь средством достижения целей, действительный мотив которых лежит как бы в совершенно иной плоскости жизни. В этом случае за видимостью одной деятельности скрывается другая. Именно она-то непосредственно и входит в психологический облик личности, какой бы ни была осуществляющая ее совокупность конкретных действий. Последняя составляет как бы только оболочку этой другой деятельности, реализующей то или иное действительное отношение человека к миру, – оболочку, которая зависит от условий, иногда случайных. Вот почему, например, тот факт, что данный человек работает техником, сам по себе еще ничего не говорит о его личности; ее особенности обнаруживают себя не в этом, а в тех отношениях, в которые он неизбежно вступает, может быть, в процессе своего труда, а может быть, и вне этого процесса.

Общий вывод из сказанного состоит в том, что в исследовании личности нельзя ограничиваться выяснением предпосылок, а нужно исходить из развития деятельности, ее конкретных видов и форм и тех связей, в которые они вступают друг с другом, так как их развитие радикально меняет значение самих этих предпосылок. Таким образом, направление исследования обращается – не от приобретенных навыков, умений и знаний к характеризваемым ими деятельности, а от содержания и связей деятельностей к тому, как и какие процессы их реализуют, делают их возможными.

Уже первые шаги в указанном направлении приводят к возможности выделить очень важный факт. Он заключается в том, что в ходе развития субъекта отдельные его деятельности вступают между собой в иерархические отношения. На уровне личности они отнюдь не образуют простого пучка, лучи которого имеют свой источник и центр в субъекте. Представление о связях между деятельностями как о коренящихся в единстве и целостности их субъекта является оправданным лишь на уровне индивида. На этом уровне (у животного, у младенца) состав деятельностей и их взаимосвязи непосредственно

определяются свойствами субъекта – общими и индивидуальными, врожденными и приобретаемыми прижизненно. Например, изменение избирательности и смена деятельности находятся в прямой зависимости от текущих состояний потребностей организма, от изменения его биологических доминант.

Другое дело – иерархические отношения деятельностей, которые характеризуют личность. Их особенностью является их «отвязанность» от состояний организма. Эти иерархии деятельностей порождаются их собственным развитием, они-то и образуют ядро личности.

Иначе говоря, «узлы», соединяющие отдельные деятельности, завязываются не действием биологических или духовных сил субъекта, которые лежат в нем самом, а завязываются они в той системе отношений, в которые вступает субъект.

Наблюдение легко обнаруживает те первые «узлы», с образования которых у ребенка начинается самый ранний этап формирования личности. В очень выразительной форме это явление однажды выступило в опытах с детьми-дошкольниками. Экспериментатор, проводивший опыты, ставил перед ребенком задачу – достать удаленный от него предмет, непременно выполняя правило – не вставать со своего места. Как только ребенок принимался решать задачу, экспериментатор переходил в соседнюю комнату, из которой и продолжал наблюдение, пользуясь обычно применяемым для этого оптическим приспособлением. Однажды после ряда безуспешных попыток малыш встал, подошел к предмету, взял его и спокойно вернулся на место. Экспериментатор тотчас вошел к ребенку, похвалил его за успех и в виде награды предложил ему шоколадную конфету. Ребенок, однако, отказался от нее, а когда экспериментатор стал настаивать, то малыш тихо заплакал.

Что лежит за этим феноменом? В процессе, который мы наблюдали, можно выделить три момента: 1) общение ребенка с экспериментатором, когда ему объяснялась задача; 2) решение задачи; 3) общение с экспериментатором после того, как ребенок взял предмет. Действия ребенка отвечали, таким образом, двум различным мотивам, т. е. осуществляли двоякую деятельность: одну – по отношению к экспериментатору, другую – по отношению к предмету (награде). Как показывает наблюдение, в то время когда ребенок доставал предмет, ситуация не переживалась им как конфликтная, как ситуация «ошибки». Иерархическая связь между обеими деятельностями обнаружилась только в момент возобновившегося общения с экспериментатором, так сказать, *post factum* (от лат. -*Post factum* – 1. после того, как событие произошло; 2. по отношению к прошлому, уже случившемуся; задним числом.): конфета оказалась горькой, горькой по своему субъективному, личностному смыслу.

Описанное явление принадлежит к самым ранним, переходным. Несмотря на всю наивность, с которой проявляются эти первые соподчинения разных жизненных отношений ребенка, именно они свидетельствуют о начавшемся процессе формирования того особого образования, которое мы называем личностью. Подобные соподчинения никогда не наблюдаются в более младшем возрасте, зато в дальнейшем развитии, в своих несоизмеримо более сложных и «спрятанных» формах они заявляют о себе постоянно. Разве не по аналогичной же схеме возникают такие глубоко личностные явления, как, скажем, угрызения совести?

Развитие, умножение видов деятельности индивида приводит не просто к расширению их «каталога». Одновременно происходит центрирование их вокруг немногих главнейших, подчиняющих себе другие. Этот сложный и длительный процесс развития личности имеет свои этапы, свои стадии. Процесс этот неотделим от развития сознания, самосознания, но не сознание составляет его первооснову, оно лишь опосредствует и, так сказать, резюмирует его.

(Психология личности в трудах отечественных психологов. Хрестоматия. Составитель Л.В. Куликов. СПб.: Питер, 2002. С.377-380).

Д.А. Леонтьев

Я-последняя инстанция личности

Я – это форма переживания человеком своей личности, форма, в которой личность открывается сама себе. Я имеет несколько граней, каждая из которых была в свое время предметом интереса тех или иных психологических школ и направлений.

Первая грань Я – это так называемое телесное, или физическое Я, переживание своего тела как воплощения Я, образ тела, переживание физических дефектов, сознание здоровья или болезни. При определенных психических заболеваниях или поражениях мозга может возникать чувство отчужденности от своего тела, ощущение его «не своим» или ощущение диспропорций, искажений своего тела. В форме телесного или физического Я мы ощущаем не столько личность, сколько ее материальный субстрат – тело, через посредство которого она проявляет себя и иначе проявить себя не может. Тело вносит очень большой вклад в целостное ощущение собственного Я – об этом всем известно на собственном опыте. Особенно большое значение телесное Я приобретает в подростковом возрасте, когда собственное Я начинает выходить для человека на передний план, а другие стороны Я еще отстают в своем развитии. Роль телесного Я можно проиллюстрировать открытым в начале нашего столетия эффектом компенсации и сверхкомпенсации органических дефектов (Adier A., 1907). Этот

эффект проявляется в том, что люди, в детстве страдавшие либо реальными физическими дефектами, либо телесными недостатками чисто психологического свойства (малый рост), прилагают удвоенные усилия, чтобы компенсировать этот дефект развитием тех или иных черт характера, способностей и умений, и это не только часто им удается, но и нередко приводит к выдающемуся развитию тех или иных способностей.

Вторая грань Я – это социально-ролевое Я, выражающееся в ощущении себя носителем тех или иных социальных ролей и функций. Доминирование социально-ролевого Я – характерная черта бюрократа всех времен и народов, который мыслит себя как воплощение определенных должностных функций и государственных интересов – и ничего кроме этого его Я не содержит. Поэтому бесполезно апеллировать к его человеческим качествам. Вместе с тем у каждого человека Я неизбежно включает в себя определенные социально-ролевые компоненты, поскольку социальная идентичность человека, определение им себя в терминах выполняемых им социальных функций и ролей – достаточно важная, хоть и не самая главная характеристика личности.

Третья грань Я – психологическое Я. Оно включает в себя восприятие собственных черт, диспозиций, мотивов, потребностей и способностей и отвечает на вопрос «какой Я?». Психологическое Я составляет основу того, что в психологии называют образом Я или Я-концепцией, хотя телесное и социально-ролевое Я тоже в него входят.

Четвертая грань Я – это ощущение себя как источника активности или, наоборот, пассивного объекта воздействий, переживание своей свободы или несвободы, ответственности или посторонности. Это то Я, которое является не представлением о себе, а некоторой первичной точкой отсчета любых представлений о себе, то Я, которое присутствует в формулах: «Мыслю – следовательно, существую», «На том стою и не могу иначе». Его можно назвать экзистенциальным Я, поскольку в нем отражаются личностные особенности высшего, экзистенциального уровня, особенности не каких-то конкретных личностных структур, а общих принципов отношений личности с окружающим ее миром.

Наконец, пятая грань Я – это самоотношение, или смысл Я. Наиболее поверхностным проявлением самоотношения выступает самооценка – общее положительное или отрицательное отношение к себе. Однако просто одним знаком самоотношение не опишешь. Во-первых, следует различать самоуважение – отношение к себе как бы со стороны, обусловленное какими-то моими реальными достоинствами или недостатками, и самопринятие – непосредственное эмоциональное отношение к себе, не зависящее от того, есть ли во мне какие-

то черты, объясняющие это отношение. Нередко встречается высокое самопринятие при сравнительно низком самоуважении или наоборот. Во-вторых, не менее важными характеристиками самоотношения, чем его оценочный знак, являются степень его целостности, интегрированности, а также автономности, независимости от внешних оценок.

Все эти особенности самоотношения, накладывающие огромный отпечаток на всю жизнь человека, формируются родительским воспитанием. Позитивная самооценка, лежащая в основании внутренней свободы, создается любовью, а отрицательная самооценка, ведущая к несвободе, – нелюбовью. Целостное, интегрированное самоотношение, лежащее в основе ответственности, формируется личностно-пристрастным воспитанием, а мозаичное, противоречивое самоотношение, порождающее несамостоятельность, – безлично-формальным воспитанием и т. д.

Главная функция самоотношения в жизнедеятельности здоровой автономной личности – это сигнализация о том, что в жизни все в порядке или, наоборот, не все. Если мое самоотношение находится не на должном уровне – это для меня сигнал о том, что нужно что-то менять – но не в самоотношении, а в жизни, в моих отношениях с миром. Самоотношение, таким образом, является механизмом обратной связи, оно не является или, по крайней мере, не должно являться самоцелью или самоценностью. Но на деле бывает иначе. Главной целью для человека может стать сохранение положительной самооценки или избегание отрицательной любой ценой. В этом случае самооценка перестает отражать состояние реальных жизненных процессов и застилает от человека мир, а порой искажает его, если правдивая картина мира угрожает его самооценке. Активность человека в мире оказывается в этом случае лишь средством поддержания высокой самооценки. Но этот путь ведет в тупик. Высокая самооценка относится к таким вещам, которые могут быть доступны человеку лишь как побочный результат его активности, но ускользают от него, как только он пытается сделать их целью. В качестве других примеров можно, вслед за В. Франклом, назвать счастье и самоактуализацию. В другой связи Франкл напоминал о том, что назначение бумеранга – не в том, чтобы возвращаться к бросившему его, а в том, чтобы поразить цель. Возвращается только тот бумеранг, который не попал в цель. Слишком большое внимание, уделяемое человеком своему Я, – признак того, что он не достиг успеха в реализации своих жизненных целей. «Если я хочу стать тем, чем я могу, мне надо делать то, что я должен. Если я хочу стать самим собой, я должен выполнять личные и конкретные задачи и требования. Если человек хочет прийти к самому себе, его путь лежит через мир» (Франкл В., 1990).

Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб: Евразия, 1999. – С. 224–238.

Мотивация и личность

Эффективное восприятие реальности и комфортные взаимоотношения с реальностью

Первое, на что обращаешь внимание, общаясь с самоактуализированным человеком, так это на его поразительную способность распознавать малейшее проявление лжи, фальши или неискренности. Оценки этих людей удивительно точны. Неформализованный эксперимент, в котором принимали участие студенты колледжа, выявил одну отчетливо выраженную тенденцию: студенты, имевшие высокие показатели по тесту базисной безопасности (т. е. здоровые студенты), оценивали своих преподавателей гораздо более точно и верно, чем студенты, имевшие низкие показатели по этому тесту.

По ходу исследования я все больше убеждался в том, что такого рода эффективность восприятия, обнаруженная поначалу только в сфере взаимоотношений с людьми, нужно понимать гораздо шире. Она распространяется на очень многие аспекты реальности – практически на все исследованные нами. Живопись, музыка, интеллектуальные и научные проблемы, политические и общественные события – в любой сфере жизни эти люди умели мгновенно разглядеть скрытую сущность явлений, обычно остававшуюся незамеченной другими людьми. Их прогнозы, каких бы сфер жизни они ни касались и на сколь бы скудные факты ни опирались, очень часто оказывались верными. Мы склонны понимать это так, что актуализированный человек отталкивается в своих суждениях от фактов, а не от личных пессимистических или оптимистических установок, желаний, страхов, надежд и тревог.

Сначала я назвал это свойство “хорошим вкусом” или “здорово-мыслием”, осознавая всю неточность этих терминов. Но постепенно у меня появлялось все больше оснований (о некоторых из них я расскажу ниже) говорить не столько о вкусе, сколько о восприятии, и в конце концов я пришел к убеждению, что эту характеристику правильнее было бы назвать “способностью к восприятию фактов” (в отличие от склонности к восприятию мира через призму устоявшихся и общепринятых мнений или представлений).

Английский психоаналитик Мони-Кирл уже заявил, что невротик – это не просто малоэффективная личность, это личность абсолютно неэффективная. Мы можем сказать так хотя бы потому, что невротик не может воспринимать реальность настолько же ясно и эффективно, как воспринимает ее здоровый человек. Невротик болен не только эмоционально – он болен когнитивно! Если мы определим здоровье и невроз соответственно как верное и неверное восприятие

реальности, то перед нами со всей неизбежностью встанет проблема факта и его значения, или оценки, или, иначе говоря, проблема единства реального и ценностного. Это означает только одно – мы уже не вправе искоса смотреть на ценности и отдавать их на откуп кликуш и религиозных проповедников, пора сделать их объектом эмпирического исследования. Тот, кто когда-либо сталкивался с этой проблемой, понимает, что именно она должна стать фундаментом истиной науки о ценностях, которая, в свою очередь, ляжет в основание нового понимания этики, социальных отношений, политики, религии и т. п.

Кажется совершенно очевидным, что нарушения адаптации и неврозы способны снизить остроту зрительной перцепции, осязания, обоняния. Но возможно также, что мы обнаружим аналогичный эффект и в других сферах восприятия, не имеющих прямого отношения к физиологии, – в пользу такой возможности говорит хотя бы эксперимент, в котором изучался эффект установки (Luchins A.). Я убежден – рано или поздно мы получим экспериментальные подтверждения тому, что восприятие здоровых людей гораздо в меньшей степени, чем восприятие больных людей, подвержено влиянию желаний, потребностей и предубеждений. Можно также предположить, что именно эта априорная эффективность восприятия самоактуализированных людей обуславливает их здравомыслие, способность видеть истину, их логичность, умение приходить к верным заключениям, т. е. когнитивную эффективность.

Более высокое качество взаимодействия с реальностью проявляется у этих людей и в том, что им не составляет труда отличить оригинальное от банального, конкретное от абстрактного, идеографическое от рубрифицированного. Они предпочитают жить в реальном мире, им не по нраву искусственно создаваемые миры абстракций, выхолощенных понятий, умозрительных представлений и стереотипов, миры, в которых пожизненно поселяется большинство наших современников. Самоактуализированному человеку явно больше по душе иметь дело с тем, что находится у него под рукой, с реальными событиями и явлениями, а не со своими собственными желаниями, надеждами и страхами, не с предубеждениями и предрассудками окружения. “Наивное восприятие”, – так охарактеризовал эту способность Герберт Рид.

Исключительно многообещающей кажется мне еще одна особенность самоактуализированных людей – их отношение к неизвестному. Исследование этой особенности может стать своего рода мостом, соединяющим академический и клинический разделы психологического знания. Здоровых, самоактуализированных людей не страшит неизвестность, неопределенность не пугает их так, как пугает среднестатистического человека. Они относятся к ней совершенно спокойно,

не видят в ней угрозы или опасности для себя. Наоборот, все неизвестное, неструктурированное притягивает и манит их. Они не только не боятся неизведанного, но приветствуют его. Очень показательным в этом смысле является заявление Эйнштейна: “Самое прекрасное в мире – это тайна. Она источник искусства и науки”.

Воистину, этих людей можно назвать интеллектуалами, исследователями, учеными; очень легко счесть, что все дело здесь и состоит именно в интеллектуальной мощи, однако нам известно множество примеров высокоинтеллектуальных людей, которые, несмотря на свой высокий IQ, то ли в силу слабости, то ли из-за боязни, то ли по причине конвенциональности или в силу каких-то иных личностных дефектов всю свою жизнь занимались мелкими проблемами, отшлифовывали до блеска давно известные факты, объединяя их в группы и разделяя на подкатегории, – словом, занимались всякой чушью, вместо того чтобы свершать открытия, как подобает настоящему ученому.

Неизвестность не пугает здоровых людей и потому они не подвержены предрассудкам: они не цепенеют перед черной кошкой, не плюют через плечо, не скрещивают пальцы – словом, их не тянет на действия, которые предпринимают обычные люди, желая уберечься от мнимых опасностей. Они не сторонятся неизведанного и не бегут от непознанного, не отрицают его и не делают вид, что его не существует, и в то же время они не склонны воспринимать его через призму предвзятых суждений и сложившихся стереотипов, не стараются сразу же определить и обозначить его. Их нельзя назвать приверженцами знакомого и понятного, они устремлены к познанию еще не открытых истин, но их поиск правды – это не то катастрофическое стремление к безопасности, уверенности, определенности и порядку, что обнаружил Гольдштейн у пациентов с травмами мозга, и не то, что свойственно компульсивно-обсессивным невротикам. Эти люди совершенно свободно могут позволить себе – когда ситуация требует того – беспорядочность, небрежность, неаккуратность, анархизм, бардак, неуверенность, неточность, нерешительность, сомнения, даже страх (все это вполне допустимо, а иногда даже необходимо как в науке, так и в искусстве, не говоря уже о жизни как таковой).

Таким образом, неуверенность, сомнения, состояние неопределенности, столь мучительные и тягостные для большинства обычных людей, стимулируют самоактуализированную личность, побуждают ее к исследованию и познанию.

Приятие (себя, других, природы)

Здоровый человек отличается от среднестатистического, что он живет в ладу с собой и, если уж на то пошло, не слишком огорчается по поводу своих недостатков.

Он принимает свою сущность, далеко не всегда идеальную, со всеми присущими ей изъянами и недостатками. Говоря об этом, я во все не имею в виду, что ему свойственно самодовольство и самолюбование, что он абсолютно удовлетворен собой. Я хочу сказать, что он умеет сосуществовать со своими слабостями, принимает свою греховность и порочность, умеет относиться к ним так же просто, как мы относимся к природе. Ведь мы же не сетуем на то, что вода мокрая, что камни тяжелые, а деревья по осени желтеют. Как ребенок смотрит на мир наивными, широко распахнутыми глазами, ничего не ожидая и не требуя от него, не критикуя и не оспаривая его, просто наблюдая то, что предстает его взору, точно так же самоактуализированный человек воспринимает свою человеческую природу, природу других людей. Это, конечно же, не тот тип смирения, который исповедуется на Востоке, хотя и смирение свойственно этим людям – особенно когда они оказываются перед лицом тяжелой болезни и смерти.

Заметьте, характеристика, о которой я говорю сейчас, имеет непосредственное отношение к обсуждавшейся выше особой способности самоактуализированных людей. Эти люди воспринимают человеческую природу такой, какая она есть, а не такой, какой они хотели бы видеть ее. Они смело смотрят на то, что предстает их взгляду, они не прищуриваются и не надевают очки, чтобы разглядеть несуществующее, не искажают и не раскрашивают реальность в те или иные цвета.

Самоактуализированного человека можно назвать крепким, здоровым животным. Ничто человеческое не чуждо ему, и он не будет испытывать вины или стыда по поводу своих позывов. У него хороший аппетит, крепкий сон, он умеет получать удовольствие от секса и других физиологических влечений. Его приятие распространяется не только на эти, низшие потребности, но и на потребности других уровней – на потребности в безопасности, любви, принадлежности, самоуважении. Все побуждения и импульсы, присущие нормальному человеку, самоактуализированные люди считают естественными и заслуживающими удовлетворения, они понимают, что так распорядилась природа, они не пытаются оспорить ее произвол или навязать ей угодный им порядок вещей. Естественным продолжением способности к приятию становится пониженная способность к отвращению – неприятные моменты, связанные с приготовлением пищи, телесные выделения и запахи, физиологические функции не вызывают у них того отвращения, которым обычно реагирует средний человек и тем более невротик.

Этой же способностью к приятию объясняется, вероятно, и тот факт, что самоактуализированным людям чужда всякая поза, что они терпеть не могут позеров. Ханжество, лицемерие, неискренность, фальшь, притворство, желание произвести впечатление – все эти качества совершенно не свойственны им. Они не хотят казаться лучше, чем

они есть, им это не сложно уже потому, что они умеют мириться со своими недостатками, а по мере самоактуализации и особенно на склоне жизненного пути привыкают относиться к ним уже не как к недостаткам, а как ко вполне нейтральным личностным характеристикам.

Все вышесказанное еще не означает, что самоактуализированным людям незнакомы чувство вины, стыд, печаль, тревога или самозащитные тенденции – речь идет о вредной, ненужной, невротической (т. е. нереалистической) вине, о таком же стыде и т. п. Низменные, животные позывы и процессы, а также связанные с ними отправления, такие как секс, уринация, беременность, менструация, старение и т. д., воспринимаются этими людьми совершенно спокойно, как неотъемлемая часть реальности. Здоровая женщина не стыдится быть женщиной, не стыдится своего тела и процессов, происходящих в нем.

Есть только несколько вещей и обстоятельств, способных вызвать чувство вины (или стыд, тревогу, печаль, сожаление) у этих людей, среди них: 1) такие недостатки и пороки, которые человек может победить в себе (например, лень, эгоизм); 2) непреодоленные пережитки психологического нездоровья (предубеждения, зависть, ревность); 3) привычки, которые, хотя и не стали второй натурой, могут оказаться весьма сильными, а также 4) недостатки и пороки той культуры или социальной группы, с которой они, эти люди, идентифицируют себя. В самом общем виде можно сказать, что здоровые люди испытывают дискомфорт только тогда, когда видят, что реальный ход вещей отклоняется от возможного, достижимого, а следовательно, необходимого.

Спонтанность, простота, естественность

Самоактуализированных людей можно охарактеризовать как достаточно спонтанных в своем поведении и как предельно спонтанных в своей внутренней жизни, в своих мыслях, побуждениях, желаниях и т. п. Они ведут себя просто и естественно, не пытаются произвести впечатления на окружающих. Это не означает, что их поведение неконвенционально, что оно идет вразрез с условностями и традициями. Его нетрадиционность – это не внешняя черта, а глубинная, сущностная характеристика: здоровый человек неконвенционален, спонтанен, естествен скорее и главным образом в своих побуждениях и мыслях, чем в поведении. Он отчетливо осознает, что мир, в котором он живет, полон условностей, что этот мир просто не в состоянии понять и принять его спонтанность. Он не хочет обижать окружающих его людей, он не имеет желания оспаривать принятые ими нормы поведения и потому с добродушной усмешкой и со всем возможным изяществом подчиняется установленным традициям, церемониям и ритуалам, столь дорогим сердцу каждого обывателя.

Внутренняя спонтанность обнаруживается у здорового человека и в моменты абсолютной поглощенности важным для него, интересным делом. В такие мгновения он как будто забывает о всех существующих нормах поведения; глядя на него в минуты увлеченности, можно подумать, что конвенциональность, свойственная ему в повседневной жизни, дается ему ценой титанических усилий воли.

Естественной характеристикой здорового человека является их независимость в нравственных убеждениях; их моральные принципы в большей мере отражают присущее им своеобразие, чем принятые в обществе этические нормы. Не слишком вдумчивый наблюдатель может счесть таких людей аморальными, поскольку они не только склонны пренебрегать условностями, но и могут даже, если того требует ситуация, пойти вразрез предписаниям и нормам. Однако этот наблюдатель будет в корне неправ. Напротив, эти люди – высокоморальны, высоконравственны, хотя их моральные принципы не всегда совпадают с общепринятыми. Именно такого рода наблюдения приводят меня к убежденности в том, что так называемое этическое поведение среднестатистического человека настолько конвенционально, что это скорее конвенциональное поведение, нежели по-настоящему этическое, такого рода поведение не основывается на внутренних убеждениях и принципах, это не более чем бездумное следование общепринятым нормам.

Мне не хотелось бы, чтобы у вас сложилось впечатление, будто эти люди постоянно скрывают свое недовольство. Нет, они вполне способны в порыве гнева или раздражения восстать против условностей, против невежества. Порой они пытаются открыть людям глаза, стараются просветить их, рассказать им истину; они выступают в защиту угнетенных и обиженных, а иногда, видя тщетность своих усилий, дают волю скопившемуся гневу, и этот гнев настолько искренен и чист, настолько праведен и возвышен, что кажется почти святотатством препятствовать его проявлениям.

Способность к адекватному восприятию реальности, детская или, если хотите, животная способность к приятию самого себя и способность к спонтанности предполагают, что эти люди умеют четко осознавать свои собственные импульсы, желания, предпочтения и субъективные реакции в целом.

Мотивационная жизнь самоактуализированного человека не только богаче, она качественно отлична от мотивации среднестатистического человека. Мне кажется, что самоактуализация предполагает принципиально иную психологию мотивации, мне кажется, что, говоря о мотивации самоактуализированной личности, мы должны говорить не столько о потребностях дефицитных уровней, сколько о метамотивах или о мотивах роста. Самоактуализированного человека,

в отличие от обычного, уже не беспокоят проблемы выживания, он просто живет и развивается. Если побудительные мотивы обычного человека лежат вовне, в возможности удовлетворения потребности, то самоактуализированный человек, напротив, движим внутренними потенциями, изначально заложенными в его природе, требующими своей реализации и развития. Можно сказать проще – самоактуализированный человек устремлен к совершенству, ко все более полному развитию своих уникальных возможностей. Обычный же человек устремлен к удовлетворению тех из своих базовых потребностей, которые еще не получили должного удовлетворения. Нельзя сказать, что самоактуализированный человек, удовлетворив все свои базовые потребности, уже неподвластен импульсам и побуждениям: он тоже работает, тоже старается, тоже притязает, хотя и не в том смысле, какой мы обычно вкладываем в эти слова. В первую очередь он движим потребностью в саморазвитии, в самовыражении и в самовоплощении, т. е. потребностью в самоактуализации.

Служение

Мы выявили еще одну особенность исследованных нами людей. Я говорю о присущей им сосредоточенности на проблемах внешнего порядка. Я бы предложил назвать ее служением в противоположность эгоцентрическим тенденциям. В отличие от неуверенных, тревожных людей с их склонностью к постоянному самоанализу и самокопанию, этих людей мало беспокоят личные проблемы, они не слишком склонны размышлять о себе. Почти у каждого из них есть призвание и дело, которым они служат, которым они посвящают себя без остатка, почти каждый из них озабочен какой-то важной проблемой, решение которой требует от него всех сил и энергии.

Это не обязательно любимое занятие, не обязательно дело, которого человек желал, или занятия, к которым он стремился, это может быть дело, которым он чувствует себя обязанным заниматься. Именно поэтому я говорю о служении, о жизненной миссии, а не просто о “любимом” деле. Эти люди, как правило, не озабочены проблемами личного, эгоистического характера, они в большинстве своем думают о благе других людей – всего человечества, своих сограждан или же о благе близких и дорогих им людей.

Один из главных симптомов, с которого мы начинали изучение целостного синдрома самоактуализации и который был обозначен нами как широта (или немелочность), несомненно, является проявлением этой более общей характеристики. Способность вознестись над обыденностью, умение отрешиться от частных дел, расширить горизонты восприятия, посмотреть на вещи в перспективе, *sub specie aeternitatis* (с точки зрения вечности) имеет огромное социальное значение. По видимому, именно этой способностью объясняется умиротворенность,

свойственная самоактуализированным людям, их умение сохранять спокойствие, не тревожиться по пустякам – свойства, которые облегчают жизнь не только им самим, но и окружающим их людям.

Отстраненность; потребность в уединении

Обо всех моих испытуемых можно сказать, что они умеют спокойно и безболезненно переносить одиночество.

Часто именно благодаря тому, что одиночество не страшит их, этим людям удается сохранить хладнокровие в пылу битвы, они не хватаются за оружие, не поддаются страстям, им чужды хлопоты и заботы обывателя. Им не составляет труда быть отстраненными, сдержанными, спокойными и безмятежными; неудачи и поражения не вызывают у них естественного для менее здоровых людей всплеска эмоций. Даже в самых унижительных ситуациях и даже в окружении самых недостойных людей они умеют сохранять благородство и гордость, и эта способность, вероятнее всего, была бы невозможна, если б у них не было своего собственного мнения о ситуации, если б они во всем полагались на чувства и мнения других людей. В некоторых ситуациях эта отстраненная сдержанность может перерасти себя и высвиться до суровой, холодной отчужденности.

Для самоактуализированных людей проблемы внешнего порядка более значимы, чем их собственные переживания, и это утверждение справедливо по отношению к ним даже в том случае, если они оказываются в ситуации, угрожающей их желаниям, надеждам, мечтам. Они обладают удивительной, по меркам среднестатистического человека, способностью к концентрации, которая, в свою очередь, порождает такие эпифеномены, как отрешенность, умение забыть о тревогах и волнении. В частности, эта способность проявляется в том, что даже в критических ситуациях, когда на их плечи сваливается масса проблем, эти люди не страдают бессонницей или отсутствием аппетита, сохраняют хорошее настроение и способны к нормальным сексуальным отношениям.

Отстраненность самоактуализированного человека может стать причиной затруднений в его общении с обычными, “нормальными” людьми, которые склонны интерпретировать его отстраненность как холодность, снобизм, недружелюбие или даже враждебность. Самоактуализированный человек не нуждается в друзьях. В нашей культуре залогом дружбы является потребность партнеров друг в друге, и очевидно, что средний человек вряд ли пожелает иметь другом самоактуализированного человека – ведь тот никогда не положит на алтарь дружбы свою независимость, никогда не пожертвует ради друга своей автономностью.

Мы должны понимать, что автономность – это не только независимость, но также самоопределение, самоуправление, способность к

принятию ответственности, мужество и сила, активный поиск решений, умение не быть пешкой в чужой игре. По мере изучения своих испытуемых я все более убеждался в том, что каждый из них сам формирует свои мнения и суждения, сам принимает решения и сам отвечает за них, сам определяет и прокладывает свою дорогу в жизни. Это качество сложно обнаружить, его невозможно даже определить каким-то одним термином, но оно имеет чрезвычайно важное, почти решающее значение. Изучая этих людей, общаясь с ними, я понял, что очень многие человеческие качества, которые я прежде воспринимал как нормальные и естественные, на самом деле являются признаками болезни, слабости, ущербности.

Многие люди утратили способность к самоопределению, они готовы позволить другим манипулировать собой, согласились быть пешками в чужой игре.

Самоактуализированные люди обладают большей “свободой воли” и они в меньшей степени “детерминированы”, чем среднестатистический человек. Понятия “свобода воли” и “детерминизм” принято считать философскими категориями, однако я убежден, что рано или поздно мы дадим им и операциональные определения. В рамках моего исследования они лишены философской особенности, я относился к этим понятиям и к феноменам, стоящим за ними, как к эмпирическим реалиям. Выскажу еще более крамольное суждение – я полагаю, что это не только качественные, но и количественные категории, их можно не только обнаружить – их можно и нужно измерять.

Автономность, независимость от культуры и среды, воля и активность

Главными мотивами самоактуализированного человека являются не потребности дефициентных уровней, а мотивы роста, и потому эти люди почти не зависят от внешних обстоятельств, от других людей и от культуры в целом. Источники удовлетворения потребности в росте и развитии находятся не во внешней среде, а внутри человека – в его потенциях и скрытых ресурсах. Как дерево нуждается в солнечном свете, воде и питании, точно так же всякий человек нуждается в безопасности, любви и уважении, и получить их он может только извне. Но в тот момент, когда он получает их, когда внешние удовлетворители утоляют его внутренний голод, вот тут-то и встает перед ним истинная проблема человеческого бытия, проблема роста и саморазвития, т. е. проблема самоактуализации.

Независимость от среды означает более высокую устойчивость перед лицом неблагоприятных обстоятельств, потрясений, ударов судьбы, депривации, фрустрации и тому подобных вещей. Мои испытуемые умудрялись сохранять мужество и самообладание даже в самых тяжелых ситуациях, даже в таких, которые обычного, среднестатистического

человека могли бы натолкнуть на мысль о самоубийстве; эту способность я определил как способность к самовосстановлению.

Люди, не достигшие уровня самоактуализации, движимые потребностями дефициентных уровней, нуждаются в других людях, поскольку только от других людей они могут получить столь необходимые им любовь, безопасность и уважение. Совсем другое дело – самоактуализированные индивидуумы. Для того чтобы испытать истинное счастье, им не нужны другие люди; напротив, другие могут даже мешать им, могут стать препятствием на пути развития. Источники удовлетворения самоактуализированного человека интраиндивидуальны и никак не опосредованы социумом. Эти люди достаточно сильны, чтобы не зависеть от мнения других людей; они не ищут одобрения, похвалы, не ищут даже любви. Признание, популярность, слава, почести, любовь – несущественны для них; все эти вещи не идут ни в какое сравнение с гложущей их потребностью в саморазвитии, с неутолимым стремлением к внутреннему росту. Однако, несмотря на все вышесказанное, мы ни на секунду не должны забывать о том, что самая верная, хотя и не единственная, дорога, ведущая к такого рода автономности, к свободе от любви и уважения, – это полное удовлетворение потребностей в любви и уважении.

Свежий взгляд на вещи

Самоактуализированные люди обладают удивительной способностью радоваться жизни. Их восприятие свежо и наивно. Они не устают удивляться, поражаться, испытывать восторг и трепет перед многочисленными и разнообразными проявлениями жизни, к которым обычный человек давно привык, которых он даже не замечает. Ощущение великого счастья, огромной удачи, благоволения судьбы не покидает его даже спустя тридцать лет после свадьбы; его шестидесятилетняя жена кажется ему такой же красивой, как и сорок лет назад. Даже повседневность становится для него источником радости и возбуждения, любое мгновение жизни может подарить ему восторг. Разумеется, это не означает, что они постоянно пребывают в экстатическом состоянии или прилагают осознанные усилия, чтобы добиться этого; столь интенсивные чувства они испытывают лишь время от времени, и эти чувства настигают их внезапно. Человек может десяток раз переправиться через реку, а в одиннадцатый раз к нему вдруг возвращается то чувство трепетного восторга, которое он испытал, впервые увидев живописный ландшафт, открывшийся ему с парома.

И еще одно впечатление, которое я вынес из общения с этими людьми. Для некоторых моих испытуемых секс и все связанные с ним плотские удовольствия – не только источник чувственного удовлетворения, но и источник возвышенных, обновляющих и воодушевляющих переживаний, подобных тем, что дарят им музыка и природа.

Я все более и более укрепляюсь во мнении, что неспособность радоваться жизни – один из главных источников зла, человеческих трагедий и страданий. Мы с легкостью привыкаем к хорошему, мы воспринимаем его как само собой разумеющееся и потому недооцениваем; как часто мы отказываемся от радостей жизни, без сожаления и раскаяния меняя их на чечевичную похлебку. Как это ни прискорбно, но мы не бережем своих родных, друзей, детей и раскаиваемся в этом только тогда, когда теряем их. А ведь то же самое можно сказать и о нашем отношении к своему здоровью, об отношении к политическим правам и материальному благополучию – только лишившись их, мы начинаем понимать их истинную ценность.

Олпорт Г. Личность в психологии. – СПб: Ювента. При участии психологического центра “Ленато”, СПб, 1998. – С. 103–112.

Личность в психологии

Психическое здоровье: общая установка

В провинциальном австрийском госпитале лежал тяжелобольной мужчина. Врачи честно признались ему в том, что им не удалось определить причину болезни, однако если бы они смогли поставить диагноз, они бы, вероятно, вылечили его. Кроме этого, они сказали, что известный диагност вскоре должен посетить госпиталь и что именно ему, возможно, удастся установить причину заболевания.

Через несколько дней диагност прибыл и совершил обход госпиталя. Подойдя к постели этого человека, он взглянул на него, проворчал “moribundus” (умрет –лат.) и вышел.

Несколькими годами позже этот пациент позвонил диагносту и сказал: “Позвольте мне поблагодарить вас за ваш диагноз. Они сказали мне, что если вы сможете поставить диагноз, я пойду на поправку, и в ту минуту, когда вы произнесли moribundus я понял, что обязательно выздоровею”.

Мораль этой истории такова: сама жизнь может зависеть от установки и ожиданий.

Вторая история заключается в следующем.

Мой приятель-психиатр, сторонник условно-рефлекторной терапии, рассказывал о своей пациентке, страдающей алкоголизмом. Чтобы устранить ее склонность обуславливающим методом, он ставил перед ней стакан виски и одновременно вводил сильное рвотное средство. Вскоре ее начинало тошнить, как только она чувствовала запах алкоголя. Естественно, она совершенно прекратила употреблять спиртные напитки. Остановившись в нашем рассказе на этом месте, мы могли бы утверждать, что специфическая техника обуславливания – крайне эффективный метод. К несчастью, эта терапия погубила ее. Как только к ее двери подходил коммивояжер, или соседи, или ее соб-

ственные закадычные друзья, от которых пахло алкоголем, ее рвало прямо на них.

Механическое отучение от привычки само по себе не излечило ее, поскольку лекарство не было согласовано с образом жизни.

Третья история с довольно оптимистичным концом касается маленького мальчика, который все время сосал большой палец. Были перепробованы все доступные методы поощрения и наказания, основанные на столь популярной теории научения: бинтование пальца, обмазывание его горьким соком алоэ, шлепки, конфета, которую то давали, то отбирали. Все попытки оказались безрезультатными, и привычка становилась все сильнее.

В один прекрасный день он вдруг прекратил сосать палец. Когда изумленные родители поинтересовались, почему закоренелая привычка была столь радикально отброшена, ребенок ответил просто: “Большие мальчики не сосут свои пальцы”.

Каким-то образом эта идея проникла к нему в сознание, и специфическая навязчивость исчезла. Мальчик вылечился.

Терапия: методы общие и специфические

Все эти три истории, каждая в своем роде, касаются нашей проблемы, суть которой проста: каким образом представители помогающих профессий (а к ним я отношу психиатров, священнослужителей, социальных работников, психологов-практиков и работников образования) смогут обрести снова хотя бы немного того здравого смысла, который некогда был ими утерян?

Научные идеи прошлого века и поныне побуждают нас искать конкретные причины конкретных эффектов. Результатом этого является бесчисленное количество теорий, концепций и техник, до поры до времени вызывающих определенный энтузиазм. Я имею в виду такие модные идеи, как биохимический дисбаланс, обусловливание, подкрепление, терапия среды, гипноанализ, редукция напряжения, гомеостаз, соматотип, кибернетика, неврологический блок, когнитивный диссонанс, стимул-реакция, а также некоторые популярные принципы психоанализа, такие как перенос, эдипов комплекс, оральная регрессия и еще целый набор подобных концептуальных лозунгов. Нельзя сказать, что какой-то из этих подходов абсолютно ошибочен; но все они неполны и в чем-то тривиальны. Каждый из них акцентирует внимание на некоторых частных способах, которыми некоторые организмы могут реагировать на ситуацию в некоторые моменты времени; но приверженцы этих подходов частенько намекают, что любезная их сердцу теория объясняет гораздо больше, чем это кажется на первый взгляд.

Теоретическая проблема состоит, однако, не в том, насколько верна или ошибочна та или иная частная формула в том или ином ча-

стном случае. Вопрос, скорее, нужно поставить так: где основной источник динамики человеческой жизни? От чего страдает наш пациент – от биохимического дисбаланса или от невыносимо тягостной потери самоуважения? Оба утверждения верны; но наука предпочитает рассуждать на биохимическом уровне (кажущемся ей более объективным, менее анимистическим и таинственным), где проще определить и причину, и следствие.

Доктор Джон Уайтхорн в этой связи рассказывал о своем собственном опыте. Научившись благодаря лабораторным курсам искать конкретные естественные причины конкретных явлений, он занялся изучением биохимических основ шизофрении. Делая экспериментальные инъекции, он обнаружил, что его разговоры с пациентами приносят им больше пользы, чем глюкоза и фосфат натрия. Оказалось также, что умами его пациентов владеет всепоглощающая боязнь подчиниться принудительным мерам. Они борются за свою целостность доступными им способами и боятся внешних воздействий.

Как он отмечает, психиатр некоторым образом неизбежно воздействует на своего пациента; его профессиональная роль требует от него занятия лидерской позиции. Установив этот факт, Уайтхорн провел анализ различных стилей лидерства, демонстрируемых психиатрами, и обнаружил, что тот стиль, который он назвал апеллирующим (отзывчивая, поощряющая, сочувственная манера общения), более эффективен при лечении шизофрении, чем директивный или пассивно-консультативный стили лидерства.

Конечно, не все терапевты прячутся за своим частным знанием. Многие из них демонстрируют апеллирующий стиль лидерства и тем самым заново открывают важную главу в истории психиатрии.

Полтора столетия назад Филипп Пинель предложил революционный подход к психическим заболеваниям, названный “моральным лечением” (хотя правильнее было бы называть его “лечением морального состояния”). Это была программа плановой реабилитации в позитивном, сочувствующем социальном окружении, характеризующемся дружеской манерой общения, решением проблем. День больного при такой терапии занят трудом в обстановке, близкой к семейной, и в процессе всей этой деятельности с пациентом обращаются как с нормальным человеком, чтобы он мог заново обрести самоуважение.

В конце XIX в. широкое распространение получила концепция физиологической медицины. Лучшим лечением стало считаться то, которое основывалось на физиологической теории. Психологическая чувствительность и понимание, характеризующие моральное лечение, были отвергнуты как мистические, сентиментальные и ненаучные. И процент случаев выздоровления начал снижаться. Хронических и неизлечимых случаев становилось все больше и больше. И хотя увели-

чило количество амбулаторных клиник и изменились методы статистического учета, в целом складывается впечатление, что успех раннего морального лечения (который мне хотелось бы назвать терапией установок) превосходил успех наших более поздних научных частных методов.

История циклична. Концепция морального лечения понемногу возвращается в жизнь. Границы науки постепенно расширяются, и множатся данные, раскрывающие нам причины успеха раннего морального лечения.

Несколько лет назад один из студентов Карла Роджерса занялся исследованием предполагаемых факторов успешности терапии подростков с делинквентным поведением. Проблема была сформулирована следующим образом: на какие из множества факторов, изученных в группе из 75 мальчиков, можно было бы опираться при составлении прогнозов успешного излечения? Среди вероятных факторов рассматривались, конечно, специфика социального окружения подростка, установки его родителей, его дружеские связи, конституция, прошлая репутация, социальный класс, уровень адаптации к школе, различные психотравмирующие ситуации – вся та мешанина, которую сейчас принято называть “психосоциальной эпидемиологией”. В ходе исследования выяснилось следующее. Хотя некоторые из этих факторов и обладают определенной прогностической силой, гораздо большее значение имеет степень осознания подростком той ситуации, в которой он находится. Позднее Роджерс подтвердил это открытие в своих исследованиях. Б. Р. Хатчесон обнаружил сходный факт: если подросток расценивает свои асоциальные действия как нормальные, обычные, естественные, перспективы выздоровления весьма сомнительны. С другой стороны, если его установки по отношению к собственному дурному поведению демонстрируют, что для него это неестественно и отвратительно, он, вероятно, пойдет на поправку. Общая ориентация играет важнейшую роль.

Общая ориентация

Что следует понимать под общей ориентацией? Позволю себе привести несколько примеров.

Лоуэлла, президента Гарвардского университета, однажды спросили, как ему удастся принимать такое количество важных решений в течение одного только дня его деятельной жизни. Он ответил так: “О, это не очень сложно. Существует всего несколько – ну, может, с полдюжины – принципиальных ценностей, основываясь на которых я принимаю решения. Почти любое решение диктуется одной из этих ценностей”.

Пытаясь классифицировать своих пациентов, Карен Хорни сочла полезным выделить три типа общей ориентации: а) уступчивость

по отношению к людям; б) обособленность от людей; в) враждебность по отношению к людям. Она полагала, что каждого пациента отличает характерный образ поведения в социальных ситуациях, соответствующий одной из этих ориентации. Возможно, ее типология чересчур груба, но я хотел бы обратить ваше внимание на следующее: у каждого из нас есть своя собственная схематическая ориентация, которая обуславливает или направляет наши реакции по отношению к окружающим людям.

Даже лабораторные исследования демонстрируют всепроникающее влияние социального схематизирования. Некоторым людям присущи очевидные аффилиативные тенденции, поэтому они используют много прилагательных в описании людей и, когда их просят поменять местами фигурки людей, они располагают эти фигурки ближе друг к другу, чем они находились первоначально. Несколько лет назад Кэнтрил также обнаружил то основополагающее влияние, которое общие ориентации оказывают на специфику деятельности и мировоззрения.

К сожалению, я вынужден констатировать, что до сегодняшнего дня ни психиатрия, ни занимающаяся этой проблематикой нейрофизиология не достигли должного уровня знания относительно природы и специфики действия обобщенных психических установок. Однако некоторый, хотя и слабый, прогресс все же достигнут. Нейрофизиологи занимаются изучением того влияния, которое сложные психические установки оказывают на избирательность и направленность конкретных поведенческих проявлений. Так, Хебб приписывает это направляющее влияние тому, что он называет “автономными центральными процессами” и “центральным мотивационным состоянием”.

Возьмем, к примеру, проблему этнических предрассудков. У большинства людей этнические предрассудки (или их противоположность – этническая терпимость), как мы теперь знаем, являются обобщенной установкой. Если Джону свойственна, например, антипатия к неграм, он, скорее всего, будет испытывать те же чувства по отношению к евреям, мексиканцам, азиатам, католикам (или протестантам) – т. е. почти ко всем группам, членом которых он не является. Соответственно, если он толерантен по отношению к одной из групп, по всей вероятности, он будет столь же толерантен по отношению ко всем другим группам.

Я позволю себе применить эту закономерность (подтвержденную множеством исследований) к анализу проблемы обобщенной религиозной ориентации, поскольку не так давно я провел исследование на эту тему. Был установлен один факт, внушающий определенное беспокойство (и опять же подтвержденный большим количеством исследований). Факт такой: в среднем, люди, посещающие церковь, бо-

лее нетерпимо относятся к меньшинствам, чем те, кто церковь вообще не посещает. Какова наша первая реакция на подобное заявление? Конечно, мы скажем: “Но это не может быть правдой! Посмотрите на лидеров движения за гражданские права – большинство из них глубоко религиозны. Вспомните Ганди, отца Джона Лафаржа, Мартина Лютера Кинга, да и многих других”. Очевидно, что если большинство верующих менее толерантны, но в то же время некоторые из них более толерантны, то должно существовать различие в типе ориентации этих людей. И задача исследования заключалась в определении этих типов ориентации.

Исследование показало, что верующие люди, которым свойственна высокая степень склонности к предрассудкам, имеют такую религиозную ориентацию, которую я назвал внешней.

Внешняя религиозная ориентация.

Для многих людей религия – привычка или же родовое изобретение, используемое для церемоний, для удобства в семье, для личного комфорта. Это нечто, нужное для того, чтобы его использовать, а не для того, чтобы ради него жить. Оно может быть способом повышения статуса, поддержания уверенности в себе. Оно может быть использовано как защита от реальности, как божественное одобрение образа жизни. Подобное чувство дает мне уверенность в том, что Бог видит вещи такими же, какими их вижу я. Человек с внешней религиозной ориентацией обращен к Богу, но не отстранен от себя. Этот тип религиозности по сути своей – щит для центрированности на себе.

Люди, принадлежащие к этому типу, как оказалось, обычно посещают церковь нерегулярно. На самом деле они не набожны. Они используют религию для своего удобства. Некоторые из них посещают церковь лишь трижды: на собственных крестинах, собственной свадьбе и собственных похоронах. Неудивительно, что подобный тип религиозности коррелирует с наличием у человека большого количества предрассудков.

Внутренняя религиозная ориентация не является ни способом для борьбы со страхом, ни формой социабельности или конформности, ни сексуальной сублимацией, ни средством реализации желаний. Все эти мотивы вторичны. Этнические отношения, частная жизнь, личные проблемы, чувство вины, онтологическая тревога – все это регулируется всеобъемлющим обязательством, до некоторой степени интеллектуальным, но более всего фундаментально мотивационным. Это обязательство целостно, оно покрывает весь опыт личности, как научный, так и эмоциональный. Такая религия существует не для того, чтобы служить человеку удобным инструментом, скорее человек обязан служить ей.

Неудивительно, что люди с таким типом общей ориентации толерантны и сострадательны по отношению к окружающим.

И хотя я рассматриваю эти типы религиозной ориентации в их связи с этническими предрассудками, я также абсолютно уверен в том, что сохранению психического здоровья человека способствует внутренняя, а не внешняя религиозная ориентация.

Обратите внимание на то, что, в соответствии с этой гипотезой, внутренняя религиозная ориентация не может существовать для того, чтобы исполнять терапевтическую или профилактическую роль. Она не предназначена для использования. Страдалец может стремиться только к религии, а не к лечению самому по себе. Если его религиозная ориентация глубоко интериоризированна, ей будут сопутствовать и нормальная психика, и спокойствие в отношениях с окружающими. Такова моя гипотеза.

Еще один пример общей ориентации я нашел в недавно вышедшей книге отца Джона Клиффорда, где он излагает стратегию, которую использовал для того, чтобы противостоять пропагандистам из коммунистического Китая. Эта стратегия напоминает ту, которую используем мы сами, пытаясь защититься от воздействия, угрожающего нашему психическому здоровью. Она состоит из нескольких ключевых положений: а) решение не вступать во взаимодействие с негативными силами, демонстрируя пассивный уход; б) постоянные апелляции к позитивным ценностям и собственным убеждениям; в) активное планирование контрстратегий; г) сохранение чувства юмора, особенно тогда, когда это касается уловок недругов; д) осознание того, что оскорбления – только часть широкой программы и что поведение людей в определенной ситуации не всегда влияет на конечный результат.

Правило отца Клиффорда, заключающееся в том, что следует постоянно обращаться к собственным позитивным ценностям и убеждениям, затрагивает самую суть проблемы. Мартин Бубер рассматривает тот же вопрос в более широком смысле.

Он пишет: “Зло как состояние индивидуальной души – это конвульсивное отклонение от направления...”.

Консультанту не так просто понять, каким является (или должно являться) собственное “направление” данного человека; столь же непросто помочь этому человеку контролировать свойственные ему “конвульсивные отклонения”. Хотя психологические процессы, стоящие за этой проблемой, вполне отчетливы: лучший способ контролировать зло – усиление общей жизненной ориентации, в меньшей степени это вопрос конкретных вредных привычек или нарушения конкретных правил, и в большей степени – поддержание целостной ориентации. Мы помним, что Христа частные аспекты беспокоили меньше, чем гордыня, эгоизм и лицемерие. Его формула психического здо-

ровья и справедливости отражена в Ветхом Завете – любить Господа Бога всем сердцем, душой и разумом; любить своего ближнего как самого себя.

На конкретном уровне, я думаю, мы сможем узнать кое-что полезное, посмотрев на те способы, которые используют здоровые люди для защиты своей “духовной ориентации”. Пример тому – стратегия отца Клиффорда. Некоторые люди прибегают к упрощенным лозунгам, которые отражают сущность их общей ориентации. Один весьма трудолюбивый чиновник рассказывал мне, что вся его жизнь направляется основополагающим убеждением в том, что “если человек работает так упорно, как только может, и берет ровно столько, сколько нужно ему и его семье, этого будет вполне достаточно”. Одна милая женщина говорила, что на ее жизнь во многом влияет убеждение в том, что она не имеет права отравлять воздух, которым приходится дышать другим людям. Она никогда не хныкала, не жаловалась и не сплетничала. Многие находят свой девиз в Священном Писании, например, “Будь спокоен и знай Бога” или “Он посылает мне тяжкие испытания, но я все равно верю Ему”.

Нет необходимости говорить о том, что девизы, эффективные для одного человека, не обязательно столь же эффективны для другого человека; но принцип определения и следования основной жизненной ориентации – первое правило психического здоровья.

Роль религиозного консультанта

Считая крайне важной общую ориентацию человека, мы должны выяснить роль религиозного консультанта, поскольку подобные вопросы – его специальность.

Цель терапии установок – дать индивиду возможность понять самого себя: свои ценности, свое выбранное направление, свою целостную жизненную ориентацию и свои страдания.

Ни у кого другого нет того же самого смыслового контекста, что у данного индивида, ни у кого другого нет тех же самых проблем. С позиций такой уникальности личности священник подходит к решению этой непростой задачи. Поскольку я не религиозный консультант, у меня нет возможности опираться в моих размышлениях на такого рода опыт. И тем не менее мне кажется весьма важным рассмотреть некоторые аспекты деятельности священника.

Во-первых, я убежден в том, что психическое здоровье включает в себе парадоксальную связь серьезности жизненной ориентации и юмора. Многие запутанные обстоятельства жизни совершенно безнадежны, и у нас нет против них никакого оружия, кроме смеха. Риску заявить, что человека нельзя считать психически здоровым, если он не способен посмеяться над самим собой, отмечая, где он просчитался, где его претензии были слишком раздуты или неправомерны.

Он должен замечать, где он обманывался, где был слишком самоуверен, недалновиден, и, прежде всего, где был тщеславен. Лучшее лекарство от тщеславия, как говорил Бергсон, это смех, и вообще, тщеславие – смехотворная слабость.

Сейчас нам нередко приходится слышать о трагедии отсутствия смыслов. Франкл в своей теории описал соответствующий этому состоянию невроз, который получил название ноогенного. Я убежден, что такое состояние пустоты (“экзистенциального вакуума”) – беда, главным образом, интеллектуального и образованного человека. С моей точки зрения, сам экзистенциализм – во многом философия, написанная “яйцеголовыми” и для “яйцеголовых”. И, тем не менее, многим пациентам действительно свойственно ощущение “экзистенциального вакуума”, и священникам приходится иметь дело с подобными рода проблемами. Страдалец гордо заявляет, что все в этом мире иллюзорно. Он не пилигрим и даже не турист на жизненной дороге, он всего лишь заблудившийся путник.

Молодым людям свойственно проходить через период пустоты, мятежа, отвращения к жизни. Я помню одну студентку, которая заявляла, радостно улыбаясь: “Не могу выразить, какое удовольствие мне доставляет мое экзистенциальное отчаяние”. Но то, что вполне допустимо в течение недолгого периода позднего подросткового возраста, не может являться руководящими принципами зрелого человека.

Когда речь идет об экзистенциальном вакууме или о целостной ориентации, об общей установке или центральном мотивационном состоянии, специалистом является священник, а ученый – до сих пор всего лишь неумелый дилетант. (Говоря о дилетантизме, я имею в виду психологические исследования и теории, а не ежедневную практику психиатров или клинических психологов. Многим из них по собственному опыту знакома потребность пациента в конструктивном видении мира; многие из них признают значимость религиозной ориентации как целительной силы в жизни конкретного пациента. Я говорю лишь о том, что научная база терапевтических профессий еще не вошла в соответствие с опытом и требованиями терапевтической практики.)

Возможно, у человека, который пришел к священнику, есть какие-то исходные религиозные идеи. И в этом случае задача священника – помочь человеку углубить и расширить их, чтобы они более адекватно охватывали сферу его актуальных проблем и исканий. Другими словами, задача заключается в том, чтобы помочь перейти от внешней религиозной ориентации к зрелой, всеобъемлющей, внутренней религиозности. В этом, на мой взгляд, состоит первоочередная задача каждого религиозного консультанта.

Вместе с тем, конечно, консультант может переадресовать пациента какому-то психиатрическому учреждению, но он должен рас-

смагивать такого рода практику как источник помощи, а не как осуждение на гибель. Помещение пациента в клинику, в больницу, в школу для детей с задержкой в развитии не означает автоматического решения проблемы; в некоторых случаях оно только усиливает напряжение. Ни один пациент не может чувствовать себя спокойно, отдавая свою целостность на волю работников больницы, в которой используется множество безличных методов лечения – электрошоковых, гипнотических, фармакологических или психотерапевтических. Переложить всю ответственность на врачей, медсестер, психологов, какими бы профессионалами они ни были, – значит отказаться от жизненной свободы. То, что нужно любому больному, это поддержка его исключительности, ощущение того, что вселенский дух понимает его проблемы и принимает его самого. “Есть ли в мире место для меня, беспомощного неудачника?” – вот то, что он хочет знать.

(Психология личности в трудах отечественных психологов. Хрестоматия. Составитель Л.В. Куликов. СПб.: Питер, 2002. С.119-130).

К.К. Платонов

Концепция динамической функциональной структуры личности

Понятие «структура» в учении о личности

Разработка понятий структуры и системы и системно-структурных способов познания стала в середине нашего века общим явлением в самых различных науках, и прежде всего в философии. Психология не является здесь исключением. Но в формировании структурного подхода к психическим явлениям существенную роль сыграла гештальтпсихология с ее искаженным пониманием структуры. Поэтому психологи нередко еще вольно или невольно опираются на взгляды гештальтпсихологии.

Вместе с тем разработке понятия «структура» как философской категории посвящено уже много работ советских авторов, и содержание понятия «структура» в его историческом, так и логическом аспектах изучено уже достаточно хорошо. <...>

Современное определение структуры должно более четко преодолевать ошибки односторонних пониманий структуры не только как конструкции элементов (в психологии – функций) либо как отношений между ними (в психологии – межфункциональных связей), но и как целого, непонятно как влияющего на свои компоненты (гештальтпсихология).

Потому для психологической теории личности (как и вообще для психологии в целом) значительно более «работающим» является понимание структуры не как атрибута любой системы, а как объективно существующего взаимодействия реально существующего пси-

хического явления, взятого за целое (в частности, личности), а также реально существующих его подструктур, элементов и их всесторонних связей. <...>

Приступая к системно-структурному анализу, при любом понимании этих терминов прежде всего надо четко установить, какой познаваемый феномен берется за целое, которое будет в дальнейшем раскрываться через его компоненты и их связи. Это может быть вся психологическая наука или только одна из ряда психологических наук, одна проблема или тема. Но это может быть и любая психологическая категория или только одно ее свойство или проявление.

Так, применяя системно-структурный анализ в аспекте проблем этой книги, на его первом этапе может быть взята личность в целом или только направленность личности, деятельность в целом или только одно действие. Притом и личность, и ее направленность, как и ее деятельность и отдельные действия, могут быть взяты в их всеобщем, особенном или единичном значении. Необходимо только, чтобы эта целостность обязательно была отграничена и определена. Затем надо выяснить, что составляет элементы этой целостности, понимая под таковыми неразложимые в рамках данной системы и относительно автономные ее части.

На следующем важнейшем этапе системно-структурного анализа психических явлений необходимо вскрыть наиболее существенные и общие связи между элементами и между каждым из них и целостностью. Это могут быть как односторонние причинные связи, так и взаимозависимости и взаимовлияния в процессах функционирования, поведения и развития целого явления. Дальше следует выявить необходимое и достаточное число подструктур (или подсистем), в которые или на пересечении которых уложатся все элементы анализируемой целостности.

Подструктуры (или подсистемы) и элементы подвергаются классификации как необходимому шагу постижения их упорядоченности. Классификация частей и целого может быть выделена в самостоятельный этап системно-структурного анализа в психологии.

Критерии понимания динамической структуры личности

Излагаемая концепция подразумевает психологическую структуру. Давно уже было понято, что в реальной действительности существует два рода структур: статическая и динамическая. А точнее, что это два аспекта обязательной динамичности любой структуры, определяемые временным параметром ее изменения под влиянием не только внешних воздействий, но и внутренней ее закономерности. Ведь, казалось бы, наиболее статична структура кристалла. Но и она статична только с позиций «человеческого» времени и динамична с позиций времени геологического.

Нельзя не согласиться с определением, данным В. Д. Шадриковым: «Динамическая система – это система, развивающаяся во времени, изменяющая состав входящих в нее компонентов и связей между ними при сохранении функции». Это определение относится и к динамической структуре личности. Причем если ее динамика совпадает с прогрессивным развитием, то результатом может быть не только сохранение, но и улучшение функций; при социальной или биологической деградации личности, наоборот, будет ухудшение.

...Как было сказано выше, при описании основных этапов системно-структурного анализа он начинается с установления того, что взято за целое. Концепция динамической функциональной структуры личности за целое берет личность, т. е. человека как носителя сознания и как одну из двух подструктур человека, взятого за еще более широкое целое (напомним, что другая подструктура его – организм).

Вторым этапом системно-структурного анализа является уточнение элементов этого целого. Если рассматривать личность как целое, то элементами этого целого будут стойкие психические свойства, обычно называемые «чертами личности». Это не вызывает разногласий ни у кого из советских психологов, как и понимание психических свойств (черт) личности, данное С. Л. Рубинштейном, который писал: «Психическое свойство – это способность индивида на определенные объективные воздействия закономерно отвечать определенными психическими действиями» (1957). Исходя из такого понимания, свойства личности, являясь элементами ее структуры, вместе с тем являются и ее элементарными видами деятельности...

Далее, проводя системно-структурный анализ личности, надо учесть возможно более полное число этих элементов. В данном случае это было достигнуто путем составления списка и подсчета числа слов, которые могут рассматриваться как названия свойств личности в Словаре русского языка С. И. Ожегова (1952).

Оказалось, что из 52000 слов этого словаря около 1500 могут рассматриваться как элементы личности. Было установлено также, что в грузинском языке этих слов более 4000, а в болгарском – около 2500. Надо отметить, что, во-первых, эти слова были введены в обиход не психологами, а народом и обозначают чаще не элементарные свойства, а весьма сложные особенности личности, которые обычно называют чертами. Во-вторых, заслуживает внимания, что народу надо было почти в 2 раза больше слов, более дифференцированно обозначающих отрицательные свойства. И в-третьих, свойств личности еще больше, так как многие из них не могут быть определены одним словом.

Далее для структурного анализа надо выделить необходимое и достаточное число подструктур. В концепции динамической функциональной структуры личности таких подструктур выделено четыре.

Это число подструктур необходимо и достаточно, так как в них могут быть включены все известные свойства личности, число которых не только не одинаково, как было показано, в различных языках, но и в каждом из них в дальнейшем может увеличиваться.

Вычленение именно этих основных подструктур личности определяется рядом следующих критериев.

Первым таким критерием является отношение биологического и социального, врожденного (но не обязательно наследственного) и приобретенного, процессуального и содержательного. Различие этих трех пар понятий по-разному проявляется в разных подструктурах. При этом в 1-ю подструктуру, наиболее существенную для личности в целом, входят почти исключительно социально обусловленные содержательные черты личности (направленность в ее различных формах, отношения, моральные качества личности и т.д.). Во 2-й подструктуре – опыта, в которую входят знания, навыки, умения и привычки, наряду с личным опытом, включающим в себя и социальный, – уже отмечается заметное влияние врожденных, биологических процессуальных свойств. Это влияние еще более усиливается в 3-й подструктуре, в которую входят черты личности, зависящие от индивидуальных особенностей психических процессов как форм отражения действительности. И наконец, в 4-й биопсихической подструктуре личности врожденность процессуального резко преобладает над приобретенностью.

Этот критерий определяет как различие, так и последовательность подструктур, расположенных в порядке их «человеческой значимости», хотя в генетическом аспекте их было бы логичнее располагать в обратной последовательности. Эта последовательность помогает глубже понять соотношение социального и биологического не только в личности в целом, но и в подструктурах различных уровней, вплоть до отдельных свойств личности. При этом правильнее говорить о значении, а не о доле, так как в последнем случае соотношение социального и биологического в каждой подструктуре и в личности в целом может пониматься как «смесь зерна и песка», а это и есть пресловутая теория двух факторов.

Вторым критерием выделения этих четырех подструктур личности является внутренняя близость черт личности, входящих в каждую из них, и уже достаточно общепринятое и научно доказанное выделение в каждой из этих подструктур, принятой за целое, своих подструктур более низкого уровня. По этому же критерию выделяют свои подструктуры личности (хотя и не применяют этого термина, а чаще говорят «сфера», «сторона») В.Н. Мясищев, А.Г. Ковалев, В.С. Мерлин, Б.Г. Ананьев и др., хотя в излагаемой концепции характер и способности считаются «наложенными» подструктурами личности, общими качествами личности.

Третьим критерием выделенных четырех основных подструктур является то, что каждая из них имеет свой особый, основной для нее вид формирования. В выделяемых подструктурах 1-я формируется путем воспитания, 2-я – обучения, 3-я – упражнения, 4-я – тренировки. Взаимодействие этих специфических для каждой подструктуры видов формирования определяет индивидуальную особенность развития каждой личности.

Четвертым по рассматриваемому порядку, а по существу наиболее значимым критерием выделения именно этих подструктур является объективно существующая иерархическая зависимость этих подструктур. Различные структурные связи координации существуют и между подструктурами, и внутри каждой из них. Но каузальные связи субординации более отчетливо выражены во взаимодействии различных подструктур, чем внутри каждой одной подструктуры. При этом каузальная зависимость черт личности 1-й подструктуры от черт 2-й, и вместе – от черт 3-й, и их всех вместе – от черт 4-й выражена отчетливо и объективно.

Пятым критерием, определяющим выделение именно этих четырех подструктур личности, является уже не логический, а исторический, возвращающий читателя к четырем этапам изучения советскими психологами личности... (кроме 1-го этапа и 6-го). Ведь 1-й этап (личность как душа) развития учения о личности давно отброшен, а 6-й (личность как человек) непродуктивен, но четыре промежуточных, по очереди абсолютизируя одну из сторон (можно сказать и аспектов) личности, весьма продуктивно накопили большой эмпирический материал и тем, по существу, доказали объективную реальность каждой из четырех подструктур личности.

Этот пятый критерий говорит, что описанные четыре подструктуры личности, по существу, только обобщают четыре этапа развития в советской психологии учения о личности, опираясь на весь добытый материал, только изменив соотношение последовательности подструктуры этапов.

Эти пять критериев позволяют считать, что четыре выделенные подструктуры отражают объективную реальность и потому являются основными подструктурами личности, а не ее, могущими быть и условными, подсистемами; число их отражает также объективно существующие четыре группы психических свойств личности, порядок их также отражает объективно существующую иерархическую и динамическую субординацию.

Понятие «структура» может и должно применяться к личности в его прямом смысле – как единство элементов их связей и целого. Но поскольку здесь речь идет о взаимосвязи не материальных, а функциональных свойств и качеств личности, то полезно напомнить, что речь идет о функциональной структуре личности.

Ни отдельные черты личности, входящие как элементы в ее функциональную структуру, ни личность в целом не остаются неизменными в течение жизни человека. Изменения личности могут быть связаны не только с ее развитием в результате возрастного созревания и формирования, но и с социальным распадом, со старческой деградацией и с патологическим развитием. Кроме того, изменчивость личности зависит от компенсации одних, недостаточно развитых черт личности другими и от изменения способов и степени этой компенсации. Ведь дефект памяти у одного и того же человека в одном случае может компенсироваться произвольным вниманием, а в другом – сообразительностью. Вот почему надо говорить еще более точно «динамическая функциональная структура личности»...

Итак, концепция динамической функциональной структуры личности представляет собой стержневой раздел учения о личности, потому что теоретически она позволяет глубже раскрыть сущность личности как структурного феномена, практически она позволяет систематизировать весьма большое число свойств личности и преодолеть их многообразие.

Изложенные критерии позволяют определять число необходимых и достаточных подструктур не произвольно, а на основе отражения объективно существующей реальности и располагать их в объективно существующий иерархический ряд.

Взаимодействие иерархий подструктур личности и их свойств

1-я подструктура личности объединяет направленность и отношения личности, проявляющиеся как ее моральные черты. Элементы (черты) личности, входящие в эту подструктуру, не имеют непосредственных врожденных задатков, а отражают индивидуально преломленное групповое общественное сознание. Эта подструктура формируется путем воспитания. Она может быть названа социально обусловленной подструктурой, но может более коротко быть названа и направленностью личности. Направленность, взятая в качестве целого, в свою очередь, включает в себя такие ее формы, как подструктуры: влечения, желания, интересы, склонности, идеалы, мировоззрение, убеждения. В этих формах направленности личности проявляются и отношения, и моральные качества личности, и различные формы потребностей.

В эту подструктуру включаются различные проявления отношений исходя из пятого приведенного критерия выделения подструктур – общепринятости психологических понятий. Однако отношение более правильно рассматривать не как свойство личности, а как атрибут сознания, наряду с переживанием и познанием, определяющими различные проявления его активности. Но более всего активность направленности проявляется через убеждения. Изучение этой подструктуры требует социально-психологического уровня.

Упомянутый термин «убеждение» требует уточнения. В одном значении это синоним уверенности в истинности конкретного факта или положения. В этом значении убеждения являются компонентом мировоззрения, притом наиболее существенным.

Но во втором значении, акцентируемом психологами, убеждение – наивысший уровень направленности, в структуру которого входит не только мировоззрение, могущее быть пассивным, но и активизирующая его воля к борьбе за него. В этом значении убеждение – высший итог идеологического воспитания личности.

2-я подструктура личности объединяет знания, навыки, умения и привычки, приобретенные в личном опыте путем обучения, но уже с заметным влиянием и биологически, и даже генетически обусловленных свойств личности. Эту подструктуру иногда называют индивидуальной культурой, или подготовленностью, но лучше ее кратко называть опытом. Активность опыта проявляется через волевые навыки, а его изучение требует психолого-педагогического уровня.

Свойства, входящие в эту подструктуру, далеко не все психологи рассматривают как свойства личности. Действительно, только начинающийся формироваться навык, как и всякое однократное действие (как и однократное, кратковременное проявление интереса в предыдущей подструктуре или психической функции в следующей), еще не свойство личности, а только кратковременный психический процесс или состояние. Но их типичные для данного индивида проявления, так же как и закрепленные знания, навык (не только умственный или волевой, но и моторный и сенсорный) и тем более умение и привычка – уже бесспорно свойство личности. В этом ведь и заключается диалектика перехода количества в качество в ряду: кратковременный процесс – состояние – свойство личности.

3-я подструктура личности объединяет индивидуальные особенности отдельных психических процессов, или психических функций, понимаемых как формы психического отражения: памяти, эмоций, ощущений, мышления, восприятия, чувств, воли. Порядок этот не случаен. Психическая память развивалась на основе физиологической и генетической памяти, и без нее не могли бы ни существовать, ни развиваться другие формы отражения. Поэтому с нее и начинается этот иерархический ряд психических процессов как форм отражения. Но каждая форма отражения, закрепляясь своим видом памяти, становится свойством личности. Если механическая память открывает этот ряд, то смысловая память как бы замыкает его. Поэтому память лучше рассматривать как следовую форму отражения, пронизывающую весь иерархический ряд его форм снизу доверху.

Эмоции и ощущения как формы отражения свойственны и животным. Влияние биологически обусловленных особенностей в этой

подструктуре видно еще более отчетливо, поскольку формы отражения являются функциями мозга и зависят от его состояния. Она, взаимодействуя с тремя остальными подструктурами, формируется в основном путем упражнения. Изучается она в основном на индивидуальном психологическом уровне.

Как известно, форм отражения мира больше, чем те две, о которых говорят философы как о чувственном и абстрактном или, точнее, непосредственном и опосредованном познании, что соответствует, говоря языком школы И. П. Павлова, первосигнальному и второсигнальному познанию. Все психические явления являются формами отражения или их комбинациями, хотя не все еще достаточно хорошо изучены в свете ленинской теории отражения.

4-я подструктура личности объединяет свойства темперамента, или, как теперь говорят вслед за Б. М. Тепловым, типологические свойства личности. Сюда же входят половые и возрастные свойства личности и ее патологические, так называемые «органические» изменения. Формируются нужные черты, входящие в эту подструктуру (а точнее, переделываются), путем тренировки, если эта переделка вообще возможна. Большую, чем в предыдущих подструктурах, роль здесь играет компенсация. Свойства личности, входящие в эту подструктуру, несравнимо больше зависят от физиологических особенностей мозга, а социальные влияния их только субординируют и компенсируют. Потому кратко эту подструктуру можно называть биопсихической. Активность этой подструктуры определяется силой нервных процессов, а изучается она на психофизиологическом, а иногда и на нейропсихологическом, вплоть до молекулярного, уровне.

В эти четыре подструктуры могут быть уложены все известные свойства личности. Причем часть этих свойств относится в основном только к одной подструктуре, например убежденность и заинтересованность – к 1-й; начитанность и умелость – ко 2-й; решительность и сообразительность – к 3-й; истощаемость и возбудимость – к 4-й. Другие, и их больше, лежат на пересечениях подструктур и являются результатом взаимосвязей различных собственных подструктур. Примером может являться моральновопитанная воля как взаимосвязь 1-й и 3-й подструктур; музыкальность как взаимосвязь 3-й, 4-й и обычно 2-й подструктур.

Не только каждая из этих четырех подструктур, рассматриваемая как целое, в свою очередь, имеет свои подструктуры, но и каждая черта личности также имеет свою структуру, в которую входят более тонкие связи. Например, хотя убежденность в основном относится к 1-й подструктуре, в ее структуру входят в качестве элементов воля и соответствующие знания и умственные навыки.

Итак, в итоге изложенного можно утверждать, что четыре основные рядоположенные подструктуры личности включают в себя все известные свойства личности и их уже достаточно хорошо изученные обобщения. Иерархия различных свойств этих подструктур (соотношение в каждой из них роли социального и биологического, особенностей активности, специфических видов формирования и уровней изучения) выявляет их закономерные совпадения.

(Психология личности в трудах отечественных психологов. Хрестоматия. Составитель Л.В. Куликов. СПб.: Питер, 2002. С.23-32)

С.Л. Рубинштейн

О личностном подходе

Все психические процессы, с изучения которых начался наш анализ психического содержания деятельности человека, протекают в личности, и каждый из них в своем реальном протекании зависит от нее.

Зависимость психических процессов от личности как индивидуальности выражается, во-первых, в индивидуально-дифференциальных различиях. Люди в зависимости от общего склада их индивидуальности различаются по типам восприятия и наблюдения, памяти, внимания (в смысле переключаемости) и т.д. Индивидуальные различия проявляются в самом содержании воспринимаемого, запоминаемого и т.д., что особенно ярко выступает в избирательном характере запоминания и забывания.

Зависимость психических процессов от личности выражается, во-вторых, в том, что они, как показал наш анализ, не имея самостоятельной линии, зависят от общего развития личности. При изучении эмоций было установлено, что чувства человека в один период или эпоху его жизни не являются всегда непрерывным продолжением, более или менее осложненным, его чувств в предшествующий период. Когда определенная полоса или эпоха нашей жизни безвозвратно отходит в прошлое и на смену ей приходит новая, то вместе с этим сменяется весь строй эмоциональной жизни. Связь чувств с настоящими установками личности существеннее, чем связь их с прошлыми чувствами. Поскольку между новыми и старыми чувствами сохраняется преемственность, она опосредована и обусловлена связью с развивающейся личностью. То же в не меньшей степени применимо к организации волевой жизни и к любой аналитически выделенной стороне психики.

Тот факт, что психические процессы человека суть проявления личности, выражается, в-третьих, в том, что у человека они не остаются только процессами, совершающимися самотеком, а превращаются в сознательно регулируемые действия или операции, которыми личность как бы овладевает и которые она направляет на разрешение встающих перед ней в жизни задач. Так, процесс восприятия превра-

щается у человека в более или менее сознательно регулируемый им процесс наблюдения, и в этом именно проявляется существенная особенность подлинно человеческого восприятия. Точно так же в человеческой памяти произвольное запечатление сменяется сознательным запоминанием и превращается в организованную деятельность заучивания, так же как произвольное всплывание воспоминаний сменяется намеренным припоминанием. Мышление по самому существу всегда является совокупностью операций, сознательно направляемых на разрешение задач. Внимание, в своей специфически человеческой форме, оказывается произвольным, т.е. сознательно регулируемым вниманием. Оно, в сущности, есть лишь проявление воли, которая выражается в том, что вся деятельность человека превращается в действия, сознательно регулируемые личностью.

Таким образом, вся психология человека в той трактовке, которая была ей здесь дана, является психологией личности. Личность не выступает лишь как завершение курса психологии. Она проходит через все построение, от начала до конца. Она образует основу, изнутри определяющую трактовку психики человека в целом. Все психические процессы составляют психическое содержание жизни личности. Каждый вид психических процессов вносит свой вклад в богатство ее внутренней жизни. Стоит обратить внимание на то, какое огромное место в жизни музыкального человека может занять музыка и в какой мере музыкальные впечатления могут заполнить и обогатить его жизнь, чтобы понять, какое большое потенциальное богатство для духовной жизни личности заключено в ее чувствительности. Достаточно присмотреться к жизни любого слепого человека, чтобы убедиться в том, как выпадение хотя бы одной сферы ощущений отражается на всей жизни и психическом облике личности, вплоть до ее характерологических черт (обуславливая настороженность, переходящую то в собранность, то в мнительность, и т.п.). Это относится, конечно, не только к чувствительности, но никак не в меньшей мере и ко всем другим психическим явлениям. Например, память сохраняет и воспроизводит наше прошлое в воспоминаниях, часто еще согретых теплотой личного переживания; отражая в сознании наш жизненный путь в преемственной связи между нашим «сегодня» и нашим «вчера», она существенно обуславливает само единство сознания. Но от психических процессов надо все же отличать психические свойства личности, те черты, которые, определяя направленность личности, ее способности и характер, составляют основание самой личности и определяют ее психологический облик.

Психические процессы и психические свойства личности фактически неотрывны друг от друга. С одной стороны, все психические процессы в их конкретном протекании зависят от свойств и особенно-

стей личности, начиная с ощущений и восприятий, которые в полноте своего содержания и реального протекания зависят вовсе не только от деятельности будто бы изолированного рецептора, а от свойств самой личности, от ее восприимчивости и впечатлительности и т.д.; с другой – каждый вид психических процессов, выполняя свою роль в жизни личности, в ходе деятельности переходит в ее свойства. Поэтому при изучении любой категории психических процессов – познавательных, эмоциональных, волевых – мы от изучения общих закономерностей переходили к тем индивидуально-типологическим особенностям, которые выступают в данной сфере. Индивидуально-типологические особенности в восприятии, памяти, мышлении, воображении, внимании, не говоря уже об индивидуально-типологических особенностях в эмоциональной и волевой сфере, – это уже психические свойства и особенности личности в области восприятия, мышления и т.д., как-то: восприимчивость и впечатлительность, наблюдательность, вдумчивость. Рассудительность, эмоциональная возбудимость и устойчивость, инициативность, решительность, настойчивость и т.п. Тем самым уже внутри аналитического изучения психических процессов намечился совершающийся с внутренней необходимостью переход к изучению психических свойств личности. Теперь они должны стать предметом специального изучения.

Психические свойства – не изначальная данность; они формируются и развиваются в процессе деятельности личности. Подобно тому, как организм не развивается сначала, а затем функционирует, а развивается, функционируя, так и личность не формируется сначала, а затем начинает действовать: она формируется, действуя, в ходе своей деятельности. В деятельности личность и формируется, и проявляется. Будучи в качестве субъекта деятельности ее предпосылкой, она является вместе с тем и ее результатом. Путь от аналитического изучения психических процессов к изучению психических свойств личности проходит, поэтому через изучение психологической стороны ее деятельности. Единство деятельности, объединяющей многообразные действия и поступки, – в единстве ее исходных мотивов и конечных целей, которые являются мотивами и целями личности. Поэтому изучение психологической стороны деятельности является не чем иным, как изучением психологии личности в процессе ее деятельности. В труде, учении, игре формируются и проявляются все стороны психики. Но не все психическое содержание действия или поступка человека, не всякое психическое состояние в равной мере может быть отнесено к сколько-нибудь устойчивым свойствам личности, которые характеризовал бы какую-нибудь сторону ее психического облика. Некоторые акты в своем психическом содержании характеризуют скорее

обстоятельства какой-нибудь преходящей ситуации, не всегда существенной и показательной для личности.

Поэтому особо встает вопрос о том, как формируются и закрепляются относительно устойчивые психические свойства личности.

Психические свойства личности – ее способности и характерологические черты – формируются в ходе жизни. Врожденные особенности организма являются лишь задатками – весьма многозначными, которые обуславливают, но не предопределяют психические свойства человека. На основе одних и тех же задатков у человека могут вырабатываться различные свойства – способности и черты характера в зависимости от хода его жизни и деятельности не только проявляются, но и формируются. В работе, учении и труде складываются и отрабатываются способности людей; в жизненных деяниях и поступках формируется и закаляется характер. Этот образ действий в единстве и взаимопроникновении с объективными условиями существования, выступающими как образ жизни, существенно обуславливает образ мыслей и побуждений, весь строй, склад, или психический облик, личности.

Изучение психического облика личности включает три основных вопроса. Первый вопрос, на который мы стремимся получить ответ, когда хотим узнать, что представляет собой тот или иной человек, гласит: чего он хочет. Что для него привлекательно, к чему он стремится? Это вопрос о направленности, установках и тенденциях, потребностях, интересах и идеалах. Но вслед естественно встает второй: а что он может? Это вопрос о способностях, дарованиях человека. Однако способности – это сперва только возможности; для того чтобы знать, как реализует и использует их человек, нам нужно знать, что он есть, что из его тенденций и установок вошло у него в плоть и кровь и закрепилось в качестве стержневых особенностей личности. Это вопрос о характере человека.

Характер в своем содержательном аспекте теснейшим образом связан с вопросом о том, что для человека значимо в мире и в чем поэтому для него смысл жизни и деятельности. Именно то, что особенно значимо для человека, выступает в конечном счете в качестве мотивов и целей его деятельности и определяет подлинный стержень личности.

Эти различные аспекты, или стороны, психического облика личности, конечно, не внеположны. Они взаимосвязаны и взаимообусловлены. В конкретной деятельности человека все они сплетены в одном узле. Направленность личности, ее установки, раз за разом порождая в однородных ситуациях определенные поступки, переходят затем в характер и закрепляются в нем в виде свойств личности. Наличие интереса к определенной области и деятельности стимулирует развитие способностей в соответствующем направлении. А наличие

определенных способностей, обуславливая плодотворную работу, стимулирует интерес к ней.

Так же тесна и неразрывна взаимосвязь способностей и свойств характера. Например, наличие больших способностей, обуславливая сознание своих сил, своей мощи, не может не отразиться на характерологических свойствах человека, порождая в одних случаях уверенность в себе, твердость, решительность, в других – самомнение или беспечность, непривычку к упорному труду. Точно так же малые способности могут обусловить в одних случаях робость, неуверенность в себе, в других – упорство, трудолюбие, привычку к усидчивому труду, т.е. очень существенные характерологические свойства. Характерологические же свойства, в свою очередь, обуславливают развитие способностей, поскольку способности развиваются, реализуясь, а реализация их зависит от характерологических данных: целеустремленности, настойчивости, упорства в достижении цели и т.п. В отрыве от соответствующих характерологических свойств способности это лишь очень абстрактные и малореальные возможности. Реальная способность – это способность в действии, неуклонном и целеустремленном; она поэтому не только способность, но и доблесть.

Так в реальной жизни личности все стороны ее психического облика, переходя друг в друга, образуют неразрывное единство.

Это единство общего психического облика человека носит всегда более или менее ярко выраженный индивидуальный характер. Понимание и учет этих индивидуальных особенностей имеет огромное значение в практической жизни; без них невозможна правильная расстановка людей и рациональное их использование. Лишь при знании и учете индивидуальных особенностей каждого человека можно обеспечить всем людям наиболее полное развитие и применение их творческих возможностей и сил. Не менее необходимо знание индивидуальных особенностей в процессе воспитания и обучения. Индивидуализированный подход к каждому ребенку. К каждому учащемуся является одним из основных требований правильно поставленного процесса воспитания и обучения.

В силу большого практического значения, которое имеет вопрос об индивидуальных особенностях людей, к нему издавна привлекалось особое внимание, и нередко вся проблема психологии личности, неправомерно сужаясь, сводилась только к этому вопросу об индивидуальных особенностях. Между тем в действительности вопрос об индивидуальных особенностях и межличностных различиях – это лишь один дифференциальный – аспект в общей проблеме психологии личности. Подлинное понимание различий в психических свойствах разных людей предполагает знание самих этих свойств, их места и значения в строении личности.

Специально в дифференциальном плане вопрос не исчерпывается только межиндивидуальными различиями; необходимо учитывать и внутрииндивидуальные различия.

Любой литературный критик знает, что встречающиеся иногда у плохих художников образы злодеев, которые являются «чистым», т.е. абстрактным воплощением злодейства без единого светлого проблеска, или ангелов, которые являются «чистым», т.е. абстрактным воплощением добродетели без единого пятнышка, жизненно не правдивы. В научной, школьной психологии это положение до сих пор почти не получило признания. Этим в значительной мере обусловлена абстрактность, нежизненность господствующей психологической науки, а также ряд существенных теоретических ее ошибок (в частности, в трактовке и определении одаренности детей посредством однократных кратковременных тестовых испытаний).

Каждый человек не только отличен от других, но он сам в различные моменты живет и действует на различных уровнях и достигает различных высот. И чем больше возможности человека и уровень его развития, тем более значительной бывает амплитуда таких колебаний. Самый выдающийся музыкант, актер, лектор иногда оказывает «не на высоте», т.е. не достигает уровня вообще доступных ему достижений, а в другой раз мы говорим, что он превзошел самого себя, т.е. в особенно благоприятный момент напряжения и подъема творческих сил поднялся на высоту, которой он обычно не достигает. Каждый человек таит в себе и иногда обнаруживает значительные вариации в смысле уровня, высоты функционирования. <...>

Нельзя ни разрывать единство личности, ни сводить его к простой однородности. Реальное единство психического облика личности многообразно и противоречиво. Но всегда находится в конце концов такая стержневая для данной личности позиция, с которой все свойственные ей противоречия смыкаются в единстве. Н. В. Гоголь в молодости писал своей матери: «Правда, я почитаюсь загадкой для всех, никто не разгадал меня совершенно. У вас почитают меня своенравным, каким-то несносным педантом, думающим, что он умнее всех, что он создан на другой лад от людей. Верите ли, что я внутренне сам смеялся над собой вместе с вами. Здесь меня называют смиренником, идеалом кротости и терпения. В одном месте я самый тихий, скромный, учтивый, в другом угрюмый, задумчивый, неотесанный и проч., в третьем – болтлив и докучлив до чрезвычайности. У иных – умен, у других – глуп... Но только с настоящего моего поприща вы узнаете настоящий мой характер».

Внешне различные и даже противоположные поступки могут выражать применительно к условиям конкретной ситуации одни и те же черты характера и проистекать из одних и тех же тенденций или

установок личности. Обратное: внешне однородные и как будто тождественные поступки могут совершаться по самым разнородным мотивам, выражая совершенно не однородные черты характера и установки или тенденции личности. Один и тот же поступок один человек может совершить для того, чтобы помочь кому-нибудь, а другой – чтобы перед кем-нибудь выслужиться. Одна и та же черта характера, застенчивость например, может в одном случае проявиться в смущении, растерянности, в другом – в излишней шумливости и как будто развязности поведения, которой прикрывается то же смущение. Сами же смущение и застенчивость нередко порождаются весьма различными причинами – диспропорцией в одних случаях между притязаниями личности и ее способностями, в других – между ее способностями и достижениями и т.д. Поэтому ничего не поймет в поведении человека тот, кто не сумеет за внешним вскрыть свойства личности, ее направленность и тенденции, из которых исходит ее поведение.

В итоге три основных положения приобретают принципиальное значение для понимания психологии личности.

Психические свойства личности в ее поведении, в действиях и поступках, которые она совершает, одновременно и проявляются, и формируются. Поэтому равно неправильны статическая точка зрения, которая исходит из свойств личности как чего-то изначально данного и рассматривает ее действия и поступки лишь как проявление независимой неизменной сущности, а также динамическая точка зрения, которая вовсе растворяет личность в ситуации и, пытаясь безостаточно объяснить поведение из складывающихся в ней динамических соотношений, превращает все свойства личности лишь в изменчивые состояния, лишенные какой бы то ни было, даже относительной, устойчивости.

Первая точка зрения знает личность только как предпосылку, вторая – в лучшем случае только как результат деятельности или лишь как собственно мнимую, воображаемую точку пересечения различных сил динамической ситуации. В действительности личность и ее психические свойства одновременно и предпосылка, и результат ее деятельности. Внутреннее психическое содержание поведения, складывающееся в ситуации, особенно значимой для личности, переходит в относительно устойчивые свойства личности, а свойства личности, в свою очередь, сказываются в ее поведении. Нельзя, таким образом, ни отрывать личность от динамики ее поведения, в котором она и проявляется и формируется, ни растворять.

2. В психическом облике выделяются различные сферы, или черты, характеризующие разные стороны личности; но при всем своем многообразии, различии и противоречивости основные свойства, взаимодействуя друг с другом в конкретной деятельности человека и взаимопроникая друг в друга, смыкаются в единстве личности. По-

этому равно неправильны как точка зрения, для которой единство личности выражается в аморфной целостности, превращающей ее психический облик в туманность, так и противоположная ей, которая видит в личности лишь отдельные черты и, утратив внутреннее единство психического облика личности, тщетно ищет корреляций между внешними проявлениями этих черт.

3. Психический облик личности во всем многообразии психических свойств определяется реальным бытием, действительной жизнью человека и формируется в конкретной деятельности. Эта последняя сама формируется по мере того, как человек в процессе воспитания и обучения овладевает исторически сложившимся содержанием материальной и духовной культуры.

Образ жизни человека, включающий в неразрывном единстве определенные исторические условия, материальные основы его существования и деятельность, направленную на их изменение, обуславливает психический облик личности, которая, в свою очередь, накладывает свой отпечаток на образ жизни.

Уотсон Дж. Психология как наука о поведении. – М.: ООО “Издательство АСТ–ЛТД”, 1998. – С. 645–650.

Джон Бродес Уотсон

Психология как наука о поведении

А. Систематическое изменение личности

Практическое применение выводов о личности.

В большем или меньшем масштабе нам постоянно приходится иметь дело с индивидами в новых положениях. Зная частичные реакции индивидов и то, как они функционировали в целом при прошлых положениях, мы имеем возможность сделать законные выводы о том, как они будут действовать при столкновении с новым положением. Изучение личности в той или иной форме существенно для каждого вида общественной жизни. Все мы ежедневно в своей жизни сталкиваемся с проблемами личности. Мы становимся лицом к лицу с серьезными проблемами личности, когда нам приходится высказать суждение по поводу выбора нашим ребенком товарища для игр, избрать компаньона на всю жизнь в предприятие или для университетской работы, приступить к изучению и новой тренировке какого-либо индивида, личность которого больна или извращена. При менее серьезных обстоятельствах мы сталкиваемся с этой проблемой, когда помещаем двух людей вместе за обедом, или составляем список гостей для партии бриджа, или даже сводя вместе двух наших близких друзей. Умные хозяйки очень хорошо понимают общественную сторону проблемы, но они скажут вам, что их успех вызывается не каким-либо особым вдохновением с их стороны, а тем обстоятельством, что они изу-

чают интимные подробности жизни их друзей и хорошо о них осведомлены.

Путаница в представлении о личности.

Хотя каждый согласился бы с тем, что факторы, которые мы сейчас обсудили, составляют часть изучения личности, все же многие считали бы, что такой простой способ рассмотрения личности не выражает всей истины. Они утверждали бы, что она включает все эти стороны, но кроме того и еще “нечто”. Если спросят, что такое это самое “нечто”, то никакого прямого ответа не будет дано. Вместо рабочего определения термина будут применены разные качественные прилагательные: “я подразумеваю, что его личность подавляющая и покоряющая”, “что в нем есть что-то магнетическое”, “что он увлекателен или обворожителен”, “внушает внимание или почтение”, “его личность напоминает собою комнату”. Такой способ понятен. Преобладают два элемента. Не вдаваясь в них слишком глубоко, мы можем сначала коротко установить, что такой тип описания построен на основе детских и юношеских реакций на авторитет. Во время детства и юношества отец, а также врач, представитель культа и т. д. представляют авторитет. Когда они говорят, должно быть быстрое и молчаливое послушание. Ребенок ввергается в эмоциональное состояние и бежит исполнять приказание. Такая склонность реагировать на авторитет никогда не теряется вполне и вновь и вновь появляется в наших реакциях по отношению к некоторым индивидам в наших деловых и общественных кругах. Поэтому в дальнейшей жизни те ораторы и компаньоны, которые вновь возбуждают следы реакции на старое авторитетное положение, являются такими индивидами, которых мы определили бы как сильные личности.

Второй элемент, лежащий в основе суждений о личности в таком популярном смысле, – это половой или эмоциональный, причем пол понимается здесь не в популярном смысле, а в современном, психопатологическом. Если этот элемент является наиболее сильным, т. е. если оратор или компаньон (стимул) вызывает такие склонности к положительным реакциям, то популярная характеристика облекается в несколько отличные слова. Мужчина или женщина – личности “привлекательные”, “обаятельные” или “захватывающие”.

Дружба начинается почти мгновенно, преимущественно на основе этого элемента. Следует напомнить, что, придерживаясь современного толкования, этот род реактивной склонности возбуждается не только лицами другого пола, но и того же самого пола. Автор, проделав статистический анализ факторов, участвующих в возникновении дружбы, нашел, что на первом месте оказался элемент правдивости, а на втором верности. Это, конечно, условно правильный ответ, и полученное распределение элементов таково, как его можно было бы ожидать в пестрой массе.

Если опросный лист опрашивал о других важных элементах, то видное место занимали такие, как симпатия, духовное родство и т. п. Обычно отвечали положительно на следующий вопрос: “решаете ли вы сейчас же, как только сталкиваетесь с данным лицом, что имеется основа для дружбы?” Величайшие затруднения испытывали те, которые пытались произвести анализ. До того в жизни им не приходилось выражать этот фактор в словах. Мы сталкиваемся с тем же затруднением при попытке ответить на вопрос, почему мужчины любят своих жен, а женщины – мужей или родители – своих детей. Выдвигаются причины из области условностей. Более глубокие причины лежат ниже уровня организованных слов, в неразгаданных (невыраженных словами) эмоционально инстинктивных и принадлежащих ранним навыкам склонностях. Это и есть причина, почему так трудно добиться того, чтобы люди разумно высказали, что они подразумевают под личностью.

Сочинения, которые мы имеем из рук многих научных писателей о “Я”, о личности и характере дают немногим лучшую основу для работы. Почти всякий психолог и медицинский писатель имеет на фоне своей ранней тренировки известные религиозные или метафизические предпосылки. Он не находит способа вплести их в недвусмысленное научное обсуждение инстинкта, эмоции и навыка.

Поэтому он выдвигает их в заключительном обсуждении “Я” и личности, где задачи обыкновенно не так отчетливо разработаны и поставлены. Опять-таки в сочинениях ученых мы также встречаем ранние реакции на авторитет. Это сказывается в нежелании допустить, что индивид имеет внутри себя все факторы, определяющие действие. Считают необходимым ввести для обоснования “Я” или личности, если не открыто, то хотя бы скрытым образом, какое-то ядро, какую-то сердцевину или сущность, которые не поддаются анализу, которые не могут быть выражены посредством ясных факторов наследственных и приобретенных реакций и их объединений. Это через всю историю философии иллюстрирует “дух” Беркли (Berkley), “сознание” и “Я” современных писателей психологов и “бессознательной” фрейдистских мистиков.

Представление о личности в науке о поведении и в здравом смысле.

По-видимому, мы опять дошли до такого пункта в психологии, когда прогресс может быть достигнут наиболее быстро тем, что мы отбросим все эти туманные представления о личности и начнем с предпосылок, которые доставят нам полезные и практические результаты, укладывающиеся в обычные понятия научного языка. Будем подразумевать под термином “личность” все то, чем обладает индивид (в действительности или в потенции), и его возможности (действительные или потенциальные) в отношении реакций. Под тем, чем он

обладает, мы подразумеваем, во-первых, общую массу его организованных навыков, социализированные и урегулированные инстинкты, социализированные и умеренные эмоции и сочетания и взаимоотношения этих последних и, во-вторых, высокие коэффициенты как пластичности (способности образования новых навыков и видоизменения старых), так и способности удержания (готовность установления навыков функционировать после периода непользования ими). Рассматриваемый с другой точки зрения актив его – это та часть снаряжения индивида, которая служит его приспособлению и равновесию в настоящей среде и также потенциальные или возможные факторы, которые подготовили бы его подъем для того, чтобы справиться с изменившейся средой. Выражаясь подробнее, мы подразумеваем, что можем перечислить причины его настоящей непригодности в таких терминах, как “недостаточность навыков”, “отсутствие общественных инстинктов” (инстинкт, не измененный навыком), “бурность эмоции” или “недостаток или отсутствие эмоций”, и что мы можем заключить, что с его настоящим снаряжением и пластичностью индивид не в состоянии достигнуть удовлетворительного приспособления ни к настоящей обстановке ни, может быть, к какой-нибудь другой.

В том случае, когда его потенциальный актив достаточен, мы можем перечислить и начать запечатление тех факторов, которые будут пригодны для его приспособления.

Этот способ рассматривания личности требует как будто нормы для приспособленности и как будто предполагает, что такая норма действительно существует. Норма, которой мы пользуемся в настоящее время, носит практический характер и основана на здравом смысле. На практике мы в нашей обыденной жизни берем индивидов, с которыми знакомы, и отмечаем существенные факторы, на основании которых они могут занимать то место, которое занимают в социальной и общественной жизни. Чем лучше мы подготовлены, тем точнее мы можем отметить эти факторы. Вопрос о том, будем ли мы когда-либо иметь научные и точные нормы, может не занимать нас в настоящий момент.

4.2. Словарь персоналий

Абульханова-Славская К.А.

Ксения Александровна Абульханова-Славская (р. 1932), доктор философских наук, профессор, заведующая лабораторией психологии личности Института психологии РАН. Окончила отделение психологии МГУ. Научную деятельность начала под руководством С. Л. Рубинштейна. В своих работах Абульханова-Славская развивает многие концепции С. Л. Рубинштейна, последовательно разрабатывает теоре-

тические концепции личности как субъекта жизненного пути и субъекта деятельности.

Основные труды: «Мысль в действии» (1968); «О субъекте психической деятельности» (1973); «Диалектика человеческой жизни» (1977); «Деятельность и психология личности» (1980); «Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна» (1989) (в соавторстве с А. В. Брушлинским); «Стратегия жизни» (1991).

Адлер А.

Альфред Адлер (1870-1937)- австрийский психолог, представитель аналитического направления в психологии. Создал научную школу "индивидуальной психологии".

Адлер опубликовал множество статей и монографий, а также посвятил огромную часть своего времени лекционным турам по Европе и Соединенным Штатам. В 1927 году Адлер был штатным преподавателем Колумбийского университета. В 1928 году преподавал в Новой школе социальных исследований в Нью-Йорке, а годом позже вернулся туда к преподавательской работе и к демонстрации клинических исследований. Адлер покинул Вену навсегда в 1932 году в связи с ростом нацистских настроений. Он обосновался в Соединенных Штатах и возглавил кафедру медицинской психологии Лонг-Айлендского медицинского колледжа. Адлер умер в Шотландии в 1937 году, в возрасте 67 лет, во время лекционного тура по Европе. В своем учении Адлер отстаивал принципы внутреннего единства психической жизни личности, отмечал отсутствие жесткой границы и антагонизма между сознанием и бессознательным. В объяснении человеческого поведения опирался на понимание конечной цели, к которой стремится человек, подчиняя все свои психические проявления.

Ананьев Б.Г.

Борис Герасимович Ананьев (1907-1972) – доктор психологических наук, профессор. После окончания Горского педагогического института во Владикавказе (1928) поступил в аспирантуру Института по изучению мозга (Ленинград), в 1930 г. стал его научным сотрудником. С этим научным учреждением, созданным В. М. Бехтеревым, связано становление Б. Г. Ананьева как ученого. Исследования лаборатории воспитания, проводимые под руководством и по программе Б. Г. Ананьева в 1933-1936 гг., заложили основу его концепции личности. В 1939 г. защитил докторскую диссертацию «Формирование научной психологии в СССР». В годы Великой Отечественной войны он был начальником психопатологической лаборатории эвакогоспиталя. Весь послевоенный период жизни и деятельности Ананьева был связан с Ленинградским университетом, где он руководил сначала кафедрой и отделением, а затем и факультетом психологии. В середине 1950-х гг. психология личности становится центральной в научной

работе кафедры психологии ЛГУ. С 1951 г. по 1960 г. Борис Герасимович возглавлял Институт АПН РСФСР. Он был членом президиума общества психологов, членом редколлегии журнала «Вопросы психологии». С 1967 г. и до конца своей жизни ученый был деканом факультета психологии ЛГУ. Ананьевым проведены масштабные исследования по истории психологии, психологии познания, воли, характера, онтопсихологии, педагогической психологии, половому диморфизму. Его перу принадлежит более 160 работ по теории и истории психологической науки, педагогической, возрастной, медицинской психологии.

Братусь Б. С.

Борис Сергеевич Братусь (род. в 1945 г.) – доктор психологических наук, профессор МГУ, зав. лабораторией Психологического института РАО.

В 1968 г. Б. С. Братусь окончил факультет психологии МГУ. Кандидатская диссертация на тему «Психологический анализ одного из видов патологии личности» была защищена им также в 1968 г. Докторскую диссертацию он посвятил изучению аномалий развития личности. Основные области исследования: патопсихология, психология личности, философия психологии. Автор более 150 публикаций.

Келли Дж.А.

Джорж Александр Келли (1905-1966), американский психолог.

В возрасте 50 лет Келли опубликовал свой основной двухтомный труд «Психология личностных конструктов, том 1. «Теория личности» и «Психология личностных конструктов, том 2. Клинический диагноз и психотерапия».

Автор концепции "личностных конструктов", согласно которой организация психических процессов личности определяется тем, как она предвосхищает ("конструирует") будущие события. Человек трактовался К. как наследователь, постоянно строящий свой образ реальности посредством индивидуальной системы категориальных шкал – личностных конструктов, и выдвигающий, исходя из этого образа, гипотезы о будущих событиях. Келли разработал методический принцип "репертуарных решеток", с помощью которого были созданы методики диагностики особенностей индивидуального конструирования реальности, нашедшие применение в разных областях психологии.

Кон И.С.

Игорь Семенович Кон (род. в 1928 г.) – доктор философских наук, профессор. Окончил исторический факультет Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена (1947). В 1950 г. защитил две кандидатские диссертации – по истории и по философии. В 1959 г. защитил докторскую диссертацию по философии. В 1956-1968 гг. преподавал на философском факультете

ЛГУ. В 1968-1972 гг. работал в Институте конкретных социальных исследований АН СССР. В 1968 г. создал сектор истории социологии в этом институте. В 1972 г. перешел на работу в Институт этнографии АН СССР. Основные направления исследований: социология личности, психология личности, возрастная психология, сексология.

Лазурский А.Ф.

Александр Федорович Лазурский (1874 -1917) -психолог, педагог, врач-психиатр, ближайший ученик и помощник В. М. Бехтерева, основоположник дифференциальной психологии в России. Совместно с А. П. Нечаевым создал одну из первых психологических лабораторий в Петербурге. На протяжении многих лет возглавлял психологическую лабораторию в Психоневрологическом институте Бехтерева. После окончания в 1897 г. Военно-Медицинской академии со степенью лекаря «с отличием» Лазурский остается в клинике нервных и душевных болезней. Научную деятельность он совмещает с лечебной практикой, работая в доме призрения душевнобольных в Санкт-Петербурге, в школе для детей с нервно-психическими отклонениями. В 1900 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины. Наличие многих опубликованных работ и успешная защита диссертации, где в качестве оппонентов выступали И. П. Павлов и В. М. Бехтерев, определили победу Лазурского в конкурсе кандидатов на поездку за границу. В начале XX в. ученый посещает Психологический институт В. Вундта, лабораторию экспериментальной психологии Э. Крепелина и там же практикуется. Наряду с традиционными для той поры научными проблемами Лазурского интересовало изучение не отдельных психических процессов, а целостной личности. А. Ф. Лазурского по праву считают основоположником психологии индивидуальности.

Леонтьев А.Н.

Алексей Николаевич Леонтьев (1903-1979) – психолог, доктор психологических наук, профессор, автор деятельностного подхода в психологии. Окончил факультет общественных наук Московского университета (1924). Своим обращением к психологии Леонтьев обязан Г. И. Челпанову, читавшему на отделении философии общий курс психологии. По его инициативе были написаны первые научные работы Леонтьева. По окончании университета Леонтьев стал сотрудником Института психологии при МГУ или, точнее, аспирантом, ибо был оставлен «для подготовки к профессорской деятельности». Здесь происходит встреча Леонтьева с Л. С. Выготским и А. Р. Лурией. В конце 20-х гг. в качестве сотрудника Л. С. Выготского он проводил исследования в области познавательных процессов на основе идей культурно-исторической концепции. Переехав в Харьков, Леонтьев объединил вокруг себя группу молодых исследователей (Л. И. Божович, П. Я. Гальперина, А. В. Запорожца, П. И. Зинченко и др.), при-

ступив к разработке проблемы деятельности в психологии (1931-1932). Вернувшись в Москву, в 1934-1940 гг. Леонтьев выполнил экспериментальные исследования генезиса чувствительности у человека. Они вошли в его докторскую диссертацию «Развитие психики» (1940).

С 1945 г. Леонтьев заведовал отделом детской психологии Института психологии в Москве, с 1963 г. – отделением психологии философского факультета, а с 1966 был деканом психологического факультета МГУ и зав. кафедрой общей психологии этого факультета.

Исследования Леонтьева касаются многих проблем психологической науки: проблемы возникновения и развития психики в филогенезе, проблемы возникновения сознания в антропогенезе, структуры деятельности, структуры сознания, методологии и др.

Леонтьев Д.А.

Дмитрий Алексеевич Леонтьев – доктор психологических наук, профессор факультета психологии МГУ, директор института экзистенциальной психологии и жизнотворчества. Основные направления научной деятельности: психология личности, методологические аспекты деятельностного подхода в психологии.

Опубликовал более 300 работ. Специалист в области психологии личности, личностной психодиагностики. Создал и возглавил издательство «Смысл» в 1990 г.

Маслоу А.Х.

Абрахам Харольд Маслоу (1908-1970), американский психолог. В 1930 году Маслоу получил степень бакалавра, а в 1934 году, в возрасте 26 лет, получил степень доктора. После получения ученой степени Маслоу возвратился в Нью-Йорк для работы с Эдвардом Торндайком, известным психологом Колумбийского университета. Через полтора года Маслоу получил место преподавателя в Бруклинском колледже, где и проработал 14 лет. В 1951 году Маслоу пригласили во вновь открытый Университет Брандеса, под Бостоном. Маслоу принял предложение и остался там до 1968 года. Он заведовал кафедрой первого психологического факультета и своей деятельностью способствовал развитию всего университета.

Выдвинул концепцию целостного подхода к человеку и анализа его высших сущностных проявлений – любви, творчества, духовных ценностей и др. Согласно Маслоу эти особенности, существуя в виде врожденных потенций, актуализируются под влиянием социальных условий. М. создал иерархическую модель мотивации ("Мотивация и личность", 1954), в соответствии с которой утверждал, что высшие потребности могут направлять поведение индивида лишь в той мере, в какой удовлетворены его низшие потребности.

Олпорт Г.В.

Гордон Виллард Оллпорт (1897-1967), американский психолог. Инициатор разработки системного подхода к изучению личности. Согласно теории О., личность представляет собой развивающуюся и открытую систему, ядро которой составляет человеческое "Я". Особенностью этой системы является стремление личности к реализации своего жизненного потенциала и самоактуализации. О. полагал, что системный подход в психологии позволит преодолеть ограниченность как механического воззрения на человека, свойственного бихевиоризму и кибернетике, так и теорий, объясняющих специфику поведения личности скрытыми в глубинах ее внутреннего мира бестелесными актами. Считал, что личность в своих проявлениях в большей степени следует социальным, чем биологическим мотивам, и на этом основании подверг экспериментальному изучению иерархию культурных ценностей, на которые ориентируются различные типы людей. Выдвинул положение о том, что мотивы, возникающие на биологической почве, в дальнейшем могут стать независимыми от нее и функционировать самостоятельно (принцип функциональной анатомии).

Петровский А.В.

Артур Владимирович Петровский (1924-2006) – крупнейший ученый-психолог, доктор психологических наук, действительный член Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии правительства РФ в области образования. С 1972 по 1991 г. А.В. Петровский заведовал лабораторией психологии личности НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР. С 1991 г. был назначен президентом-организатором Российской академии образования, в 1992 был избран ее президентом и по 1997 г. работал в данной должности.

А.В. Петровским внесен значительный вклад в разработку проблем истории психологии, теоретической психологии, психологии личности, социальной и педагогической психологии. Книги Петровского переведены на иностранные языки.

Платонов К.К.

Платонов Константин Константинович (1906-1984) – доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор. С 1925 г. сотрудник психотехнической лаборатории Южных железных дорог, в 1932-1934 гг. зав. психофизиологической лабораторией Горьковского автомобильного завода, затем Челябинского тракторного завода. В 1935-1959 гг. занимался авиационной психологией. С 1960 г. был сотрудником сектора психологии Института философии АН СССР, затем – сотрудником Института психологии АН СССР. Платонов – автор книг по психологии способностей, психологии личности. Большое внимание он уделял популяризации психологии. Его

книга «Занимательная психология» переведена на 18 языков. Константин Константинович внес огромный вклад в становление российской психологической науки.

В последние годы своей жизни Платонов работал научным сотрудником Института психологии АН СССР.

Своими исследованиями Платонов внес существенный вклад в становление отечественной психологии труда и авиационной психологии, психологии личности, теоретической психологии, психодиагностики.

Рубинштейн С.Л.

Рубинштейн Сергей Леонидович (1889–1960) – российский психолог, философ, методолог психологии, один из создателей деятельностного подхода. Образование получил в Германии. С 1917 г. Рубинштейн – доктор философии Марбургского университета. В 1919 г., по возвращении на родину, избран приват-доцентом Новороссийского университета. В 1930 г. был приглашен для заведования кафедрой психологии в Ленинградском педагогическом институте. В 1942 г. был переведен в Москву, где возглавил Институт психологии при Московском государственном университете. В 1945 г. Рубинштейн создал Сектор психологии в Институте философии АН СССР – первую психологическую лабораторию в Академии наук СССР.

За труд «Основы общей психологии» был удостоен Сталинской премии. Был одним из основателей журнала «Вопросы психологии» и Общества психологов СССР. Впервые психология стала дисциплиной, представленной под руководством С.Л. Рубинштейна в высшем научном учреждении страны, где успешно развернулись как теоретические, так и эмпирические работы в различных отраслях психологии.

Рожжерс К.Р.

Карл Рэнсон Роджерс (1902-1987), американский психолог, один из лидеров гуманистической психологии. Фундаментальным компонентом структуры личности считал Я-концепцию, формирующуюся в процессе взаимодействия субъекта с окружающей (прежде всего социальной) средой и являющуюся интегральным механизмом саморегуляции его поведения. Рассогласование между Я-концепцией и представлением об идеальном "Я", а также нарушение соответствия между непосредственным, реальным опытом и Я-концепцией (в частности, фрустрация, свойственная личности потребность в позитивном отношении к себе и самоуважении) вызывают попытки ограждения Я-концепции от угрозы дезорганизации путем ввода в действие механизмов психологической защиты, проявляющейся в виде либо перцептивного искажения (или селективности восприятия) опыта, либо его игнорирования, что, однако, не обеспечивает полной гармониза-

ции личности, а в ряде случаев приводит к ее серьезной психической дезадаптации. Важнейшая характеристика психологически зрелой, "полностью функционирующей" личности – ее открытость для опыта, соответствие которого Я-концепции обеспечивается гибкостью, непрерывным изменением, совершенствованием человеческого Я. Разработанная Р. система психотерапии, центрированной на клиенте, призвана обеспечить устранение диссонанса между реальным опытом и Я-концепцией, способствуя достижению их соответствия. Доверительная обстановка беседы с психотерапевтом, эмпатия и искреннее выражение позитивного отношения к клиенту ослабляют, а в дальнейшем нивелируют защитные механизмы, отгораживающие личность от реальности. Тем самым достигается возможность формирования у клиента "внутреннего локуса оценки", лежащего в основе самостоятельного осмысления и реконструкции им собственной Я-концепции в соответствии с реальным жизненным опытом ("Центрированная на клиенте терапия", 1954).

Скиннер Б.Ф.

Беррес Федерик Скиннер (р. 1904), американский психолог, представитель современного бихевиоризма. Выступил против необихевиоризма, считая, что психология должна ограничиться описанием внешне наблюдаемых закономерных связей между стимулами, реакциями и подкреплением этих реакций. Выдвинул концепцию "оперантного" (от "операция") научения, согласно которой организм приобретает новые реакции благодаря тому, что сам подкрепляет их, и только после этого внешний стимул вызывает реакции. Первоначально С. изучил оперантное поведение на животных, предложив ряд оригинальных методик и приборов ("Поведение организмов", 1938). Исходя из идеи об идентичности механизмов поведения животных и человека, С. распространил свою концепцию на усвоение речи, психотерапию и обучение в школе, став инициатором программированного обучения, в трактовке которого С. сильны элементы механицизма. Скиннер выступил с утопическими проектами переустройства общества на основе оперантного бихевиоризма об управлении человеческим поведением, что вызвало резкую критику этих идей со стороны прогрессивных ученых в разных странах, в том числе в США.

Фрейд З.

Зигмунд Фрейд (1856-1939), австрийский психолог, создатель психоанализа. Начав свои исследования как физиолог и врач-невропатолог, пришел к выводу, что источником многих заболеваний являются неосознаваемые большими комплексы, которые будучи вытесненными из сознания, вызывают патологические симптомы (расстройства движения, восприятия, памяти, эмоциональной сферы и др.). На этом основании решающую роль в организации поведения

придавал бессознательному ядру психической жизни, образуемому мощными влечениями, прежде всего – сексуальными (либидо). Выдвинул основные положения психоанализа или концепции личности и техники лечения нервно-психических расстройств. Применяя гипноз, используя методику расшифровки свободных ассоциаций, сновидений и трансфера, пришел к выводу, что избавление от некогда пережитых в детстве травм путем их осознания дает положительный лечебный эффект. Продолжая практику психотерапевта, Ф. обратился от исследования индивидуального поведения к истории человеческой культуры, полагая, что и в ней (мифах, памятниках литературы и искусства) воплощены сексуальные комплексы ("Тотем и табу", 1913; "Психология масс и анализ человеческого Я", 1921). В структуре личности Ф. выделял три взаимодействующих компонента: Оно, Я и Сверх-Я, выступая против теорий, отождествлявших личность с ее сознанием и самосознанием или с ее психофизиологическими особенностями. В поздний период творчества Ф. сосредоточился на социально-культурных проблемах ("Будущее одной иллюзии", 1927; "Цивилизация и недовольные ею", 1929; "Моисей и монотеизм", 1939).

ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

1. Аверин В.А. Психология личности. – Учебное пособие. 2-е издание.- СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001.-191 с..
2. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. – М.: Смысл, 2001.
3. Батаршев А.В. Психология личности и общения. Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. М., 2003.
4. Бирюкевич Е.А. Теории личности: Пособие для студентов высших учебн. заведений, Брест, 2001.
5. Белановская О.В. Психология личности: Учеб. пособие / О.В. Белановская; Науч.ред. Ю.Н. Карандашев, Т.В.Сенько- Мн.: БГПУ им. М. Танка.2001.-226 с.
6. Гусева Т.И. Психология личности. Конспект лекций.- Ростов н/Д: «Феникс»,2004.-160 с.
7. Ермаков П.Н., Лабунская В.А. Психология личности. / Под.ред Ермакова П.Н, ЭКСМО; 2008.
8. Карпинский К.В. Психология жизненного пути личности. Гродно, 2002.
9. Козубовский В.М. Общая психология: личность: Учебн. пособие / В.М. Козубовский. – Мн.: Амолфея, 2005.448 с.
10. Лоуренс Первин, Оливер Джон. Психология личности: Теория и исследования / Пер. с англ. под ред. В.С. Магуна. – М.: Аспект Пресс, 2001.
11. Мананикова Е.Н. Психология личности. Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. М., 2008.
12. Мадди, Сальвадоре П. Теории личности: Сравнительный анализ. М., 2002.
13. Мироненко И.А. Современные теории в психологии личности. СПб.,2003.
14. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Г.Ростов-на Дону, издательство «Феникс»,1996. 512 с.
15. Психология личности. Сборник статей / Сост. А.Б. Орлов. М., 2003.
16. Психология личности в трудах зарубежных психологов. / Сост. Реан А.А. Питер, 2000.
17. Психология личности. Хрестоматия в 2 ч. / Под ред. Райгородского Д.Я. Т.1., Т.2. Самара, 2002.
18. Психология личности в трудах отечественных психологов. Хрестоматия. Составитель Л.В. Куликов. СПб.: Питер, 2002.
19. Реан А.А. Психология личности: социализация, поведение, общение. – СПб.: 2004.

20. Слотина Т.В. Психология личности: Учебное пособие.-СПб.: Питер.2008.
 21. Талайко С.В. Психология личности: курс лекцийб учеб.-метод. Пособие /С.В.Талайко.- Мозырь: ООО ИД «Белый ветер», 2006.- 198 с.
 22. Теории личности в западноевропейской и американской психологии. Хрест. по психол. личности / Ред. сост. Райгородский Д.Я. Самара, 1996.
 23. Холл, Кэлвин С., Линдсей Гарднер. Теории личности. Уч. пособ. М., 1999.
 24. Хьелл Ларри А. Теории личности: Основные положения, исследования и примеры. М., 2003.
- Дополнительная литература:*
25. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни – М.: "Мысль", 1991.
 26. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания. – М. – Воронеж, 1996.
 27. Андриенко Е.В. Социальная психология./ Под. ред. В.А. Сластенина.- М.:Издательский центр « Академия», 200.-264 с.
 28. Баландип Р.К. 100 великих гениев. М.Вече.,2004.-480 с.
 29. Баррон Ф. Личность как функция проектирования человеком самого себя // Вопросы психологии. – 1990. – № 2. – с.153-159.
 30. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / Под.ред Д.И.Фельдштейна; -3-е изд.-М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001.-352 с.
 31. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психологич. журнал. 1991. Т.12. №6, с.3, с.10.
 32. Бубер М. Проблемы человека //Бубер М. Я и Ты. – М.: Высш. шк., 1993. – С. 75-160.
 33. Великие люди./К.В.Рыжов, Г.Д. Покоморева, Т.Ю, Кравченко. М.: ООО«Изд-во Астрель».2004.-830 с
 34. Весна Е.Б. Понятия «личность» и «индивидуальность» в понятийном пространстве, описывающем человека // Мир психологии, 1999, №4 (20), с. 279-294.
 35. Вер Герхард. Карл Густав Юнг сам свидетельствует о себе и о своей жизни. Челябинск, 1998.
 36. Волков Б.С., Волкова Н.В., Губанов А.В. Методология и методы психологического исследования.- М.: 2005 – 352 с.
 37. Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир: Методология и теория проблемы. – М.: Смысл, 1993.
 38. Дружинин В. Н. Варианты жизни: Очерки экзистенциальной психологии. – М.: ПЕР СЕ; СПб.: ИМАТОН-М, 2000.
 39. Карпара Дж., Сервон Д. Психология личности. –СПб., 2003. –640с.

40. Карпинский К.В. Человек как субъект жизни: Монография./ К.В. Карпинский.-гродно: ГрГУ,2002.
41. Келли Дж. А. Теория личности: Психология личных конструкторов. Речь, М., 2000.
42. Клонингер С. Теории личности: познание человека. –СПБ., 2003.
43. КовалевА.Г. Психология личности, изд.3,перераб. и доп. М., «Промсвещение»,1969.
44. Лейбин В.М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия. М., 1990.
45. Личность: определение и описание //Вопросы психологии. 1992, №3-4.
46. Мамардашвили М. Философия и личности /Человек 5/94. с.7-19.
47. Мерлин В.С. Личность как предмет психологического исследования. М., 1998.
48. Мотивация и личность. 3-е изд. / Абрахам Маслоу. СПб.: Питер, 2003.
49. Общая психология и психология личности / под ред. А.А. Реана. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009.
50. Орлов А.Б. Карл Роджерс и современный гуманизм // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1990. № 2. С.55-58.
51. Петровский В.А. Личность в психологии. – Ростов н/Д.: Феникс, 1996.
52. Практикум по психологии личности. / О.П. Елисеев. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2003.
53. Психология. Учебник для экономических вузов/ Под общ.ред.Дружинина.-СПБ.:Питер, 2000.
54. Психология личности и образ жизни / Под ред. Шороховой Е.В. М., 1987.
55. Роджерс,К.Р. Становление личности: Взгляд на психотерапию / Роджерс К.Р.; Пер.с англ.Злотник М. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001.
56. Свенцицкий А.Л.Социальная психология: Учебник.-М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004.-336 с.
57. Семке В. Я. Основы персонологии. – Москва : Академический Проект: Профессиональная психотерапевтическая лига, 2001.
58. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. Введение в психологию субъективности. М.: Школа-Пресс, 1995.
59. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М., 1972. С.78-125, 129-170.
60. Старовойтенко Е.Б. Психология личности в парадигме жизненных отношений : учеб. пособие для студ. и аспирантов высш. учеб. заведений, обучающихся по спец. "Психология" / Гос. ун-т ; Высшая школа экономики. – Москва : Академический проект : Трикта, 2004.

61. Утлик Э. П. Психология личности : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Э.П.Утлик. – М. : Издательский центр «Академия», 2008.
62. Феррис Пол. Зигмунд Фрейд / Пер. с англ. Е.А. Мартинкевич. Мн., 2001.
63. Фром Эрик. Величие и ограниченность теории Фрейда. М., 2000.
64. Фрейд З. Психология бессознательного. Новосибирск, 1997.
65. Фрейд, З. Основной инстинкт / Сост., предисл. и отв. ред. Гуревич П.С. – М. : Олимп; АСТ, 1997.
66. Фрейд З. Я и Оно : [сочинения] : [пер. с нем.]. – Москва : Харьков : ЭКСМО-Пресс : Фолио, 2001.
67. Фрейджер Р. Аналитическая и индивидуальная психология. Карл Юнг и Альфред Адлер. – Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007.
68. Фрейджер Р. Психоаналитические теории личности. Зигмунд Фрейд и постфрейдисты. – Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007.
69. Фрейджер Р. Психология личностных конструктов и когнитивная психология. Дж. Келли и А. Бек. – Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007.
70. Фрейджер Р. Радикальный бихевиоризм. Б.Скиннер. – Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007.
71. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб. Питер Пресс, 2005.
72. Хьелл Л.А. Теории личности. Основные положения, исследования и применение : [монография] : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по напр. и спец. психологии. – 3-е международ. изд. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2006.

Репозиторий ВГУ

Репозиторий ВГУ